

Последняя осень

Неисполненная Клятва

16+

Сергей Савельев

Annotation

Когда-то могущественный военный орден теперь вынужден скрываться в лесу и разбойничать. Не то чтобы это была хорошая и беззаботная жизнь – но и ей приходит конец. Отряду надо выжить, уцелеть – это их первоочередная задача. Смогут ли они обмануть смерть? Смогут ли они потом прозябать на задворках, ведя тихую и размеренную жизнь? Быть может, каждому из них предназначено что-то большее?

Сергей Савельев

Последняя осень: Неисполненная клятва

Хелдор, проверив завязки на кожаных наручах и поножах, водрузил на голову шапелю – массивный шлем с широкими полями. Сталь шлема приятно давила, обещая своему владельцу надежную защиту. Он, шурша прошлогодней листвой, поднялся, завязал потуже пояс на старой полинявшей стеганке. Забыл вчера пробить пару новых дырок в ремне – вот и результат.

Молодой воин почувствовал слабый удар по спине, обернулся. Его учитель, Лекс, стоял в шаге от него, оказавшись там без всякого шума. Слишком много сегодня его подопечный возится и шумит, ясное дело. Мужчина лет сорока погрозил ему пальцем, а затем скрылся за раскидистым дубом, шагая практически бесшумно – со знанием дела подогнанный пластинчатый доспех ему в этом не мешал.

Заняв свою позицию, он надел чуть тронутый ржавчиной шлем с козырьком и лицевой пластиной. Теперь на дороге, поверх Хелдора, смотрели два серых глаза.

Молодой парень, для того уже настала восемнадцатая весна, остался ждать, присев на одно колено. Правая рука, пошарив в листве, сжала древко глефы. Лево́й он проверил, легко ли выходит из ножен полуторный меч. Их скорняк Тиарх перешел подвес под него, обозвав бранным словом «амбидекстер». Поскольку в немногочисленных книгах, которые были у них в лагере, такого слова найдено не было, то по разумению Хелдора это было страшное ругательство.

Сорок человек по обеим сторонам дороги, с полдюжины часовых, да их мудрец Серый в лагере – это все, что осталось от когда-то многочисленного Ордена Меча. Поколения назад этот Орден своими мечами и копьями возводили новых королей на трон и низвергали в трущобы прежних... Но сейчас они будут грабить обоз.

В Ордене Хелдор оказался благодаря своей названной матери, Фионе, она была одной из немногих воительниц в Ордене. Также в их честной компании регулярно оказывались и другие новобранцы, но при более мрачных обстоятельствах – местные крестьяне иногда сами отдавали им лишние голодные рты. Преданные собственной родней, такие юные новобранцы тренировались очень усердно – сначала ради миски еды... а потом втягивались.

Несмотря на весьма нечестный способ добывания себе пропитания, бойцы Ордена, в отличие от банальных мародеров, упражнялись в мастерстве весьма регулярно. Даже вчера, перед выходом на «дело» мишени и чучела уничтожались до самой темноты, а у кого-то все еще болели вчерашние синяки и ушибы, полученные в тренировочных поединках.

К нему, старательно пытаясь, подобрались еще двое ребят, помладше него. Ивви, его закадычный друг, и юный парень по имени Оров, который с Орденом был с зимы. Парнишку двенадцати лет бородач с красным носом продал в отряд за пару кувшинов трофейного вина.

Ивви был снаряжен не хуже... или не сильно лучше Хелдора, тут как посмотреть. Вместо глефы у него было копьё, в ножнах болтался не то большой нож, не то маленький фальшион. Оров был в перешитой под него стеганой куртке, а на голове был толстенный подшлемник. В руках – всего-навсего переточенная и укороченная коса. Ее укрепили, как могли, чтобы мягкий металл не погнулся.

Хорошее снаряжение могло достаться только полноправным бойцам Ордена. В деревне мало что купишь, хотя к ним местные и относились благосклонно, почитая за благородных разбойников, а в город не сунешься, да и едва ли что было сейчас в княжестве Фахро в

свободной продаже, а начать спрашивать – заинтересуется стража. Посему – только трофеи, а они были нечасты. Кое-какой арсенал у Ордена, впрочем, имелся, но малопригодный для использования такими юнцами, как Оров.

Послышался вдалеке топот ног, скрип колес. Даже и не посмотреть, с кем им придется иметь дело. Известно было лишь то, что кто-то из приближенных князя перебирается из особняка в городе в свое поместье. Наверное, поохотиться за свежей дичью да посмотреть, как на его землях крестьяне гнут спину, зарабатывая тому денег на капризы жены.

– Оров? Оров! – громким шепотом, почти шипя, Хелдор окликнул паренька. – тот, стараясь не шуметь, приблизился к старшему товарищу. – Выгляни из-за кустов, кто идет, авось увидишь, с кем нам драться.

Лекс, наблюдая, как Оров по команде Хелдора тихонько скользнул к зарослям, одобрительно кивнул. Юноша, к счастью, надолго не задержался, и заметить его не могли.

– Четыре повозки, одна.. ну... вроде как... карета? На обозах слуги, без оружия. И бабы среди них. Есть оружные, идут пешком. С копьями, топорами, мечами, есть круглые щиты. Доспехов на них мало. Кто-то похож на наемника, кто-то на его стражу, на них накидки одного цвета.

– Ого, хорошо подметил. – Сказал Ивви. Еще?

– Четверо в кольчугах, верхом. Шлемы сняты, оружие под рукой, щиты наготове. Рыцари?

– Ну... Вроде того... – Не стал Хелдор сбивать паренька с толку. Ты молодец. – Так вот – продолжил он, нервно хватаясь за козырек шапели. – Лекс позади нас, но тот опекать нас не станет, держимся вместе, прикрываем друг друга. Пытаемся бить одного гурьбой – не мудрствуя лукаво, предложил он. Старшие как всегда хорошенько себя покажут, но нам тоже бы не стоять в стороне. Ну и давайте не дадим себя прибить в такой хороший денек, верно?

Все молча покивали другу, вглядываясь через редкие заросли. Колеса стучали близко. Были слышны разговоры прислуги, бряцанье рыцарских кольчуг, скрип кожи. Хелдор поднял руку, ожидая сигнала...

Сигнал пропустить было сложно – сначала упало одно дерево со страшным грохотом – дорогу отрезал Фальд. Тот со своим топором пришел на место одним из первых, долго трудясь над засадой. Позади обоза упало второе дерево, его уже уронил кто-то другой. Ствол упал не так, как предполагалось – судя по ржанию и крикам, дерево задело одну из повозок.

Над головой пролетело несколько стрел, пролетело два дротика – видеть того троица уже не могла, потому как Хелдор, чуть дрогнувшим голосом крикнул «давай!» и они вывалились из кустов. На мгновение свет ударил в глаза, боец с глефой успел увидеть развороченный воз, мечущихся людей – кто-то из слуг пытался взяться за оружие или, на худой конец, за инструмент. С двух сторон на них набросились вооруженные люди.

Хелдор, Ивви и Оров замерли в некотором замешательстве, напротив них оказалось четверо противников, двое – явно тертые, но небогатые наемники, в кожаных доспехах и небольшими щитами, а другие в ливреях, с длинным топором и копьем. Следом за молодыми воинами возник на дороге Лекс. Вскинув небольшой арбалет, он выстрелил в того, что был с топором. Болт пробил грудину, и вооруженный слуга упал ничком. Не замедляясь, выстреливший ударил по лицу копейщика арбалетом, сломав тому нос. Полагая, что шансы уравнились, Лекс бросил испачканный кровью арбалет, выхватил второй клинок и устремился дальше, туда, где охрана обоза сумела собраться в подобие строя.

Наемники, стоявшие напротив парней, бросились вперед, выставив щиты. Они решили

всерьез заняться Хелдором, сочтя его самым опасным. Чтобы его не сбили с ног, тот сделал шаг вправо и ударил глефой наотмашь. Противник поднял обитый кожей щит, и тот на поверку оказался довольно хлипким, натянутым на прутья. Хозяин хлипкого щита машинально дернул рукой и отступил назад, а в этот момент ему вбок ударил копьем Ивви. Лезвие попало в зазор кожаного жилета на пол-ладони. Наемник согнулся пополам, и Хелдор ударил его по голове окованным древком, шагнув ближе. Металлический шишак наверняка смягчил удар, но наемник упал навзничь, бросив оружие. Разбитое лицо, рассеченная рука, дыра в боку – теперь он не противник.

В это же время Оров ударил наотмашь второго щитоносца, отвлекая его внимание. Парнишка вложил в удар всю силу, и лезвие косы чуть погнулось, когда наемник развернулся к нему и подставил меч, подпирая его щитом. Теперь щитоносец наступал на Орова, а тот мог лишь пятиться, выставив косу вперед. Свою задачу он, тем не менее, выполнил – противник развернулся спиной к Ивви и Хелдору, потому те ожесточенно, едва ли не с разбегу, ударили его по спине. Лезвие Хелдора вонзилось ему в незащищенное бедро, и шоссы грязно-серого цвета сразу окрасились красным. Ивви ударил в лопатку, пробивая навощенную кожу.

Наемник развернулся и рыча, бросился на Хелдора, сильно припав на ногу. Молодой воин в последний момент вдруг отвел в сторону глефу, что смотрела противнику точно в кадык. Древко отводится щитом в сторону, на Хелдора готов обрушиться меч. В этот момент Ивви заученно, словно перед ним было соломенное чучело, ударил противника под ребра. Удар был силен – наемник был бы мертв, даже будь на нем кольчуга, а не кожаный колет.

В этот момент служба с копьем перестал страдать по своему носу и яростно, вслепую, бросился на них, выставив оружие вперед. Хелдор, стоявший чуть боком, заметил это и, выхватив из-за пояса Ивви тесак и , подскочив, ударил слугу по ключице. Хрустнула кость, полилась кровь, недруг, за мгновение до этого полный ярости, бессильно выронил оружие. Хелдор взмахнул тесаком еще раз, но остановился и, глядя на поверженного противника, протянул его рукоятью к Ивви.

– Что такое, Хелдор? Черт бы с этим, но тот говнюк в коже чуть тебя не порешил! – покачал головой Ивви.

Его товарищ лишь пожал плечами – что-то его всегда останавливало. Вообще, честно говоря, только поэтому он все еще считался учеником Лекса, а не потому, что не был достоин стать воином.

– Берегись! – крикнул Оров, выставляя свое самодельное оружие вперед. Именно на них сейчас брали разгон двое всадников – со шлемами на головах и с оружием наготове. Один бы в довольно старом массивном шлеме, похожем на горшок, у второго был чуть оттянутый назад салед, усиленный горжетом.

Хелдор толкнул юнца в сторону, отрывисто рявкнув «брысь» и тот поспешил к телеге, находившейся в нескольких шагах. Он выставил косу вперед, прячась за колесом. Ивви оказался весьма проворен он перемахнул за борт и быстро вскочил на воз, выставив копье. Хелдор упустил время, и теперь просто стоял, выставив глефу вперед, готовый в последний момент отскочить от берущего разгон скакуна. На его счастье, рыцари имели при себе меч и топор, а не кавалерийские копья, иначе его отчаянный поступок был бы в его жизни последним.

Глефой он встретил, метнувшись в сторону, всадника в глухом шлеме, лезвие буквально вспорол нос и морду лошади, и она пронеслась дальше, издав жалобно ржание, затем

остановилась, вертясь на месте.

Второго рыцаря Ивви с воза отоварил древком, да так, что он завалился назад. В тот же момент Оров ранил скакуна косой в бок, точнее, конь сам напоролся на лезвие, проносясь мимо. Паренек случайно еще и перебил подпругу, потому рыцарь вместе с седлом съехал в сторону и ударился головой о борт телеги. Вышло весьма эффектно.

Противник, хоть и не совладал с конем, смог спешиться самостоятельно, оставив страдающую животину одну. Поигрывая топором, он направился к Хелдору. Щит остался висеть за спиной.

Общая свалка отдалилась, защитников обоза оттерли в сторону, к лесу, и те были готовы, вполне вероятно, дать стрекача. Рыцарь в саладе пытался встать, но за него взялся Ивви и восторженный Оров. Его друг поигрывал тесаком, убеждая рыцаря к почетной (или не очень) сдаче. Словом, остался Хелдор со своей проблемой один на один.

Рыцарь, звеня длинной кольчугой, подскочил на расстояния удара. Кланг! Хелдор подставил глефу под удар. Топор звякнул при ударе о лангеты, которые защищали древко, от вражеского оружия откололся кусочек.

Тут надо сказать, что оружие, подаренное Фионой, обычным не было. Что за металл ушел на нее, кто глефу отковал – не знал в отряде никто. Кажется, знала Фиона, да делиться этой, безусловно, увлекательной историей не собиралась.

Хелдор ударил рыцаря подтоком в шлем, Противник отшатнулся от гулкого удара, его шлем съехал в сторону, закрывая обзор. Он быстро и заученно сорвал его с головы, оставшись лишь в кольчужном капюшоне. Пугающее усатое лицо покраснело от злости, и он начал насаждать на Хелдора. Тот уже не пытался парировать удары, успевая лишь уклоняться, отходя назад и чуть в сторону, закручивая противника так, как ему надо. Лезвие было выщерблено, да вот только сломать ему руку или плечо вполне такого хватит. А может и шлем не спасет – проверять не хотелось.

Хелдор выгадывал момент, словно волк, который ждал, когда дичь выдохнется. И вот темп противника чуть замедлился, а Хелдор ушел вправо, теперь рыцарю надо было не только замахнуться, но и повернуться к нему. Пора.

Хелдор отступил на шаг, одновременно занося глефу над головой. Удар. Удар изо всех сил. Рыцарь заученно подставляет древко топора, защищая голову и плечи, но древко топора перерубается, бряцает, разрываясь, кольчужное полотно. Правая рука бессильно висит плетью, а лезвие глефы, вспарывая кольчугу, акетон – разрубила ключицу и засела в груди. Молодой воин дергает оружие на себя, а рыцарь, поверженный, падает.

Сам он, придорожная пыль, разрубленный топор, глефа – все в крови. Земля вокруг быстро темнела. Лоб покрылся испариной, глаза защипало. Его противник... Он был сражен наповал. Такое случилось впервые.

Юноша вдруг провалился во тьму. Он утонул в ней. Ему казалось, что к нему кто-то обращается, размеренным и торжественным голосом. Показалось – что в нем что-то... Нет, не оборвалось. Он что-то обрел. Казалось, каждая капля крови, льющаяся из той смертельной раны, подпитывала его. Делала сильнее. Послышалось хлопанье крыльев, крик ворона. Обдало потоком воздуха, словно птица едва не задела его крылом.

Фиона спешно расстегивала ремешок на его шлеме, затем расшнуровывала подшлемник – наверное, подумала, что он перегрелся.

Сама она уже тоже сняла шлем с кожаным оплечьем, он висел у нее на ремне. Короткие волосы темно-рыжего цвета были растрепаны. Глаза, красиво и воинственно

подведенные углем, смотрели на него.

– Все живы?! – Первым делом поинтересовался юноша.

– Да, только парочка раненых – сказала она чуть хрипло – но нести, слава богам, не придется.

Парень поднялся с земли, отряхиваясь.

– Ты упал... -начала Фиона. – что произошло?

– Было темно...

– И?! – спросила Фиона напористо.

– Ну... Нет, все нормально. Мне... я... Я почувствовал, что стал сильнее.

– Конечно, первый убитый – Фиона резко потеряла к нему интерес. Камень с души – ты же воин, а не фермер.

– Действительно – Хелдор почти буднично посмотрел на убитого им, перевязывая длинные волосы кожаным шнурком. -Кольчугу придется латать.

– а я всегда говорила – бей по глазам. – обронила Фиона.

К ним приблизился Ивви и Оров. Побезденный ими рыцарь, оставивший шлем, кольчугу и прочее свое имущество, пошатываясь, спешил к кустам, покуда про него не помнят.

– Ну наконец-то – повел длинным носом Ивви, кивая на убитого. А то все цацкался. Пойдем, там все у кареты собрались. Дворянчик и его семейка решили остаться в карете, надеясь... Не знаю, на что.

Они прошли вдоль возов, все сорок человек столпились у кареты. Кони уже были выпряжены. Бойцы, гогоча, стучали по ней, раскачивали. Особенно их забавляло слышать доносящийся из кареты девичий визг.

Кевин, глава Ордена, и его сержант Бакх нервно поглядывали на дорогу. Многие из обоза разбежались – да и не было у них цели убивать всех подряд. Несмотря на то, что сюда мог нагрянуть патруль, бойцов они не торопили. Тем более, после скоротечной схватки надо было выпустить пар.

Сам Кевин был воин опытным – седые волосы ниспадали на плечи, защищенные массивными наплечниками, а сам он выглядел могучим, как старый дуб. Меч, закинутый на спину, выглядел под стать. Длиною едва ли не с Хелдора. Меч самого Хелдора, который сегодня не покидал ножен был самых обычных габаритов – три фута, четыре дюйма.

Хелдор, стараясь не толкаться, приблизился к дверце.

Магистр, как его не особо заслуженно называли (какой такой магистр полусотни разбойников?) подал знак Лексу – он пользовался среди бойцов авторитетом и мог прекратить все веселье так, чтобы недовольных не было. Ну, или поторопить вояк – надо было еще собрать все, что плохо лежит.

Лекс, поймав взгляд Кевина, поторопил Фальда, чтобы тот разбил дверь кареты. От удара топора та слетела с петель. Неожиданно в проеме показался грузный мужчина в богатом камзоле, он пытался выхватить меч из ножен. Фальд двинул ему обухом по локтю, и благородный здоровяк упал, хватаясь за свою покалеченную руку. Боец, убрав топор и довольно крикнув, снял с того богатую перевязь с мечом, а теперь осматривал пухлые пальцы на предмет перстней.

– Ну, врага свалил, может, и с бабой вопрос закроешь, а Хелдор? – кто-то подначил его в толпе. Несколько человек обидно засвистели и стали припоминать что «он даже ту конопатую из деревни на сеновал не затащил».

Нехотя Хелдор заглянул в проем, отодвигая мешавшую штормку, как вдруг подвиг своего не то отца, не то дяди, повторил парень помоложе. Хелдор заломил тому руку с кинжалом за спину, спихнул с подножки, затем, повалив, ударил по лицу.

Посмотрел на него. Белая, чистая, пока еще, рубаха, бархатный дублет, ухоженные волосы... Глаза по какой-то странной моде были подведены. Запястья были тонкими, только сейчас он это понял, удерживая того от необдуманных поступков.

Хелдор испытал к нему странное отвращение пополам с завистью и угостил его кулаком еще раз. И еще.

– Эй! – это не баба, Хелдор, слезай! – закричал кто-то. Это был Ревер, один из заводил в их отряде.

– Подожди, ему надо показать, как выглядит девка! – подхватил другой голос. Такой же подлец, как и его друг, звали его Ослер. По части «баб» эти были всегда первыми, что не скажешь о том, как они себя вели в бою.

Повторный женский визг, из полумрака кабины показались две девушки – не по своей воле. Те отчаянно отбивались. Хелдор, пнув напоследок молодого аристократа, развернулся.

Налетчики сгрудились, наблюдая за происходящим.

– Ну, боец, давай, какую берешь? Выбирай! Одну тебе, одну, гыгыгыгы, нам.

– Я... – Хелдор осекся. Остальные замолчали, смешно уже было только этой гогочущей парочке. Большинство, происходившее не одобряли, но по старым законам девушки были... военным трофеем и вмешаться в происходящее не мог даже Кевин.

Девушки стояли, исподлобья глядя на Хелдора. Парень переводил растерянный взгляд с одной на другую. Один из заводил понял это превратно:

– Чу, да ты смотри, трогай, не стесняйся – с этими словами Ревер дернул ворот нижнего платья на одной и другой девушке, те стыдливо стали закрываться руками, но их держали крепко.

– Ну, давай, молодой, пора, подходи.

Для Хелдора все это казалось ужасным балаганом – девушки с разорванными платьями, их груди напоказ. Надо было коснуться одной из них, оттащить к кустам, а там... Пусть бежит... Но вторая же останется в руках этих похотливых козлов...

– Парень, да ну тебя. Мы сами, ты, если что, подходи... – толпа раздалась в стороны, двух визжащих девушек потащили прочь от дороги, их, судя по всему, отец, приподнялся с земли и, едва не плача, стал просить оставить их в покое.

Когда они были уже у обочины, Хелдор решительно подошел к насильникам. Первым делом ударил Ослера кулаком в нос, хрустнуло. Тот выпустил девушку из рук, та, с визгом, вцепилась ногтями в рябую рожу Ревера. Ее подруга тоже освободилась, и девушки, подобрав юбки, бросились через лес.

Хелдор, играя желваками, под удивленный вздох остальных, вынул меч из ножен. Теперь он держал его в левой руке, уперев наверх в ногу, наблюдая за неудачливыми насильниками. Пока те подбирали челюсти от удивления, девушки убежали все дальше.

Юноша так и стоял. Меч он поднять не решался на своих товарищей, но и те ему повода не давали. В конце концов они, осторожно обходя его по дуге, тоже бросились в лес.

– В лагере поговорим, сучий сын – рывкнул тому Ревер издалека.

Решив, что сделал все, что мог, и, надеясь, что дал девушкам достаточную фору, Хелдор вернул меч в ножны, возвращаясь к каретам. Грузный мужчина его благодарил, протягивая мешочек с монетами и едва не рыдая и скуля, что хоть один среди них еще человек.

Юноша принял его кошель – все равно теперь кто-то отнимет. Магистр стоял все на том же месте, не шелохнувшись, глядя на Хелдора. Возможно, он хотел что-то ему сказать, но Хелдор опередил:

– Когда я стану Магистром – Кевин на это заявление приподнял бровь, – насильников я буду вешать на ближайшем суке.

Сержант Бакх подошел к Хелдору, готовясь дать ему оплеуху. Друзья Хелдора, находившиеся в толпе, напряглись.

– Довольно, сержант. Парень одурел от крови. Вспомни себя, когда ты убил того стражника. Или, может, он влюбился – магистр ухмыльнулся. Собираем все, что можем унести в мешках и уходим. Мы порядочно тут нашумели.

Ивви досталась целая, нетронутая кольчуга, да еще и снятая владельцем, хоть и добровольно-принудительно. Оров нахлобучил салад на голову, и тот благодаря толстеному подшлемнику оказался почти впору. Теперь он вертел в руках горжет рыцаря, пытаясь приладить его так и эдак.

Хелдор первым делом пнул носком сапога юного дворянина, который сидел, прислонившись к тележному колесу. Тот отдал ему богато украшенный пояс с ножнами под кинжал. Кинжал валялся на земле с тех пор, как тот выбили из рук. После повторного пинка дворянчик отдал Хелдору кольцо и скомканный в бессильной ярости дублет.

Парень, не обращая на того внимание, аккуратно разгладил бархатную ткань и сложил вещь в котомку.

Шлем поверженного рыцаря он подобрал, машинально сунув в мешок, а затем, сдерживая тошноту, стащил с того кольчужный капюшон и разодранную кольчугу. Быть может, удастся починить.

Ему нужен был подбородник Орова, но молодого парня обижать он не хотел, потому протянул ему богатый пояс с кинжалом. Тот, сразу бросив подбородник под ноги, затянул на себе пояс, подбоченился. Затем достал кинжал из ножен, после вернул на место. Кажется, наличие пояса и оружия, подвешенного на нем, привело его в неопишуемый восторг.

– Не спеши, – сказал Хелдор, – подбирая горжет. Там на одном кожаном... почти целый.

Пора покопаться в обозе. Кое-что из провизии он забросил в рюкзак, а потом, почти случайно, обнаружил ящик. В нем призывно звякнуло. Хелдор сломал одну из боковых досок – винные бутылки, переложенные соломой. Подтащил ящик к краю, достал одну. Тащить все это... Не очень то и хочется. На счастье молодого воина, мимо проходил любитель «благородной крови лозы». И как раз с кольчугой.

– Эй, Данас! Сюда подойди!

– А бить не будешь? – усмехнулся он, помня о недавней потасовке.

– Нет, буду угощать. Держи.

– Это... Это... Ты понимаешь? Посмотри на бутылку! – он отложил кольчугу на воз, та обижено звякнула.

– Ну она... Зеленая?

– Сам ты... Зеленый... Это бутылки с Юга. И печать целая! Это тебе не наша кислятина!

– Эм, на здоровье, Данас. У тебя, смотрю, кольчуга...

– А, вот ты к чему... Ну кольчуга. Кольчуга это кольчуга. А эту бормотуху я где угодно куплю.

– Да оставь ты ее себе. Ну и зачем она тебе? Поверх второй наденешь?

– Ты прав, но...сам знаешь...

– Знаю. Но у меня тут еще шпук... пять-шесть аргументов, которые тебя убедят поделиться.

Данас заглянул в ящик.

– Ну, искуситель. Уболтал. Бери себе – Данас, забирая ящик, кивнул на кольчужное полотно.

Пока было время, Хелдор собрал «дорожный налог» с раненых наемников и стражников, монеты пересыпал в свой новый кошель. Поверх новой кольчуги он нацепил несколько поясов с латунным литьем, припрятал несколько серебряных ложек и неплохой нож – не боевой, да пригодится.

Разжился он и кожаной флягой, с чем-то очень крепким.

Постепенно налетчики стали собираться вокруг Кевина – собрали не все, что могли, но все, что хотели. Ревера и Ослера все не было. Только Магистр хотел сказать, пора выдвигаться, как на поле брани показались...

Нет, тихонько вползли крестьяне с окрестных деревень. Те шли с вилами и косами наготове, потому бойцы Ордена резко развернулись к ним, звеня оружием. Все происходило в гнетущей тишине.

Мужики с огромными холщовыми мешками через плечо. Женщины. Стайка детей. Две группы людей переглядывались, находя с обеих сторон, все больше знакомых, но нервное напряжение не спадало.

– Не попадитесь – вновь закидывая меч за плечо, сказал Кевин. Бойцы скрылись в подлеске, а крестьяне стали обыскивать место стычки.

Наконец, атаковавшие обоз нашли свою утреннюю тропку, и аккуратно, гуськом, двинулись по ней, в самую чащу. Хелдор забрал на марше косу Орова. Тот старательно тащил награбленное добро, но от усталости не мог сообразить, куда деть свое оружие, чтобы никого им не отоварить.

Через час отряд оказался в своем лагере. Если не знать, что искать – в паре сотен шагов можно было пройти мимо. Стоянка эта просуществовала очень долго, но жили на ней только покуда было тепло. Зимой отряд расквартировывался в нескольких деревнях неподалеку.

Никаких посему деревянных срубов там не было, только заросшая живая изгородь, которая сейчас, по весне, все еще была бурого цвета. Во многих местах лозы ползучих растений даже смыкались над головой. В лагере было несколько землянок, чуть поодаль – ухоженный родник, а также рядом были навесы бойцов Ордена.

Зимой тут жил только отшельник Серый, сейчас он осматривал раненых. Для его работы соорудили стол, по его просьбе все, чуть не разбивая лоб, искали необходимые мудрецу травы, грибы и ягоды. Из них только он что – то понимал во врачевании, не считая Фионы. Сейчас его лицо было крайне озабоченным – он не любил, когда людей приходило меньше, чем ушло. Не всегда тому причиной была гибель бойца, но судьба озабоченной парочки была все еще неизвестна. Да, они те еще мерзавцы, но старик с длинной седой бородой переживал и за них.

Хелдор вспомнил – также смотрел Серый, когда с зимовки они вернулись без Варрека.

С часовыми делились впечатлениями и новостями, половина из них были довольно юны. Как например лучница Норка, которой Ивви сейчас рассказывал о своих ратных подвигах.

– Серый снова не в себе – Оров тоже заметил, проходя мимо.

– Такое уже бывало. Из-за Варрека.

– Это ведь ты был с ним, когда он погиб?

– Разве ты его знаешь?

– Нет, это было до меня, но о нем много говорят. Я так понимаю, у нас не так часто кто-то.. не возвращается.

Хелдор, помолчал, складывая снаряжение под свой навес.

– Мда. Началась метель – покачал головой Хелдор. – Так и не нашли его.

– Расскажешь?

Хелдор продолжил сосредоточенно складывать. В намного более строгом порядке, чем было необходимо.

Оров, решив, что Хелдор решил отмолчаться, пошел к своему навесу.

– Ладно. Вечером – обронил молодой воин через плечо. – я думаю, у нас сейчас у всех полно дел.

Сегодня впервые Хелдор сидел у костра воинов. Однако, теснее там не стало – двое так и не вернулись. Кевин торжественно вручил Хелдору медный тяжеленный кубок, пожелав тому дослужиться до Магистра. Рассмеялись, кажется, даже ученики возле костра. У него теперь самым старшим был Ивви.

Когда все разошлись спать, а Хелдор свил себе «гнездо» из пледа и соломенного тюфяка, приблизился Оров:

– Хелдор... Ты хотел рассказать...

– Тсс... Не то чтобы хотел, но, знаешь, кажется, надо. – Хелдор чуть подвинулся, Оров зашуршал прошлогодней соломой, присаживаясь рядом.

Молодой воин потянулся за флягой, откупорил, еще раз понюхал, раздумывая.

– А можно мне? – вдруг спросил Оров.

– На тебе и проверим...

– Шутишь, я уже... – Паренек немного пригубил, вдруг закашлялся, пытаясь отдышаться.

– Это тебе не брагу из бочки отпивать, дай-ка... Ух... Однако. Похоже на самогон, но странный какой-то. Потом у Данаса спрошу.

– Хелдор...

– Ах, да. Ну ладно, слушай...

Сначала он обращался к Орову, затем, рассказывая, юный воин все больше уходил в себя...

– Не повезло этому засранцу, снег глубокий выпал, мы его обязательно выследим! – Радостно воскликнул Хелдор.

– Я думаю надо поворачивать назад. По своим следам и пойдём. Ну сбежал и сбежал.

Хелдор задумался над словами старшего товарища. Полы его стеганки намочили, как и непослушные волосы под подшлемником и вязаной шапкой, поддетой под него.

– Уж больно быстро он припустил – знал, куда.

– Это то мне и не нравится.

Помолчали еще немного, взгляды в следы. Уже давно стемнело, стоило бы вернуться. Ладно, если Варек скажет еще раз повернуть назад – то назад. Хоть он в отряде недавно, но старше на несколько лет, как ни крути.

– Тут еще может быть кто-то из кнехтов...

– О, смотри, какой то заброшенный хутор! Посмотрим там?

Варрек осекся, не договорив, лишь нахмурился.

– Там кто-то... – Хелдор перехватил глефу, на которую до сих пор опирался, скинул с плеч овчину и пошел навстречу неизвестному. Варрек потащил из ножен полторный меч и пошел следом.

Они почти бесшумно обошли большее здание, похожее на сарай, и услышали приглушенные голоса. Хелдор замер, прислушиваясь, пытаясь понять, сколько там человек.

Варрек поманил его рукой, предлагая срочно ретироваться. Юноша аккуратно повернулся, собираясь идти прямо по своим следам.

– Эй! – окликнул их кто-то.

Кто-то возвращался к хутору с хворостом. Секундное замешательство. Фуражир вдруг бросил вязанку и потянулся за топором. Варрек, не теряя ни секунды, бросился на него, повалил в сугроб, не давая достать топор из петли.

Их услышали, теперь на товарищевой продиралось через сугробы двое, в одном они признали беглеца. Хелдор бросился наперерез – те словно его до этого момента не замечали. Он ударил наотмашь глефой, один из противников оперся на короткое копье, схватился за ногу. Часто закапала кровь – удачно попал по бедру.

Второй был уже близко, бежал к молодому воину, замахиваясь колуном – кажется, тот просто ему под руку попался. Хелдор сократил дистанцию, толкнул противника древком, надеясь его сбить с ног. Тот отшатнулся, выставляя колун вперед, двинулся на него, поняв, что перед ним всего лишь мальчишка.

Хелдор запомнил лицо, замотанное шарфом, над ним торчало два злобных, темных глаза... Помнил встрепанные, еришком, волосы. Он, наверное, был не особо старше него, но долговязый. Он смог чуть продавить противника, задел его лоб лезвием глефы – неглубоко. Кровь потекла обильно, но противник заметил это не сразу.

Хелдор, в конце концов, вспомнил уроки Лекса, чуть присел, и уже не просто заставлял противника отступить назад, но толкнул его. Недруг запнулся о разбросанный по запущенному двору хлам, в темноте донесся лязг и грохот. Тут он упал спиной на чурбак для колки дров, после чего сполз с него, словно кукла. Попытался встать и... Не смог. Ноги его не слушались, кажется, при ударе ему перебило хребет.

Опираясь на колун, он попытался встать еще раз, но... Истошно закричал от страха, как смертельно раненый зверь. Пробрало до самых костей, Хелдор смотрел на покалеченного, неспособный даже пошевелиться. Меч Варрека прервал этот крик.

– Доводи дело до конца, парень – сказал он, припадая на ногу. – Ты и того не добил, а он... ух, сука. Ладно..., ничего.... Пойду потихонечку.

– Я не смог, я еще никого не убив...

– Хочешь остаться чистеньким? А эти три трупа на мне... И дыра в боку.

– Я не думал, что...

– Заткнись. Дело не в том что ты не думал, а в том, что ты не сделал... Пошли уже.

Они прошли от хутора всего ничего, ровно до овчины Хелдора. Он шел вперед, Варрек ковылял, опираясь на подобранное копье.

Вдалеке раздался шум, гам, метались факелы. Можно было услышать, как взводился тяжелый арбалет. А может, два или три.

– А вот и кнехты, парень. Да кто же знал, что ты меня угробишь?

– Что? Нет, идем, быстрее, найдем наших...

– Я предлагал тебе сделать это ровно одну стычку назад, мальчик. А теперь проваливай.

– Я? Нет... Мы...

– Да, давай, обнимемся, вдвоем сдохнем. – Варрек сплюнул в сторону. – проваливай.

– Не...

– Быстрее. Вот! – он отстегнул ремень с перевязью, бросил его Хелдору. – На нем кровь тех, кого должен был убить ты.

– Но...

– Умереть ни за что – не отвага. Отвага – принять ошибку и жить дальше.

– Этот меч...

– Да, это хороший меч. Будь его достоин.

Кнехты их заметили, огни двинулись в их сторону.

– БЕГИ!!!!

Хелдор, не споря, побежал прочь... Позади щелкали болты... Его товарищ проклинал кнехтов, звенел металл о металл. Все стихло, после чего голоса начали его настигать.

Хелдор сбросил овчину. Стеганку. От него валил пар. Глефа мешала, мечом и перевязью он едва не зацепился за ель, но последний подарок Варрека он бы никогда не бросил.

Свои. Он упал без сил, его подхватили на руки, гомонили, бряцали железом. Готовились встретить непрошенных гостей.

Хелдор зябко закутался в плед, вздохнув. Тяжело было вспоминать этот жесткий жизненный урок. Оров едва не плакал.

– Это... Так грустно... Но... Он так благородно поступил.

– Настоящий боец Ордена. Сам того не осознавая. А все, кто остались...

– О чем ты говоришь?!

– Мы налетчики, мародеры. Кое-кто из нас и вовсе насильник. Надо было остаться мне с ним там, не послушаться Варрека, сохранить остатки достоинства.

– Не надо так! Варрек погиб, чтобы жил ты. Ты сам сказал – принять ошибку и жить.

– Не я сказал. А мой товарищ... У меня есть книга, что хранил Серый. Боги, она скоро развалится! – Сказал он, шурша листами в небольшой холщовой сумке. – Так вот, сутью нашей была даже не война, а обучение воинскому искусству. Мы были всесильны. Нам была даже магия подвластна, понимаешь, магия. А теперь...

– Но мы и сейчас усердно тренируемся, нет такого дня, чтобы не...

– Я... – Хелдор собрал листы в стопку – вот, возьми, почитай. То, что сейчас – жалкие крохи забытого искусства. Когда-то воины Ордена были... Были как боги...

Оров бережно убрал листы.

– Сейчас мы – БАНДИТЫ. И... Знаешь... Мне кажется... Очень скоро мы будем за это наказаны, парень.

– Ужасно! Ты хочешь накликать беду! – чуть повысив голос, сказал юнец. – Он поднялся с тюфяка, направившись к себе. – Доброй ночи! – раздраженно, почти плаксиво, обронил он через плечо.

Хелдор продолжил раскладывать свое снаряжение, подложил стеганку вместо подушки.

Устроился, казалось бы, удобно, но сон так и не шел. Его же собственные слова словно засели занозой в сердце... Те самые, насчет кары. Когда он все-таки провалился в дрему, за изгородью ему послышались чьи-то легкие шаги. «Должно быть, Ливина на обходе

сегодня» – решил он для себя и уснул.

Шум и лязг разбудил Хелдора. Не думая ни одного мгновения, он вскочил, стаскивая с себя плед и хватая перевязь с мечом. Уже на ходу он вытащил оружие из ножен и побежал к проходу – в одной рубахе и босой.

Одно дело проснуться по тревоге, тогда в таком виде бежать на сборный пункт глупо – но когда в полусотне шагов от тебя уже лязгает металл – ничего не поделаешь.

Дела плохи – у единственного прохода в лагерь разгорелась схватка, шестеро воинов ордена, выставив вперед копья, удерживали проход. В проходе лежало несколько тел – двое его товарищей. Одной из них как раз была Ливина, о которой он вдруг вчера подумал. Вполне возможно, их застали врасплох, остальные явно были чужаками.

Нахрапом их взять не удалось, проход был сделан буквой «Г», и противники не смогли преодолеть узкий коридор, продавив защитников щитами. Однако, сколько еще было противников и насколько они были сильны? Да еще все бойцы, принявшие бой, были в лучшем случае в шосссах и стеганых куртках, не успевши надеть доспехов.

Еще один из бойцов Ордена пропустил удар в предплечье, из-за чего у него копье едва не выпало из рук. Он отошел назад, держа в раненой руке копье, а другой рукой прижимая рану.

На его место встал Ивви – он успел натянуть на себя кольчугу, потому бесстрашно подался чуть вперед, прикрывая товарищей.

Порез на руке почти сразу стал осматривать Серый. Хелдор подбежал к нему:

– У тебя вроде оставалась Желтая Хмарь?

Старик поднял на него взгляд, не скрывая удивления:

– А я думаю, где эта книга.

– НУ???

– Ладно, ладно, флегматично сказал лекарь, отрывая кусок чистого полотна. – Кожаный мешочек, красная завязка с пером *Motacilla flava*.

– О...

– Плохо читал. Желтое перышко.

Хелдор развернулся и бросился к столу Серого. На его счастье и счастье многих других у того все было в строжайшем порядке, посему молодой воин, чуть пошарив, нашел необходимое.

Он примчался обратно со своей находкой, после чего встал у прохода, задумчиво смотря на мешочек.

– Эх, молодежь. Давай сюда. Старик достал его небольшое кадило, вложил в него мешочек. Он пробубнил несколько слов, из мешочка стал подниматься желтый дымок. После этого он крайне резво для своего возраста подбежал к изгороди и перекинул через нее импровизированный снаряд.

В уровень с изгородью стал подниматься туман, настолько густой, что через него нельзя было увидеть и свою вытянутую руку. За оградой слышались крики паники, кроме того, что ничего не было видно, так еще мерзкая желтая взвесь, попадая в нос и рот, вызывала судорожный кашель.

Тех, кто сейчас был в проходе, задело лишь краем, но достаточно для того, чтобы сражаться было невозможно. Кто-то скрылся в удушающем тумане, кого-то настигли копья

защитников.

К месту стычки уже подоспел Кевин, отдавая распоряжения. Желтый туман его не впечатлил, и когда бойцы быстро закидали проход всем, чем попало под руку, он спросил, обратившись к Хелдору и Серому:

– Это надолго?

– Надеть доспехи успеете – ненавязчиво сказал старый алхимик.

– Орден! Готовность! – зычно крикнул Кевин. К своему снаряжению бросились все, даже раненый в руку. Никогда они не одевались так быстро.

Хелдор первым делом запрыгнул в свои сапоги, застегнул кожаные поножи, что были чуть выше колена, но не стесняли движений. Поверху они еще подвязывались на шнурок. Стеганка, кольчуга. Рукава были чуть ниже локтя, остальное прикрывали наручи. Наконец, горжет, матерчатый подшлемник, шлем, алебарду сжимают толстые кожаные перчатки – можно идти к выходу.

Все бойцы Ордена строились вокруг Кевина, но тут молодой воин увидел Норку, перед которой вчера распускал хвост Ивви. Она стояла на коленях, держала в руках лук Ливины, который был едва не с нее ростом.

– Норка...?

– Ее больше нет – шмыгала девушка носом. Она так хотела, чтобы я научилась стрелять из ее лука. Но я не успела... Мне с ним не справиться...

Хелдор, отложив алебарду в сторону, сел на корточки подле нее:

– Перестань, не дрожи. Он положил ей руку на плечо. – я знаю, что у тебя получится.

– Что ты знаешь? Ты лук вообще брал в руки?

Хелдор положил руку на почти незнакомое ему оружие. Время словно замедлилось, звуки приглушились. Рукоять была отполирована руками Ливины. Он словно воочию увидел, как она бралась за этот лук, натягивала тетиву. Чуть шероховатые плечи лука... Роговые пластины какого-то крупного животного. Тетива из его же жил... Прикасаясь к оружию, ему в друг показалось, что он знает, как им воспользоваться.

– Ты ведь уже смогла согнуть его и накинуть тетиву! Встань! Вставай. Хорошо, бери стрелу, как ты ее будешь накладывать? Просто. Не дрожи. Ливина тебя всему научила. Ноги на ширине плеч. Оттягивай тетиву, но толкай вперед лук. Отлично! Отпускай!

Стрела вонзилась в изгородь, Норка облегченно выдохнула.

– Отлично. Осталось теперь в кого-нибудь попасть. Не бойся стоять близко – тебя прикроют, а если твоя рука будет тверда, то противника вблизи ты свалишь наповал!

Туман стал постепенно рассеиваться, Кевин принял решение вывести свое небольшое войско наружу. Сколько бы противников ни было – иметь дело придется со всеми... Если они конечно не разбегутся.

Бойцы, звеня металлом и скрипя кожей, стали выстраиваться перед выходом из лагеря. Туман уже не резал глаза и не забивался в нос, все быстрее оседая на землю, оставляя на мху и палой листве желтую взвесь. Все сжимали в руках мечи, секиры, копья, алебарды, пара человек были с клевцами, которые были незаменимы против тяжелых доспехов. Стрелков было совсем немного – Норка с луком наготове, Белка с дротиками и еще трое.

Со щитами никто не воевал – в Ордене считалось недостойным воинам прятаться за деревянной крышкой.

Перед ними стояли противники, пришедшие в себя – плотным, компактным строем – дюжины полторы щитоносцев с павезами – В руках у них были топоры, короткие мечи и

шестоперы. Почти столько же стояло воинов с копьями и вужами – древковым оружием с широким лезвием. С ними было и несколько арбалетчиков.

– Ого, крысы вылезли из своей задымленной норы! – Кнехтов вел в бой рыцарь в черно-белой накидке. Его голову защищал глухой шлем, более пригодный для конного боя, тело прикрывала чешуя, защищавшая корпус. Под ней еще был и хауберк – кольчужное полотно прикрывало даже кисти его рук. В левой руке был треугольный щит, в правой – топор с узким лезвием. – сначала вы разобьете носы о наши щиты, а потом мы перебьем вас.

Бойцы строились, не вступая в полемику – заученно делясь на три небольших отряда. Рыцарь того не заметил, продолжая бахвалиться:

– Это вам не обозы грабить! Сдавайтесь, останетесь живы! В кандалах, но живы.

– Шваль, даже без щитов!

– Да за них бабы дерутся, – радостно стали ржать кнехты.

Им никто не отвечал... Но наконец, когда перестроение закончилось, Фиона, находящаяся во второй шеренге, сунула в рот два пальца и лихо засвистела. То и был сигнал к атаке.

Кевин, с мечом наготове, повел за собой самых бронированных бойцов – Лекса, Данаса, их скорняка Тиарха, Фальда, чьи латы, кажется, достались тому от пра-прадедешки, Бакха и нескольких других. Более легкие и ловкие бойцы, ученики в том числе, стали заходить слева и справа.

Рыцаря просто размазало железным кулаком о щиты его же союзников. Он ударился о щит спиной, но кнехты держали строй, и тому деваться было некуда. Сначала Кевин ударил ему в плечо, деревянный гербовый наплечник-айлетт раскололся, и он едва не выронил топор. Секира Фальда засела в щите, и он сдернул его на себя. В конце концов, Данас стал без устали бить рыцаря по шлему двуручным молотом: бой еще не начался, а вражеский командир был уже одной ногой в могиле.

Арбалетчики противника выстрелили не целясь, успев поразить болтом в живот одного из бойцов, но на перезарядку времени у них не было, пришлось отходить назад. Ивви, Оров и другие ученики бросились на них – те, кто смогли оторваться, уже бежали без оглядки.

Копейщики стали срочно выстраиваться на флангах, выйдя из-под прикрытия щитоносцев, в них сразу полетели стрелы и дротики.

Хелдор наседали на копейщиков, без устали нанося удары по противнику, вышедшему на него. Тот бы чуть хитрее остальных, пытаясь скрыться за щитами товарищей, но в один момент увлекся боем с Хелдором, выступив из-за щитов и поплатившись за это – ему в бок угодила стрела, пущенная вблизи. Молодой воин тут же сделал выпад, без труда пробив акетон. Тут же он ткнул в грудь его соседа – острие пронзило и его кольчугу.

С копейщиками расправлялись довольно быстро – поэтому они бросились наутек, бросая копья и вужи, чтобы не цепляться ими за подлесок.

Щитоносцы не могли проявить такую прыть, потому им пришлось занять круговую оборону. Рыцарь лежал в измятом шлеме – он в своем последнем бою даже не успел и оружие то поднять – настолько быстро с ним расправились.

Теперь воины Ордена азартно колотили по щитам, кололи копьями и алебардами, пытаясь поразить стоявших за ними кнехтов. Те держались неплохо, но победа над ними была вопросом времени. Пал один, другой, третий, пятый...

– Стоп! Хватит! Довольно! – послышалось в глубине строя.

Кевин, перехватив меч, поднял руку вверх:

– Стоп! Оружие наготове!

Воины Ордена нехотя откатились, стоя теперь в нескольких шагах от уставшего и истекающего кровью строя. Трех они потеряли в проходе, и у одного в животе был арбалетный болт – хотелось бы поквитаться. Каждый поигрывал оружием, мол, только дернись.

– Я капрал этого отряда. Наше сопротивление бесполезно, и мы... капитулируем.

– Капи... Кого? – Спросил кто-то из бойцов.

– Бросайте оружие. – коротко бросил Кевин. – останетесь живы.

– В кандалах, но живы – осклабился Лекс.

Хелдор несколько притомился за короткую схватку – с горжетом воевать было непривычно, хоть он и придавал уверенности, равно как и кольчуга.

– Не мстите нам за слова этого рыцаря – осторожно произнес капрал, бросая щит на землю.

Остальные последовали его примеру, теперь стоя понуро, на милость победителям.

– Итак, капрал, условие первое: доспехи снимаете. А то еще не хватало, что вы в этом еще вернетесь на сборный пункт.

Кнехты стали поспешно расставаться со снаряжением под злыми взглядами воинов Ордена. Серый, вздохнув, закрыл глаза бойца, смертельно раненного болтом.

– А теперь скажите, как вы нас нашли, почему на нас посылают в лес целый отряд кнехтов – и сколько вас таких еще?

Капрал, прочистив горло, стал бойко отвечать, как на духу. Кевин с каждым словом мрачнел. Воины, сняв шлемы, стояли в задумчивости. Кричали раненые кнехты. Серый с молчаливого согласия прочих стал хлопотать над ними.

Тот обоз не был причиной, лишь поводом – даже, говорят, князь нанял эльфа, чтобы он смог выследить их, а это нельзя было сделать быстро.

Кнехты со связанными руками быстро уходили прочь, испуганно оглядываясь. Кевин переглядывался со своими воинами.

Бакх и еще несколько человек зло смотрели им вслед, надеясь, что Кевин отдаст им приказ, что придется ему по душе.

Капрал шел замыкающим и вдруг обернулся, сказав:

– Кажется, кого из ваших повязали, я слышал... – вздохнув, он пошел за остальными.

Их расположение не тайна – даже если убить пленных, догнать и убить дезертиров – о них знают, и придут другие. Снова и снова. Кевин еще ничего не сказал, но было очевидно – пора собираться в дорогу.

Западный Эруан был един – но очень давно. Даже Империя тогда была всего-навсего Восточным Эруаном.

Раскол, однако, произошел больше трехсот лет назад, а годы междоусобиц оставили некогда сильное государство в разлухе. Войны были столь ожесточенны, что даже сейчас можно было идти по старой мощеной дороге и не встретить ни одного поселения.

Казалось, земли обезлюдели, драться особо не за что, и на земли должен был прийти шаткий, но мир – да не тут-то было. Насколько живо у человека желание отнять, захватить, навредить – что дружинники и кнехты различных княжеств были готовы два дня идти до границы своего сюзерена, чтобы, буквально, кинуть «вражеской» деревне дохлую ворону в колодец или украсть нескольких коз! Страдали, правда, от этого крестьяне в первую очередь.

В этих мелких спорах, иногда перерастающих в стычки, осады и серьезные налеты участвовало несколько княжеств. Лагерь Ордена находился на территории Фахро. Оно имело номинально выход к морю, но нет – побережье они так и не освоили. Лишь редкие рыбаки решались попытаться в соленых водах удачу. Чуть ниже от него находилось Южное Княжество – оно было довольно богатым, имело небольшую, но поддержку из-за моря – по сути, оно было небольшим анклавом Халифата на территории Эруана. Оно меньше всего вмешивалось в распри, но пыталось разорить соседей относительно мирно – грабительскими пошлинами, например. Самым сильным княжеством был Стюрангард – большая территория, которую всегда пытался расширить Теодорик. Сейчас оно умудрялось воевать на два фронта – с небольшим, но непокорным княжеством Грозд, где князь по прозвищу Ястреб стойко оберегал свои границы, и с гномами в горах, выход к которым был у каждого княжества. Часть гор завоевать так никто и не смог – там были загадочные люди, с ног до головы одетые в странные одежды и агрессивные ко всем пришельцам.

Арн-Дейл, граничивший с Фахро и Стюрангардом, единым был номинально – была Столица, которая находилась далеко на севере, а в пределах досягаемости для Ордена было два Маркграфа, каждый полагавший, что он прав. На их территории находились и эльфы, в основном они жили у себя в лесах, но иногда молодые выбирались в «люди». А там они могли дорого продать свое умение стрелять из лука... Либо сгинуть без следа.

Между этими княжествами и Империей были обширные Пустоши – там сами по себе жили отдельные города, деревни и хутора. О них было известно мало что – если на них отправляли рейд – то они либо запирались в древних крепостях, либо они бросали свои дома и уходили далеко в степи. А вот если кто вел через Пустоши караван – что ж, они тут как тут.

Еще выше к северу были острова, населенные еще более таинственными жителями – их, за неимением лучшего варианта, так и называли – северяне, которые не ленились совершать набеги на побережье – в том числе и на территории Империи. Были также и поморы, которые жили отдельными племенами и контактировали с кем-либо только для того, чтобы обменять тюленьи шкуры на инструменты и оружие.

Кевин предлагал двинуться к Арн-Дейлу – осесть в какой деревне и жить припеваючи. У бойцов имелись монеты да цапки по карманам, а девать их было особо некуда.

Хелдору такая мысль не казалась совсем уж пугающей – может, правда, остаться в деревне или городе, да жить себе... Было бы неплохо. В городе можно и непыльную работенку найти, чтобы особо никому в глаза не бросаться. Тем же стражником – это явно не

тоже самое, что по лесу людей грабить.

Хотя он и дерзко сказал Кевину о том, что он станет Магистром – но эта роль его прельщала мало.

Продолжительных сборов не требовалось – каждый уже был облачен в доспехи, оставалось лишь собрать личные вещи. На ватных ногах Хелдор подошел к своей берлоге – видел он ее в последний раз.

Плед, жестяная кружка, фляга, глиняная миска. Потом он достал порядком измочаленное перо и чернильницу. Емкость призывно булькнула, но было не до нее. Он положил в котомку пухленькую тетрадь, она была сделана из желтой, грубой бумаги, но одним богам известно, сколько ей было лет. Нашел он ее случайно, порядком отсыревшей.

Все свое добро он сложил в котомку, завязал горлышко. Тяжеловата. Вспомнив о вчерашних трофеях, он со вздохом вытащил искромсанную кольчугу, оставив только кольчужный койф. Шлем отдал одному из учеников.

Бегло пересчитал все монеты, побрякушки – в основном из серебра, латуни и меди – и старательно припрятал.

Ровно посреди оставляемого лагеря он резко остановился. Посмотрел направо. Вкопанный флагшток, готовый рассыпаться в труху – об него иной раз спотыкались, но не решались убрать. На нем, всеми оставленный, висел Штандарт Ордена. Сейчас он был похож на вылинявшую тряпку. Хелдор прикоснулся к сухой древесине и понял – очень давно держал это знамя в руках.

Выжженная земля, небо окрашено кроваво-красным заревом, горы трупов, повсюду разлитая магическая сила. Он (или не он?) сжал рукой, защищенной латной перчаткой, уже скользкое от крови древко. Воздел голову вверх – там реяло красное знамя, а на нем – черный меч. Он чувствовал смерть, подступающую к нему. Он истекал кровью... Однако при этом знал, что победил, что спас всех... Рука сжала древко еще крепче.

...Раздался сухой треск, вновь над ними светило солнце, пробиваясь сквозь листву и лозу. Сломанное древко стало заваливаться на Хелдора, он ловко его перехватил, аккуратно снял полотнище. Вообще странно, что оно хоть и полиняло, но не истлело после стольких лет. Из чего же оно было соткано?

Так или иначе, знамени не помешает стирка. Оно было в каких-то жирных пятнах, саже и провоняло за столько лет дымом. Хелдор сам себе пообещал, что как только все уляжется – он им займется. Прежде чем покинуть лагерь, где уже начали собираться остальные, он заглянул к знахарю Серому.

– Вы с нами, почтенный?

– Нет, дружок, мне за вами никак не угнаться. Я буду обузой.

– Но люди князя...

– Да, они могут сюда вернуться. За вами или за своими вещичками. Вот, возьми – тут описаны все мои рецепты -я-то их наизусть помню. Тебе терпения не хватит этим заниматься, но как знать, передашь кому-то. Хотя буду рад, если ты попробуешь.

– Спасибо тебе большое...

– Тебе спасибо. Всегда помогал немощному старику.

Он и правда в иной день не отходил от него ни на шаг – как только цвело или зрело то, что нужно было для его запасов, травник буквально молодеет лет на двадцать – а еще становился очень разговорчивым, ну а знал он, понятное дело, немало.

Вслед за этим он, правда, приобрел дурную привычку всякую растительность пробовать

на зуб. Впрочем, сам Серый жевание полыни считал полезным. Только знать, какой.

– Немощный старик уж больно резво швыряет во врагов кадьлицу.

Старик весело и тихо рассмеялся:

– Да, я превзошел сам себя... Ах, да, чистая ветошь, кое-что из сборов. Полынь оставь товарищам, поможет от запущенных ран!

– Я люблю свежую – возразил Хелдор, укладывая в котомку все, что давал в дорогу Серый.

– Вот, кажется, и все. Давай дружок... Вряд ли свидимся, но тебе правда пора.

– ...Стройся, стройся, стройся! – громко и зычно кричал Магистр. Воины перекликались друг с другом, поторапливая.

Сцена прощания резко сократилась, Хелдор, подвязав шлем к ремню и надев кожаные перчатки, положил Серому руку на плечо, после того подхватил прислоненную к дереву глефу и двинулся прочь. Серый сразу стал резво складывать свою сумку. Как знать, может, он вернется потом к своему дому, но определенно лучше будет выждать.

Бойцы быстро, почти трусцой, в походном порядке двинулись прочь от лагеря. Двигались осторожно, подлесками, пытаясь не показываться на открытых местах или, боги упаси, в поселках. Теперь никакой крестьянин им здесь не друг – потому что кто угодно из них мог ради денег или из страха сообщить об их передвижении. Если уж князь раскошелился на эльфа следопыта, то наверняка началась игра по-крупному.

Час, два. Стало немного припекать – для конца апреля выдалась довольно теплая погода. Кевин объявил привал, завел своих бойцов в тенек. Все поснимали шлемы, перчатки, котомки, чтобы ничего не мешало немного расслабиться. Стражу Кевин выставить не стал – сам назначил себя часовым, встав немного поодаль от стоянки и посматривая вдаль, на дорогу и дальний хутор. Немного погодя он окликнул Бакха и Лекса, чтобы переговорить. Искать родников или колодцев не стали – потихоньку пили из фляжек, жуя сухари и вяленое мясо.

– А вот, значитца, как так это нас выследили? – спросил один из бойцов, который всегда держался подле Бакха. Он был весьма неприятный, как казалось Хелдору – но грубый и простоватый парень хорошо махал топором, а от боевого товарища особо больше и не требовалось.

– Эльфа нанял этот, как его ... – Данас наморщил лоб ... Хума! – это первое, что он сегодня сказал с момента стычки в лагере, потому что до сих пор горевал по тому, что одна бутылка так и не влезла в его мешок. Правда, судя по его лицу, он тишком отпил из нее половину, дабы не было так мучительно больно.

– Да ты видал тех эльфов? Я – ни разу. Брехня все это!

– Ну а если не эльф, то кто? – Прогудел здоровяк Фальд, поглаживая свой покрашенный (когда-то давно) в черный шлем.

– А я знаю, что случилось! – подпевала Бакха вдруг вскочил, поднимаясь. – Из-за Хелдора все.

– Не понял? – Юноша, звякнув кольчугой, вскочил, поворачиваясь к нему.

– Да все ты понял! Не дал ребятам с теми девками повозиться в кустах, так и на тебе.

– И что, князь услышал из своего замка, как они яйцами стучат по земле?

Поляна взорвалась смехом – даже сам заводила едва сдержался.

– Очень смешно! Да вот дело в том, что пока они и бежали за этими..., тогда их и сцапали.

– Опуская то, что наши горе-любовнички сами идиоты – так быстро до нас бы не дошли. – вмешалась Фиона – Даже если они все и выболтали, то сомнительно, что к нам наугад, наудачу, послали столько же людей, сколько было и нас. Это был один из многих отрядов, и он просто оказался рядом. Знай они наше местоположение точно – прислали бы сотню. Или даже полторы.

– А это значит – добавил Кевин, вернувшийся на поляну, что нас могут ждать где-то еще, и эта стычка далеко не последняя. Тем не менее, если вы перестали есть, пить, и уже начали болтать – то нам пора выдвигаться.

Бойцы безропотно поднялись, собрали снаряжение, взвалили на спины котомки и двинулись дальше. Теперь Кевин их не гнал – если их кто-то и преследовал, то уже безнадежно отстал. Однако, впереди могли быть еще противники, и необходимо было поберечь силы.

Они двигались к знакомой переправе – необходимо было пересечь реку. Там было довольно мелко благодаря бобрам, которые на славу потрудились над плотиной. Их там, к сожалению, ждали не только бобры, которые в это время года довольно опасны, но существа более агрессивные и упрямые – кнехты.

К броду они перегнали несколько телег – после чего их связали, а под колеса вбили клинья. На импровизированной заставе, стоящей у самой кромки воды, находилось человек двадцать, и лишь двое из них следили за бродом, остальные сидели либо на возах, либо за ними, сложив копья шалашиком. Обойти заставу нечего было и думать – пока ищут другой брод – сюда могут нагнать много больше людей. Посему, было необходимо прорываться через знакомый брод.

Кевин подал знак, приказывая выдвигаться ближе к противнику. Подкрасться к ним вплотную – не вариант, только если кнехты на заставе слепые и глухие. Магистр повел их через подлесок, там они ненадолго остановились, пригибаясь и озираясь. Кевин, отложив меч в сторону, развел руки так, как если бы он стрелял из лука – Норка и еще несколько лучников выдвинулись на край леса.

Подождав несколько мгновений, Кевин встал в полный рост. Меч, снятый с плеча, был всем знакомым сигналом к атаке. Без малого четыре десятка человек вывалились на дорогу, после чего бросились к броду.

Лучники Ордена, благо они были чуть больше чем в полусотне шагов, послали стрелы в кнехтов, сидящих на обозе. Дозорный, что поленился надеть шлем, получил стрелу в лицо. Второго спас шлем-капаин, стрела со звоном отлетела и он, недолго думая, спрыгнул с воза. Видимо, опытный служивый – молодой бы встал и начал зорко всматриваться вдаль... Сколько таких бестолковых и ответственных погибло – лишь богам войны известно.

Норка, пригибаясь, вышла из укрытия, посылая стрелы навесом, надеясь отвлечь тех, кто судорожно готовился к бою за обозом – ее поддержали и остальные лучники. Белка, темноволосая воительница, у которой из доспехов был лишь кожаный жилет и кожаный же шлем, бежала впереди всех, затем резко остановилась у воды, швырнув дротик – самый шустрый из лучников тут же завалился назад, хрипя. Затем она, давая дорогу остальным, сместилась в сторону. Ограждение у брода было подготовлено бездарно, так что она, теперь могла швырять дротики практически по прямой. Лучники хотели было ополчиться против нее, но бойцы с длинными мечами и древковым оружием уже с плеском вбежали в холодную воду.

Сначала на возы взгромоздилось несколько людей князя со щитами, принимая на них

стрелы, а затем туда подтянулись лучники, стреляя по готовности, не целясь ни единого мгновения. Сразу следом за наиболее бронированными товарищами бежал Хелдор, ближе к нему по привычке держались Ивви и Оров. Хлоп! Оров вдруг замедлился, запнулся, и упал ничком. Стрела, пущеная наугад, пробилла ему горло. Мгновения хватило Хелдору обернуться, чтобы запомнить эту картину.

Возы были достаточно высоки, но Данас подскочил к тележному колесу, одним ударом размолотив его широкой частью боевого молота. Воз накренился, его защитники едва не упали. Молотобоец повторил этот прием с колесом поблизости, и теперь атакующие без особых проблем могли на него взобраться. Хелдор, запомнив лучника, что убил Орова (или веря, что это был тот самый), прямо с земли ткнул его в низ живота, едва он высунулся из-за щитоносца для того, чтобы отпустить тетиву. Оставив застрявшую глефу, он увернулся от неловкого и бесполезного замаха щитоносца, стоявшего на возу. Ивви воспользовался тем, что тот наклонился вперед и нанес удар копьем.

Хелдор, не пытаясь высвободить оружие, выхватил меч из ножен и поспешил за остальными, на воз. На нем было так тесно, что Кевин бил гардой своего двуручного меча чаще, чем лезвием – впрочем, и этого хватало. Улучив момент, Магистр перехватил двуручный меч гардой к противнику и ударил одного из щитоносцев, словно клевцом. Шлем-сервельер с виду остался цел, но его хозяин мешком упал ему под ноги. Рядом с ним Бакх и Лекс раздавали скупые удары противникам, не забывая защищаться.

И вот, Хелдор на возу. Противников на нем уже не осталось, все уцелевшие испуганно толпились внизу, не пытаясь вернуть свои позиции. Один из копейщиков, завидев Хелдора, сделал робкий выпад, нанося укол в грудь. Он, сбивая удар, случайно подставил под копейный удар свое предплечье. Острие соскользнуло с кожаного наруча, угодив в зазор. Молодой воин одернул руку и спрыгнул с обоза прямо на своего соперника. Тот неловко попытался защититься копьем, подняв его над головой. Древко спасло от первого удара, но кнехт выронил копье из онемевших от удара рук. Не тратя время на замах, Хелдор уколол в горло снизу вверх. Укол короткого меча от бойца с луком за спиной он шутя отбил гардой, молниеносно нанеся ответный размашистый удар.

Тут же в бой рванули и остальные, сметая остатки вражеского строя. В плен уже брать никого не собирались – да те пощады и не ждали. Кажется, никому не дали уйти, но оставаться здесь долго было нельзя. Двоих погибших достали из реки, уложили на траву: в руки в последний раз вложили оружие, да прикрыли глаза. Это все, что было можно сделать.

Горжет жег Хелдора огнем. Если бы он не стал меняться с Оровом – то он сейчас был бы жив. Горько было ощущать, что стрела, которая, возможно, была предназначена именно тебе, теперь обломком торчала в горле твоего друга. Он сел подле него, собираясь подложить под голову его вещевой мешок. Там звякнуло – он развязал веревки, и достал небольшой кошелек с монетами. Покачав головой, он сунул его добро обратно. Надеюсь, что тот, кто возьмет эти деньги, похоронит его со всеми почестями.

– Прощай, друг – вздохнул молодой воин. Прости, но книгу я, все же, заберу. Ты ведь... Ты ведь не возражаешь?

Глаза защипало, но тут его отвлекла Фиона:

– Покажи, что с рукой. – Хелдор, бросая на товарища последний взгляд, обернулся, нехотя расстегивая наруч.

– Не есть хорошо. Глаза закрой.

– Я не боюсь иглы.

– На это нет времени. Зажмурься.

Хелдор вздохнул, исполнив просьбу, тут же рану опалило жаром, а свет он увидел даже через веки. Открыв глаза, он увидел только красноватый, свежий шрам.

– Ты... Это...

– Тсс... – не говори никому. Просто от такой раны ты мог ослабеть, поэтому...

Хелдор молча поднялся, собираясь двигаться дальше. Второго павшего, с которым он почти не общался и даже не мог вспомнить его имя, удостоил лишь хлопком по плечу. Каждый по-своему попрощался с товарищами, порылся в вещах кнехтов – готово, пора снова в путь.

Двигался отряд теперь уже до раннего вечера без всяких проблем, путь их пролегал через бескрайние поля – лес оставался позади. Нужно было пройти через обитаемые земли. Они старались держаться не ввиду крепостей и городищ, но сейчас начался полевой сезон, и крестьяне были всюду.

Где-то поля возделывали и засевали, какие-то оставались под паром – в любом случае, повсюду сновали крестьяне. Те так и продолжали работать, засучив рукава и спустив раздельные шоссы. Казалось при виде такой толпы им бы бежать без оглядки, истошно крича, но на них лишь косились с опаской. К счастью, никаких «народных дружин» против них никто собирать не догадывался. В этих местах они почти не промышляли и их мало кто знал, но селяне были не так глупы и жадны, чтобы в открытую им противостоять. Но вот сказать об их отряде, кому следует, едва они пройдут мимо – запросто.

Чистое небо с редкими облачками подернулось красным, и тогда-то их все-таки настигли. Вдалеке, прямо по пашням, пылили небольшие отряды пехоты, которые двигались им наперерез. Поднимался дым сигнальных костров, а чуть позже стали слышны сигнальные рожки. Могучего хищника загоняли в ловушку.

Отряд ускорился, теперь идя быстрым шагом. Бежать в доспехах слишком долго – настигнут уставшими, и будет только хуже. Едва стали показываться всадники, как стало ясно, что схватки не избежать. Кевин стал осматриваться, ища место, где можно было дать бой. Ничего, кроме хутора неподалеку, в голову не приходило.

– Забираем вправо – Кевин указал направо.

– Командир, от тех домов идет десятка три... – Начал Бакх.

– Ну, если не уберутся вовремя с дороги – это их проблемы. – решительно сказал Магистр. Атакуем сходу, без разговоров.

– Постараюсь выбить их командира – судорожно вздохнув, пытаюсь скрыть волнение, сказала Норка.

– Я подстрахую – согласился Лекс, убирая длинный меч в ножны и взводя арбалет.

Их маневр заметили. Те, кто шли к ним наперерез, резко остановились. Их сержанту, видимо, не понравилось, что правила игры вдруг поменялись. Мародеры должны были убегать от них, а не идти навстречу.

Кавалерия, насколько издалека можно было судить, легкая, стала сбиваться в небольшой эскадрон, чтобы вскоре атаковать их – но верховые были слишком рассредоточены по полю и съезжались к точке сбора, коей был вымпел, прилаженный к копыю одного из конников.

– Разбились! Центр, со мной, остальные цепью! – громко скомандовал Кевин.

Напротив вражеского строя стал формироваться стальной кулак, остальные стали

растягиваться, намереваясь оббежать строй противника. Полетели редкие стрелы от кнехтов, арбалетчиков, к счастью, у них не было, потому обстрел оказался бесполезен. Разгадав план бойцов Ордена, подал голос, себе на беду, командир отряда:

– Отряд! Построение шилт... – Едва он открыл рот, в него выстрелила Норка, Лекс и, хотя в этом уже не было необходимости, ему добавила Белка.

Воины князя удивились столь быстрой расправе над их командиром, и упустили момент атаки – тут же на них обрушились лучшие бойцы Кевина, раскалывая строй противника, а со всех сторон надели на строй и остальные. Соппротивление было сломлено, земля, расчищенная под пашню, была залита кровью, и среди кнехтов остались лишь убитые, раненные, да сбитые с ног.

Кавалерия рысью спешила, уже настигая Кевина и его отряд. Вдалеке собиралась отряды пехоты, шедшие наперерез. Рожки перекликались все чаще, с трех сторон от них.

– В круг! Отразить атаку! – С одной стороны кавалерии не давали взять разгон перебитые кнехты, в пятидесяти шагах уже был хутор, огороженный забором, поэтому они не могли разогнаться и атаковать с другой стороны. Бойцы встали кругом, чуть разомкнувшись и не мешая друг другу. В центре были только стрелки.

Выставив мечи, топоры, алебарды и копья бойцы стояли уступами. Сейчас Хелдор выдвинулся чуть вперед, с боков его прикрывали копья и Ивви и Фионы. У его названной матери копьё было с массивным перекрестьем, направленным в противника, так что им можно легко отразить удар или даже выбить всадника из седла.

Две дюжины всадников попытались разогнать лошадей, и ударить разом, выставив копья. Их планами помещал завал из павших, и они разбились на два отряда, обходя беглецов с боков.

НАСКОК! Легкие кавалеристы атаковали строй, замахиваясь копьями сверху вниз, но не учли прыти своих противников. Двоих пеших удалось сразить наповал, но тут же послышалось ржание коней крики падающих всадников – их атаковали дерзко, на выпаде, целя в крупы лошадей.

Хелдор нанес удар, целясь во всадника, тот успел уклониться, чуть-чуть привстав в стременах, но копья Ивви и Фионы ему шансов не оставили – одно острие ранило лошадь в круп, второе попало в бедро всаднику. Животное взвизгнуло от боли и бросилось прочь – но всадник не пытался скакуна сдерживать, он бросил копьё и пытался прижать рану.

Одного всадника убил дротик, ловко пущенный Белкой, он свалился с крупа лошади, да так и застрял ногой в стремени. Остальные всадники начали осторожничать, взяли в руки кожаные щиты, до этого беззаботно болтавшиеся у седел. Одна из лошадей упала, проехавшись по земле, и упав прямо на строй. Оборонительный порядок чуть нарушился, но стало ясно, что на испуг их не возьмешь, и всадники, потеряв восьмерых убитыми и выбитыми из седел, отступили, ожидая, когда бойцы Ордена допустят ошибку.

Однако они, все также, не теряя строя, откатились к хутору, который по недосмотру оказался с открытыми настежь воротами и укрылись за забором. Тот был довольно хлипким, потому баррикадировать ворота смысла не было – их просто закрыли на засов.

Всадники чуть притихли, топот стих, теперь они, ругаясь, помогали спешенным товарищам встать. Бойцы ордена не мешали им – рассредоточившись по хутору.

От пехоты уже было не оторваться – с ее поддержкой осмелеют и всадники. Необходимо было дать жесткий отпор, который бы заставил преследователей отступить. Забор, как было сказано, никуда не годился, но можно было воспользоваться амбаром и

домом, да и телега, если подойти творчески...

Бойцы Ордена стали шарить по хутору, напугав до смерти хозяина с женой и стайкой детей, а также его работников. Последние, быстро похватав какие-то пожитки, были таковы, а все семейство укрылось в доме. Бакх и еще две его доверенных направились за ними – хлипкая дверь без проблем поддалась. Лекс и Хелдор, переглянувшись, отправились следом. Кевин продолжал командовать спешно выстраиваемой обороной.

Проскользнув через темные сени, они вошли во вторую дверь:

– ... А я сказал – берите своих засранцев и проваливайте отсюда! Нечего путаться под ногами!

– Но это наш дом, вы вошли сюда без... – возразил глава семейства, сжимая в мозолистых руках топор – ручного труда он видимо и сам не гнушался. Жена молчала, пряча за собой стайку детей.

– Мы понимаем – вмешался Лекс – но сейчас тут будет опасно, вас могут ранить и убить... Возвращайтесь, как стихнет, мы готовы запла... – Лекс потянулся к кошельку на своем поясе.

– Мама, там солдатики... ой... – малец лет четырех вбежал в комнату со своей замечательной, как ему казалось, новостью, и осекся.

Бакх сгрэб ребенка за шкирку, доставая нож.

– Я сказал, выметайтесь отсюда, или я прирежу вашего выбл...

Хозяин хутора неумело, но со всей яростью ударил обухом по шлему одного из подельников Бакха, тот рухнул на грубо оструганный пол, хватаясь за голову. Сержант Ордена подался назад, машинально бросив нож и хватаясь за меч, а другой его друг, что задирали Хелдора на привале, ударил бородатого мужчину древком топора – он с разбитым лицом упал, запнувшись об лавку. Женщина зарыдала, вместе с ней дети.

Лекс мгновенно выхватил левой рукой короткий меч и приставил его к горлу топорнику. Хелдор, начав действовать почти следом, ударил Бакха по локтю, вынуждая отпустить ребенка, после чего наподдал ему с левой по лицу.

Глава семейства со стоном поднялся, после чего коротко кивнул своим неожиданным спасителям и побежал к выходу, выталкивая все свое потомство наружу. Лекс убрал меч, дав пинка подельнику Бакха. Второй только-только поднимался с пола – жить будет, но мужик врезал ему от души.

– Твою-то мать, Бакх, ты что творишь?

– Освобождаю помещение, как и велел Магистр, ты не слышал приказ?!

– Освободить и пугать бабу с детьми не одно и то же!

– А тебе не насрать ли на них, добряк?! – Спросил Бакх, вытирая кровь – нос был не сломан, но крови было порядочно.

– А в другой раз, когда кто-то не захочет уходить из СВОЕГО дома – ты его жену на столе разложишь и вылюбишь?

– Края то видь! – поддакнул Хелдор. – он уже был полноправным членом Ордена, но возражать кому-либо в открытую ему было еще непривычно.

– Тоже мне... – Прорычал Бакх.

Рожки зазвучали совсем близко, забегали по двору товарищи, а кнехтов было отлично видно из распахнутых окон избы – сюда бы лучников.

– Потом поговорим, добряки, буркнул Бакх, выходя во двор. Есть общее дельце. – Лекс кивнул, беспрепятственно пропуская сержанта и его помощников.

– Помоги, перевернем стол, Хелдор. Я тут немного постреляю из арбалета.

Тяжелая, добротная сколоченная столешница была приставлена к двум близко прорубленным окнам – вышло две неплохие бойницы.

– Позови сюда Норку и остальных с луками. Будь начеку. Вдруг Бакх что выкинет.

– Будет сделано, Лекс.

Хелдор пропустил стрелков, поднимающихся по крыльцу дома. С ними был Фальд, Тиарх и еще пара человек, которые взводили арбалеты – сейчас они были нужны как стрелки.

Двор был небольшим, с двух сторон его прикрывал хозяйский бревенчатый дом с пристроенным к нему сараем, а рядом был довольно вместительный амбар. Бойцы Ордена, однако, подготовили и первую линию обороны – у ворот, напротив, была подогнана телега. Забор был усилен жердями и досками, найденными во дворе и амбаре. Да, его неизбежно опрокинут, но через него по-прежнему будет непросто перелезть и тем более атаковать строим.

Хелдор встал рядом с Магистром, опершись на глефу.

– У тебя кровь на перчатке...

Молодой воин промолчал.

– А у моего сержанта разбит нос. Что произошло? – Воин, поправив седеющие волосы, надел шлем с носовой стрелкой. Говорит он спокойно, вкрадчиво – но проигнорировать его вопрос было невозможно.

– Он ... Угрожал убить ребенка, если хозяева дома не уберутся. Мы с Лексом вмешались.

Кевин задумался, опираясь подбородком на свой огромный двуручный меч. Хелдору показалось, что он недоволен.

– Я, наверное, паршивый воин Ордена. За два дня уже... Уже два разбитых носа..., и я... я пошел был дальше, если бы в том была необходимость.

– Осела и Ревера еще можно простить... Не без труда. Но Бакх едва не переступил черту. Вы с Лексом сделали правильно, что остановили его. Это... было бы непоправимо. Для малыша, для матери, для Бакха... Для всех нас, как Ордена.

Послышался шум – кто-то пытался подойти к окнам и переговорить, но в него полетели стрелы. Стало слышно, как княжеские кнехты строятся перед воротами хутора.

– Если бы мы пошли на такое, то мы и правда недостойны ходить по этой земле – и не заслужить нам никогда прощения. Виселица была бы лучшим для нас исходом. К БОЮ! – крикнул он, подбадривая бойцов – покажи, чему ты научился у Лекса – вновь он обратился к Хелдору.

Кнехты атаковали с трех сторон. Большинству бойцов Ордена пришлось рассредоточиться по периметру, и только несколько человек остались у телеги.

– Будет им небольшой сюрприз – сказал Данас, переглядываясь с остальными. Он оперся о борт телеги, прислушиваясь.

Стрелки, закрепившиеся в избе, били по тем, кто строился перед воротами. Арбалетчики и лучники стреляли, сменяя друг друга, и воинам князя было не понять, сколько их было на самом деле.

Ответный залп почти не принес результатов – из-за импровизированной баррикады прицелиться не было никакой возможности, разве что подойдя ближе, но дураков и сорвиголов для этого не находилось. Завязались стычки вдоль забора хутора. Щитоносцам там драться было совершенно не с руки, потому как они могли подойти к забору почти вплотную и... Все на этом. Копейщики и алебардисты могли безнаказанно наносить по ним удары. Фиона и

Ивви работали сейчас парой, как слаженный механизм – стоило воительнице ударить щитоносца по руке с мечом перекрестьем, как друг Хелдора наносил один удар за другим. Несколько щитоносцев пали бесславно, и на их место выдвинулись кнехты-копейщики и стрелки. Дело пошло чуть быстрее, и защитникам пришлось действовать с большей опаской, особенно после того, как один ушлый арбалетчик разрядил свое оружие почти в упор, сразив наповал одного из учеников Ордена.

Это стоило ему жизни, так как в него тут же швырнула дротик Белка. Дротики при ней было немного – порядка пяти в колчане и еще несколько было в промасленной холстине, которую она перед боем сбросила наземь рядом с котомкой.

Основной удар планировалось нанести через ворота, и теперь воины с топорами, под прикрытием щитоносцев, пытались разбить створки. Доски были приколочены и скреплены грамотно, внахлест, потому одна, две, три треснувшие доски – не решали ровным счетом ничего.

К кнехтам приближалось подкрепление – кроме легких кавалеристов появились более опасные противники – это были два рыцаря в сопровождении оруженосцев. Те бойцами не выглядели, кажется, они везли с собой длинные кавалерийские копыя для своих господ, да и только. На них самих не было особого защитного снаряжения, кроме стеганых доспехов под ливреями.

Кевин всмотрелся в четверку всадников:

– Вот тот, с рогами.... Кто-то из княжеской семьи – Кевин обратился к Хелдору, остальные в гвалте его услышать не могли. – У него цвета дома Фахро – смотри на щит:

– Какая-то мазня... – честно сказал Хелдор.

– Смотри, две «эмали»: на дексте... хм, слева красный – цвет Фахро. Справа синий – как гербовый цвет у того обоза. Рисунок общий, серебром.

– И что это значит?

– Как минимум это значит, что вчера мы замахнулись не на тех. Ирония в том, что если мы завалим этого рыцаря – кабы не стало хуже...

Помогая пехоте, два конных рыцаря подъехали к воротам, после чего проявили мастерство своей выездки – почти синхронно кони развернулись и ударили по створкам задними копытами. Засов треснул, теперь едва удерживая створки меж собой, рыцари ретировались, а пехота встретила этот фокус одобрительными криками – всем понравилось небольшое представление – кнехты, скандируя имена рыцарей и стуча мечами о щиты, стали строиться в колонну.

Их товарищи, сражающиеся по периметру забора, тоже воспряли духом, стали вести себя наглее, уверенней, начав попытки разрушить препятствие, которое отделяло их от защитников. С полсотни, а может и больше, кнехтов, встали компактной колонной напротив ворот, предчувствуя скорую победу.

– Штурм!!! – Крикнул голова княжьих кнехтов. Они хотели бегом ввалиться в ворота, распахнув их, сметая немногочисленных защитников. А там те, кто успели забиться в дом, уже сами сдадутся.

– Товсь! – Крикнул Кевин, уперлись... – кнехты были уже шагах в десяти и...

– Давай! – Восемь бойцов Ордена толкнули телегу вперед. Едва створки распахнулись, как по атакующей колонне ударила... Телега. Воз перегородил проход, две шеренги кнехтов сели от удара на задницу, удивленно трясая головами. Это и помогло выиграть время.

– Перестроение! Отходим к амбару! Раненых в дом!

Из избы выскочили трое: Лекс, Тиарх и Фальд, готовые к рукопашной схватке.

В статичном, сомкнутом строю смысла не было – противников было намного больше, а их оружие было больше приспособлено к сражению строем. Необходимо было драться так, чтобы противник не мог сбить строй, подавить их, не мог опомниться...

– Никого не жалеть – дал Хелдору наставление Лекс, берясь за два меча. – Руби насмерть.

– Как можно более кроваво – напоследок добавил Фальд. – Будь палачом, а не воином.

– Не сражайтесь с ними – убивайте – сказал Кевин, вставая в угрожающую позу, закинув меч на плечо – в «позу гнева».

У ворот все еще шла невнятная возня, но забор опрокинулся, и кнехты, опасливо поглядывая на противника, перешагнули через него, ожидая команды, чтобы...

– ДАВАЙ! – Кевин бросился в бой впереди всех, но теперь никто, ни слева, ни справа, не мешал ему использовать двуручный меч во всю мощь. Его могучие замахи если не рубили противника – опрокидывали, обезоруживали, вселяли ужас.

Остальные без страха двинулись за ним – даже Белка, хоть ее доспехи были не для лютой сечи, оставив в правой руке последний дротик, а в левой – короткий меч атаковала наравне со всеми. Из избы вышли лучники, ведя по задним рядам стрельбу – теперь никто не мог быть в безопасности.

Щитносцы и копейщики Фахро были практически беспомощны против длинных топоров, мечей, совен, алебард – бойцы Ордена быстро, на ходу, объединялись в пары, тройки, так же быстро разделяясь, если на них вдруг наседали сразу несколько кнехтов. Даже если пытаться сбить строй – было неясно, в какую сторону с ними воевать. Многие были перебиты без всякой пощады, прежде чем от ворот к ним подошло подкрепление – кто-то через расчищенные ворота, кто-то через опрокинутый забор. Кнехтов становилось все больше.

Численный перевес стал брать свое, некоторые бойцы Ордена, уставая, начали пропускать удары, ошибаться, или теряли инициативу, окруженные тремя и более противниками, Кевин издал тот клич, который никто, пожалуй, абсолютно никто не слышал сотни лет:

– Хуунре! – противники не знали, что это значит, но бойцы Ордена, подхватив этот клич, словно получили передышку, словно на разгоряченное чело каждого выплеснули ковш ледяной воды.

То было имя бога воинского отчаяния и безудержной отваги. Произнося его имя, воин вменял свою судьбу в его руки. Он не просил победы, или спасения его жизни – он просил, чтобы Хуунре направил его руку, и он сражался сегодня достойно и яростно.

У Хелдора в душе что-то екнуло, сердце забилося учащенно, разгоняя кровь по жилам. Была то божественная сила, или внушение – его удары глефой стали вновь легки и точны. Кнехты чуть потеснились под их отчаянным порывом, Кевин и вовсе словно впал в неистовство – шлем упал с его головы, кираса была помята, а кое-где и пробита, но он продолжал крушить. И вот – перелом. Под прикрытием своих самых лучших воинов, он прорвался к сотнику кнехтов и срубил ему голову размашистым горизонтальным ударом. Хелдор, находившийся чуть поодаль, подскочил к ошарашенному, залитому кровью знаменосцу и, сбив его с ног, вырвал из рук хоругвь отряда кнехтов, издавая такой страшный вопль, что могло показаться, будто он сошел с ума. Его подхватили и остальные, после чего кнехты, дрогнувшие, но еще не сломленные, откатились назад на добрую сотню шагов,

соблюдая строгий порядок.

Отряд кнехтов заметно поредел, но и Орден заплатил страшную цену – на хутор их вошло с три дюжины, теперь сражаться могли едва ли двадцать человек.

Князь и королевские рати, бывало, отступали, теряя и меньше, но им отступать было некуда.

Горячка боя покинула и бойцов Ордена, и кнехтов – может, удастся их запугать людей князя и уйти подобру-поздорову. Судя по нервному шепоту и переглядываниями в рядах княжеских воинов – то было вполне возможно.

Перед строем показался рыцарь в цветах княжеского дома. Не давая кнехтам усомниться в их победе и праведности дела, которое они вершат, он проехал перед строем кнехтов, поддерживая их, обнадеживая и суля награду.

Кнехты уже хлебнули лиха – потеряв немало друзей, товарищей, а может быть, кого из родичей. Слова рыцаря их не взбодрили. Другой рыцарь приблизился к строю кнехтов – кажется, он был старше и рассудительней, чем его товарищ в княжеских цветах, и хотел с ним поговорить. В конце концов, пехотинцы открыто загомонили, зароптали, а после один из них, с сержантской лентой через плечо, покинул строй и выразил общее мнение:

– А вот знаете что, господин хороший? Тока опосля вас, ага! – Кнехт плюнул под копыта благородного скакуна. Ежели они хотят отседова уйти – так и пуцай, нас**** на них! А то я токмо что половину своего отряда потерял, во как!

Рыцарь уже был в шлеме, так что невозможно было понять, какие эмоции были на его лице. Кивнув, он вырвал кавалерийскую пику из рук оруженосца, после чего двинул коня вперед, сначала шагом. Кнехты, чуть поворчав, пошли следом. Если уж господа рыцари по этим гадам вдарят – то добить их уже будет сподручнее. Второй рыцарь поравнялся со строем, ведя коня шагом. Княжий родич, не оглядываясь, послал коня рысью. Второй рыцарь что-то крикнул ему, но тот или не услышал, или не захотел услышать.

Кевин, чуть отдышавшись, вышел вперед, принимая бой:

– Этот мой. Всем назад, или стопчет всех. – Его люди отошли назад, с оружием наготове. Лекс подал знак Норке. Та, кивнув, наложила на тетиву стрелу. Рыцарь сорвался в галоп, держа перед собой длинное копьё. Кевин стоял с мечом наготове- готовый отскочить в сторону и нанести удар.

Пятьдесят... Сорок... Тридцать шагов. – Норка вскинула лук, натянула тетиву.

Двадцать... Десять...

Тетива щелкнула, упругие плечи лука послали стрелу вперед – та ударилась, гулко звякнув, в стальной налобник боевого коня. Скакун на мгновение одернул морду, чуть замедляя галоп, и Кевин успел отскочить в сторону, замахиваясь мечом. Он ударил по ногам скакуна, а рыцарь, судя по всему, был не промах, так как успел отвести копьё и ударить Кевина. Копьё сломалось о ворот нагрудника, Магистр Ордена упал, как подрубленный – а рыцарь вылетел через голову искалеченного коня, падая в нескольких шагах от бойцов Ордена.

Хелдору хватило мгновения, чтобы оценить происходящее – Кевин, последний Магистр, лежал на земле, из горла его торчала длинная щепка, пробившая ему трахею. Бойцы ордена были потрясены – Норка так и вовсе была готова разрыдаться. Никто из бойцов не шелохнулся, даже на княжеских воинов никто не обращал внимания. Их командир лежал бездыханный. Правая рука лежала на огромном мече, седые волосы разметались по молодой весенней траве. В горле торчал злосчастный обломок кавалерийского копьёя.

Рыцарь, словно гордый лев, стоял на четвереньках, пытаясь подняться. Кнехты приближались. Хелдор бросил глефу, выхватывая нож. Он рывком поднял оглушенного рыцаря, сорвал с него шлем и приставил оружие к его лицу.

– Замерли!!! Замерли все!!! – срываясь на крик, обратился к кнехтам молодой воин. – еще шаг – режу его мордашку, еще два – он остается без глаза... Дальше...

– Всем стоять! – слезая с лошади, крикнул второй рыцарь – это будущий зять нашего князя!

Хелдор повернулся к рыцарю:

– Ты зять кня... Кхм, привет, давно не виделись... – перед ним стоял бледный юноша, которому он вчера накостылял. Лицо было отекшее, но боевого духа он, судя по всему, не растерял. – На коне ты держишься лучше, чем в карете.

Будущий родственник князя бросил на него полный презрения взгляд.

– Ваши требования? – приблизившись, задал вопрос его собрат-рыцарь – это был мужчина средних лет, поверх доспехов была зеленая гербовая котта.

– Мы собираем свои шмотки-манатки и уходим отсюда так быстро, как можем. Потом его отпускаем.

– Что от нас требуется?

– Не дышать нам в затылок – придя в себя, сказал Лекс. Увидим на горизонте более двух всадников – мы отправляем вам его ухо. Для начала. Все ясно?

Лицо рыцаря побелело, но он сохранил самообладание.

– Вам повезло, господа разбойники, но будь по-вашему – попытался он сделать вид, что делает одолжение.

– Повезло вам. Иначе мы бы всех тут перерезали к чертовой матери за нашего командира – зло скаля зубы, сказал Бакх. – а теперь взял своих солдафонов и свалил за горизонт, понятно?

– Будет сделано – пожилой благородный воин, скрипя зубами, дал команду кнехтам отходить, а те были не особо против.

– Пора собираться в дорогу – сказал Лекс, глядя в спины кнехтам. А то еще свалют дурака.

Отряд был обескровлен. Раненые держались молодцами и даже сейчас вышли из избы, готовые принять последний бой.

– Фиона? Фиона!

– Хелдор? – она как раз хотела обработать раны товарищей.

– Полынь в торбе. Кого-то уже давно поранило.

– Будет кстати – согласилась воительница.

Первым делом бойцы Ордена позаботились о своих павших – нашли масло, использовали сухие жерди, соорудили огромный костер.

– Хелдор – Лекс протянул веревку – посади этого породистого щенка на поводок. И обыщи, чтобы не кусался.

Молодой воин опутал рыцарю руки и шею. За этой экзекуцией наблюдал оруженосец, что стоял с конем на поводу шагах в тридцати от уцелевших бойцов отряда, стараясь заискивающе посмотреть в глаза своему господину. Пока Хелдор освобождал того от пояса с кинжалом и кожаной сумкой, он коротко, едва заметно кивнул оруженосцу.

– Ну звать то тебя как, ваше благородие? – с издевкой спросил Хелдор.

– Вивьен. Вивьен из до...

– Наплевать. – Жестко оборвал его юноша. – Имени хватит.

Бойцы открыли хозяйский погреб, справляя, сколь возможно, тризну по погибшим товарищам. Пили вино из кувшинов со взломанными печатями, заедая кругами колбасы.

Вернулся со своим семейством хозяин хутора – глядя на то, что тут устроили вояки с обеих сторон, он мог только судорожно мять в руках шапку да шмыгать носом. С молчаливого согласия остальных – кроме Бакха и его дружков, Лекс достал часть тех денег, что хранились у Кевина, и вручил безутешному главе семейства. При виде тех монет, что ему дали, лицо разоренного хуторянина просветлело, однако он все равно скромно побряхтел, говоря о том, что работы будет невпроворот. В ответ Лекс мрачно пошутил, предлагая тому открыть оружейную лавку – товара теперь на его земле полно.

Кажется, вира за порушенный хутор была большой, потому как женщина, загнав детей в дом, не поленилась принести воякам пару ведер воды и ковш. Сначала они напились, затем разлили себе воду по флягам.

Уходя, они собрали свои вещи, и кое-что из вещей кнехтов и павших боевых братьев, подбросили хвороста в погребальный костер и удалились. Лекс теперь был обременен мечом Кевина, который он заботливо замотал в холстину и по диагонали разместил за спиной. Конечно, быстро его достать нечего было и думать, но его клинки все еще были под рукой. Хелдору пришлось волочь на веревке Вивьена. Быстро идти он не желал, впрочем, ровно до того момента, как марширующий позади Йвви не угостил его затрещиной.

Теперь идти было можно не скрываясь – отряды, поднятые ранее для облавы, останавливались, провожая их взглядом – кажется, легкая кавалерия уже разнесла до всех неприятную новость о том, что беглецам чинить препятствий теперь нельзя.

Так отряд бодро шел до самого вечера, покуда не начало темнеть. Пришло время думать о ночлеге. Они добрались до перекрестка дорог, на котором располагался постоянный двор. В сумерках он манил своим теплом, обещая тепло, вино и горячее жаркое. Позади отряда волочился только оруженосец Вивьена, приглядывая за своим господином. С наступлением сумерек он исчез из виду – либо он все также прозябал в темноте, либо куда-то уехал...

Зал был битком – но, судя по всему, путешественников было немного, в основном завсегдатаи. Однако, увидев больше двадцати человек с рыцарем в князьих цветах на привязи – решили, что у них есть более важные дела, чем просиживать шоссы и подштанники в трактире. Наиболее отважные остались пить по углам.

– Уважаемый – Лекс обратился к трактирщику. Тот даже не дрогнул, продолжая натирать кружку. – У вас ведь есть наверху зал, судя по всему.

– Ну есть... Там некоторые мои клиенты очень любят сидеть... А вас вот я в первый раз вижу.

– А столько денег ты в своем трактире видел?

Лекс высыпал на стол несколько серебряных монет.

– М-да... – Серебро тут водится редко. Вина бочонок? Поросят парочку? Девочек позвать?

– Вот это да. – Сказал Хелдор, пробиваясь к стойке. А все, наверное, потому, что с нами такая знатная особа путешествует! – Вивьен, ругаясь сквозь зубы, уперся, словно теленок, и не желал идти к стойке.

– Оу, и правда... – согласился трактирщик.

– Нам нужен зал наверху. – сказал Лекс, добавляя еще монету, чтобы трактирщик в алчной задумчивости не рассматривал пленного рыцаря столь пристально. – ну попить,

поест. Можно и поросенка.

– Будет сделано, господа. – Трактирщик легко поклонился, отчалив на кухню, начав раздавать там указания.

Для дорогих гостей, рассеявшихся за столы, принесли кружки – кожаные, деревянные, также кубки из рога – кажется, выгребли почти всю посуду, что у них была. Рыцарю развязали руки, чтобы тот тоже мог напиться и перекусить. Сначала он морщил нос на местную «кислятину» но все же жажда взяла свое –мало-помалу, он осушил свой бокал.

Появились подносы – служки принесли ломти хлеба, сыра. Вскоре появилась каша, несколько пирогов, жаркое. Много позже принесли поросенка – его уже доедали из последних сил. Воины Ордена преимущественно ели, обмениваясь лишь общими, ничего не значившими фразами. Поздним вечером наверх поднялся уставший, но довольный хозяин заведения, спросив, не желают ли господа что-то еще. Ему вежливо отказали, не забыв поблагодарить.

– Ладно, сыто отдуваясь, сказал Лекс, вставая из-за стола. – Пора бы где-то встать на ночлег.

– Так тут и заночуем – беспечно сказал Бакх, – комнат предостаточно.

–Я бы не стал – Лекс возразил. Если нас ждут какие-то... Фокусы – Лекс многозначительно посмотрел на пленного рыцаря, – то в трактире будет слишком опасно.

– Твой страх уже пожирает тебя, Лекс.

– Станешь тут – обвел воин взглядом всех присутствующих, намекая, как мало их осталось.

– Никто не сунется. Все знают, что мы чуть что – прирежем этого щенка.

– После чего нас изрубят на куски – спокойно сказал Лекс.

– Я сержант Ордена. Я принимаю командование...

– Хрена с два – решился подать голос Хелдор. – а если ты скомандуешь убивать детей?

Бакх ударил кулаком по столу, злобно таращась на дерзкого юнца.

– Что ты сказал, говнюк?

– Что? Нос болеть перестал?

– ХВАТИТ! – тут уже не выдержала Фиона. – Как дети малые! Как бы то ни было, спать вообще сейчас опасно, но отдых нам необходим. Я считаю... – Фиона вздохнула, затем продолжила. – я думаю, что тот, кто считает это разумным, может переночевать снаружи, недалеко от трактира. Например, в сарае, конюшне или еще где. Остальные могут переночевать в комнатах.

Ее слова разрядили конфликт, но стала видна серьезная проблема осиротевшего Ордена – мнения разделились, практически поровну. Вылезли наружу все споры, ссоры, разногласия, кто кому наступил на ногу...

Лекс, Фиона, Фальд, Данас, Тиарх, Белка, Ивви, Норка и Хелдор с рыцарем на другом конце веревки отправились спать в ближайший амбар, сунув пару медных монет его владельцу. Остальные полтора десятка человек разместились с большим комфортом.

Впрочем, в амбаре было полно соломы, а друзья Хелдора привыкли довольствоваться и меньшим. Вивьен, конечно, был не рад, но в трактире его тоже, скорее всего, ждало потрясение- кровати там были не очень то и роскошны.

Товарищи в сарае пытались отоспаться, насколько возможно. Предполагалась встать ближе к рассвету, когда петухи прокричат трижды, не позднее полудня следующего дня пересекут реку, ступив на территорию Арн-Дейла, и будут таковы. Где-нибудь по дороге, так

и быть, отпустят Вивьена-как-его-там. Посреди ночи у трактира раздался шум, кажется его... Штурмовали!

Бакху сон все не шел – обеспокоенный словами Лекса, он выбрался в зал на втором этаже, подтащил поближе к камину резной стул и развлекал себя тем, что ворошил кочергой тлеющие угли. Придурочный Хелдор, который хотел остаться чистеньким. Параноик- Лекс... Сколько же можно. Раньше и не такое проворачивали. Ничего, свалят на новое место, наберут рекрутов, все будет по-старому. Это наверняка не единственный случай, когда половина Ордена складывала свои буйные головы... Работа уж такая – опасная.

Кто-то с грохотом выбил дверь, оказавшись внизу. Лекс, так тебя разэдак, накликал!
– Тревога! Подъем!

Открывая двери настежь, бойцы Ордена выбегали в зал, уже с оружием наготове, надевая шлемы. Службу знали- никто не то что сапог- доспехов на ночь не снял. Впотьмах уже топало по залу множество ног, кто-то поднимался по лестнице.

– А ну-ка, навались! – Вниз полетели сначала лавки, потом, поднатужившись, несколько бойцов спустили по лестнице стол, припечатав парочку особо ретивых на лестничном пролете. Пока внизу шла возня, воины стряхнули с себя остатки сна и изготовились к бою.

– Проклятье, кажется, я был прав, – сказал Лекс, вооружаясь. Остальные тоже готовились к бою.

– Или свалить по-тихому? – Вдруг озвучил свою мысль Данас.

– Бакх тот еще козел – согласился Фальд. Но остальные ребята ничего. Выручим. – Эй, стоять!

Вивьен, едва запахло свободой, вскочил и прямо со связанными руками побежал на шум, через легкомысленно открытые ворота амбара.

– Дерьмовые из нас похитители, честно говоря – не обвиняя никого конкретно, выразился Лекс. – Надо было его стреножить.

– Первый блин комом – пожал плечами Ивви, нахлобучивая шлем.

– Ты надеешься повторить?

– Ага, догоним и повторим.

– Предлагаю сломать колено, как поймаем – согласился Фальд.

Они выскочили во двор, готовые напасть на неизвестного противника с тыла...

В трактире разгорелся нешуточный бой, звенело железо о железо, было слышно, как бранится на своих противников Бакх. Кто-то, кажется, кубарем, брэнча железом, полетел с лестницы.

На товарищей смотрел десяток взведенных арбалетов. Кто-то одиннадцатый наложил стрелу на лук. Его глаза поблескивали в темноте, словно то был гигантский кот...

– Дерьмо... Нас и правда выслеживал эльф. – первой догадалась Фиона.

– Именно – сейчас Вивьена освобождал от пут его верный оруженосец. – вы заглотили кусок, который не были способны прожевать, грязные мародеры. Но все кончится здесь. – Начал он патетично вещать, ощутив себя в безопасности. – Сейчас прикончат ваших дружков в трактире, потом займутся вами. Даже не пытайтесь бежать. Подохнете с болтами в спине. А последних из вас – Вивьен потирал запястья – загонят и убьют. Охотничьими рогатинами, как диких зверей.

Бой в трактире продолжался. А они стояли, замерев. Хелдор сделал едва заметный шаг

вперед.

– Тебе я готов сохранить жизнь. Пусть ты и таскал меня на веревке без всякого почтения, но кажется, ты не так плох, как кажется. Мои сестренки смогли убежать, благодаря тебе. Их честь сохранена, и... я ценю это. Бросай оружие и иди сюда.

Хелдор сделал шаг вперед. Позади его обдало сдавленными проклятиями товарищей, но...

Еще шаг.

– Что ж... Тяжело решиться. Но может быть, сначала бросишь оружие? Только так я смогу принять твою капитуляцию. Подумай. Мой верный оруженосец станет начальником стражи. Тебя пристроим под его начало...

Еще шаг. Арбалетчики, чуя неладное, подняли арбалеты, но стрелять не решались. Его товарищи замолчали, начав догадываться, что...

Подойду, насколько смогу. Брошусь на них. Чтобы все болты вошли в меня. Если умру не сразу... Буду бить... Кромсать... Убивать... А мои товарищи подоспеют... И будут жить. Еще полшага...

– Положи свою глефу, дружок – нервно хихикнув, сказал Вивьен, иначе...

Шаг.

– Буду вынужден...

Шаг. Гулко забухало в ушах. Сердце зашлось бешеными толчками.

– приказать арбалетчикам...

Подобраться... и...

На освещенный двор выскочила тень. Некто в темно-зеленом плаще ударил мечом одного и арбалетчиков так быстро, что он не успел даже вскинуть арбалет навстречу новой угрозе. Девять болтов и одна стрела полетели в неожиданного помощника, как минимум пять снарядов попали ему в грудь, но отскочили, словно от заговоренного. Еще один взмах мечом – и второй арбалетчик упал замертво.

Хелдор, опомнившись, сбил с ног эльфа, нанося размашистый удар по неудавшемуся «начальнику стражи». Вивьен вскрикнул от неожиданности, а Хелдор выбросил кулак вперед, ударив что есть сил рыцарю в нос, после чего развернулся к арбалетчикам. Их уже со всей яростью атаковали его друзья – и мало кто успел даже взяться за мечи. Эльф следопыт поднимался с земли, и молодой воин, схватив кинжал, которым оруженосец освобождал от пут своего господина, повалил остроухого, правой рукой сжимая ему горло, а левой нанося удар... А потом еще... И еще... За Орова. За Кевина, за всех остальных.

Бой уже стих, все столпились вокруг Хелдора, а неожиданный спаситель, куда ему не начали задавать вопросов, быстро ретировался обратно, во тьму. После двадцатого удара Лекс перехватил запястье своего бывшего ученика.

– Я думаю, достаточно. Негоже увечить врага. Ни мертвого, ни живого.

Хелдор бросил нож на землю, сплюнув от досады. В трактире было затишье, а кто-то бежал оттуда как можно быстрее, бросая все то, что помешает убраться оттуда подальше. Кажется, Бакх выиграл свою грандиозную битву за трактир.

– Ну парень, ну ты дал... – первым отозвался Тиарх. Я думал и правда, проданся сволочам. Ты того... Предупреждай в другой раз.

– М... да, всенепременно.

Фальд ухватил за шиворот Вивьена, который уже даже не пытался сбежать – закрыв лицо руками, он всхлипывал.

– Что уж тебе, – отрывая руки княжеского родственника от лица, спросил Хелдор – почетным пленным было не побыть? Сбил парня с толку, решил спасти он тебя, как принцессу из заточения. Так вот, смотри. Руки убери! Вот он... Он хотел тебя спасти... А я выпотрошил его, как рыбу. Размазать бы тебя по всему трактиру, но нет. Смотри. И запоминай!

Вивьен судорожно всхлипывал, а Фальд, держа его за голову, заставлял для пущей убедительности смотреть в сторону, указанную Хелдором.

– А пока ты у нас в плену – подумай, что его матери с отцом скажешь, как только выпутаешься всего это дерьма. Знаешь... Глядя, как ты сражаешься на коне... На то, как ты... Как ты... – Хелдор совладал с дрожью в голосе. – На то как ты сразил нашего Магистра, я думал, что ты, как ни крути, воин. Избалованный. Изнеженный. Но со стальным стержнем за всем этим – и с твёрдой рукой. Но знаешь, кто ты? Ты принцесса. Принцесса, ради которой погибло двенадцать че... одиннадцать человек и один эльф.

– И еще десятка полтора порублено на куски в трактире. – Бакх и пятерка бойцов вышли на крыльцо – мы вам не мешаем?

– Немного размочили счет – Лекс попинал носком ближайшего к нему арбалетчика.

– А, ну... Да, неплохо. Я думаю вот что. Они нарушили соглашение. Убить бы этого засранца, что сейчас сопли на кулак наматывает. Но это слишком просто.

– Что ты предлагаешь, Бакх?

– Останемся поблизости. Отправим кого из крестьян с весточкой?

– С какой, позволь поинтересоваться, целью?

– С целью выкупа. После того, что он тут устроил, я думаю, тысячи полторы монет серебром его задница стоит.

– Я думаю, – вышел во двор чудом уцелевший трактирщик, – что князь еще мне должен за те разрушения, что его люди тут причинили. Сплошной убыток. Хотя бы монет сто, вот.

– Куда вам столько, уважаемый? Хотите в трактир постелить пару тигриных шкур?

– Может быть. Мои душевные терзания, знаете ли, должны быть оплачены.

– Заберем выкуп, тогда свалим в Арн-Дейл. Заживем хорошо. Может, деревеньку купим.

– Две – поддакнул его помощник.

– Или две.

– Бакх, ты слышал себя? – взвился Лекс – Какой выкуп? Какие деревни? Сваливаем отсюда подобру-поздорову. Как доберемся до приграничного столба – отпускаем это чучело, да только нас и видели!

– Как скучно и мелко, Лекс. Не зря Кевин меня назначил сержантом.

– Нас осталось пятнадцать. ПЯТНАДЦАТЬ Человек. Вчера, за вычетом тех двух недоумков – было сорок четыре. Ты понимаешь? Нас проглотят и не заметят. Серебра тебе максимум в глотку зальют. Расплавленного.

– И что ты предлагаешь?

– В Арн-Дейл. Сейчас же. Остановимся в какой деревеньке. Оглядимся. Решим, что да как. Говорят, маркграфу Майсфельду нужны бойцы.

– Быть у кого-то на побегушках? Нет уж!

– Именно это ты нам и предлагаешь, Лекс. Быть на побегушках у тебя. Собираемся, парни.

– Стоять! – Бакх, пригрозил Лексу мечом. – Хватит смущать моих людей. Встать в строй. Пятерка бойцов, вышедших с ним, обратили оружие против Лекса.

– Ну, понеслась – философски смиренно выдохнул Хелдор и выхватил меч, вставая рядом с Лексом. Фиона и Ивви встали подле него, за ними потянулись Норка с луком наготове, а потом и Белка, приготовив дротик к броску.

Чуть поколебались Данас, Тиарх и Фальд, но через пару мгновений они встали возле Лекса, принимая его давнее неформальное лидерство в Ордене.

– Вот так, значит... Мятеж?

– Да, сержант Бакх, вы подняли мятеж против Ордена. На нашей стороне большинство, а еще знамя и меч Кевина. Вы поднимаете руки на орденские регалии – на полном серьезе сказала Фиона.

– Забирайте эту принцессу – сказал Хелдор, – и валите своей дорогой. А мы пойдем своей.

– Будь по-вашему. – процедил сквозь зубы Бакх. – только больше не вставляйте у нас на пути...

Шестеро остались на месте, на разгромленном трактирном дворе.

Девять человек подобрали свои вещи в амбаре, удаляясь прочь так быстро, как могли. Зарю они встретили уже в дороге – на востоке стремительно светало, подсвечивая кроны дальнего леса.

... Больше Хелдора и его друзей никто не преследовал. Ближе к вечеру они пересекли богами забытый брод. Пограничный столб был старый и изъеденный короедами, но табличку на нем все еще было можно прочитать: ТЕРРИТОРИЯ АРН-ДЕЙЛА. Для пущей убедительности на ближайшей сосне висело два соломенных чучела в красных выцветших накидках.

Нежданный спаситель Хелдора и его друзей быстро добежал до ближайшей опушки, после чего стал уходить все глубже, в лес. Случайный очевидец был бы удивлен тем, что он двигался по лесу так легко, что не тревожил своими шагами ни мха, ни опавших листьев. Он остановился, поправляя продырявленный в паре мест плащ. Под ним стала видна кольчуга со странным, тусклым отливом. Мифрил. Можно смело сказал, что это была единственная кольчуга, сделанная из этого сплава на всем Западном Эруане. Именно потому стрелы ему не причинили вреда. Ну, как не причинили...

– Ох... Ребро... – Поморщился он, откидывая на плечи капюшон. Стали видны его белые, отливающие серебром волосы, и заостренные уши. – Уф... Или два... Нет, так нельзя.

Эльф, морщась, присел на бревно, закатал левой рукой почти невесомую кольчугу кверху. Он приложил вторую руку к мягкой, но плотной ткани, похожей на шелк, и что-то скороговоркой зашептал. От руки пошло теплое, мерное свечение, а потом оно, вспыхнув, погасло. Колдун со стоном повалился на мог, почувствовав слабость.

– самого себя магией лечить... Да чтоб я еще раз... Уф... Одно лечим, второе калечим. – Чуть отдышавшись, он поднялся, привел себя в порядок и двинулся дальше.

Тем не менее, решение было принято верное – потому как до бивака еще идти и идти – даже прирожденному лесному жителю. Там его встретила такая компания, что и не вообразить – орк, гном, лесная эльфийка и женщина-маг. А еще, чуть поодаль, сидел и совсем экзотичный индивид – это был гнолл – больше всего он был похож гиену, которая вдруг встала на задние лапы и вполне членораздельно заговорила.

– Я его видел. Правда, пошло не по плану.

– Не по плану? – Орк, который был где-то на голову выше него, подошел ближе – а поточнее? – он смог просунуть в дыру в эльфийском плаще свой палец.

– Да, если бы я не вмешался, то мы могли бы его потерять.

– Ты уверен? – спросила магесса.

– Да, когда он был готов броситься на тех арбалетчиков, что отвлеклись на меня... Твой амулет поиска так и бился.

– На болты, броситься? Может, он... Того? Не все в порядке с головой? – вступил в разговор гном.

– Он знал, что может случиться. Готов идти до конца.

– Будем надеяться, что его конец наступит нескоро. Что сказал Наставник? – спросил гнолл.

– Будем наблюдать. Будет что-то не так – вмешается.

– Что-то не так – с ним? – спросила ночная эльфийка.

– Да тут, как сказал Наставник, такое назревает...

Последний бросок дался Хелдору с товарищами очень тяжело. От брода и приграничного столба они поднялись чуть вверх по течению. Берег с их стороны вскоре стал обрывистым, они поднялись по нему, продираясь через молодые сосенки – в наступивших сумерках они их скорее могли нащупать, чем увидеть. Вскоре они вывалились на небольшую поляну, вокруг которой было несколько высоких, старых деревьев с сильными, бугрящимися корнями – вредный светло-зеленый молодняк они к себе, судя по всему, не пускали. Решив,

что лучшего места им уже не найти, они быстро нарубили лапника, после чего, раскатав свои пледы и одеяла, рухнули спать. Разжигать костра не стали, есть тоже. От реки потягивало холодком, потому остатки разбитого Ордена, после небольшой переключки (не отстал ли кто впотьмах?) так и улеглись спать, прижавшись друг к другу. Хелдору показалось, что уснул он еще до того, как его лицо коснулось колючих сосновых иголок...

Проснулись бойцы отряда совершенно разбитыми. Сон в доспехах, не снимая сапог, на холоде и на голодный желудок. После такого отдыха решительно нужен еще один. Первым делом воины освободились от своих доспехов – кольчуги, кожаные и стеганные поддоспешники, кирасы – все в кучу, к шлемам. Для оружия тоже сделали временное пристанище – как раз была подходящая длинная и крепкая ветвь, пущенная одной из сосен. Следом полетела верхняя одежда – которая была, как и нижние рубахи, заскорузлой от засохшего пота.

Потом настал и черед опостылевших всем сапог – почти у каждого были сбиты ноги в кровь.

– М-да... – Резюмировал Лекс. В реку, потом стирка. – Дамы вперед – он указал им на песчаный обрыв. Остальные – кострище и с моим котелком за водой. Хелдор, у тебя точно припасена крупа.

– Что?

– Ты тот еще хомяк, не разочаровывай меня.

– Ладно, ладно. У меня и чай есть.

– Отлично, у меня тоже вроде котелок был – сказала Фиона. – кстати, я потом приготовлю мазь, надо обработать раны... ох, и мозоли – он посмотрела на свои сбитые в кровь ноги.

Несмотря на визги от холодной воды, воительницы плескались довольно долго. К тому времени, как они вернулись на стоянку, всю горел огонь, вода в котелках закипала, и было вполне себе тепло.

Когда мужчины отправились на реку, женщины занялись готовкой и починкой стираной одежды – кто-нибудь зайди к ним на «огонек», и не принял бы их за воительниц – если бы не целая куча «железа», лежащего поблизости. Из небольшой деревянной шкапулки достали костяные иглы, нитки – дело пошло.

– Как хорошо разгорелся костер – довольно жмурилась Фиона – надо и парней подшить, а то провозятся до темноты.

– А Ивви то на тебя посматривает, Норка. – Присмотрела Белка.

– Именно что только посматривает... – Со вздохом ответила лучница, поправляя пятерней длинные волосы цвета вороного крыла.

– Всему свое время – возразила Фиона. – Подрастет еще немного. Скажи, тебе стало бы легче, начни он тебе знаки внимания оказывать... Как умеет?

– Например?

Фиона усмехнулась:

– Ну не знаю. Лягушек бы тебе подбрасывал. Или за косу дергал.

Они звонко рассмеялись.

– Да, один так – начала Норка, – тоже пытался. Только он в меня репьями кидался, это был... Гм...

Норка резко осеклась, делая вид, что ей очень интересно шитье. Впервые пришло лучнице в голову, что все ученики, кроме нее самой и Ивви, так и погибли на том хуторе. Они

старались сражаться наравне со всеми, не прячась за спинами старших. Эта мысль вдруг настигла и Фиону с Белкой. Разговор сошел на нет.

Когда еда была готова, все собрались вокруг костра. Был то поздний обед, или ранний ужин – да какая, впрочем, разница. Как приятно было наконец поесть, не торопясь и не озираясь. Скромная трапеза у обрыва показалась намного более приятной, чем та, что была в трактире.

– Как думаете – спросил Фальд, почесывая живот, – Бакху что-нибудь перепало?

– Надеюсь, что только метра три веревки. Взаимы. – хохотнул Тиарх

– и пару аршин земли от князя, в безраздельное пользование.

Все расхохотались – никому этот Бакх никогда не нравился.

– Жаль лишь только, что парням голову запудрил – вспомнил вдруг Хелдор.

– Да это я вам голову запудрил – дурачась, Лекс кинул в своего бывшего ученика шишкой – пошли бы за выкупом – сейчас бы графьями уже были!

Новый взрыв смеха, а чай как раз поспел. Немного погодя Данас покопался в вещах, достал одну из бутылей, которую выменял у Хелдора.

– Ну, по кругу. За ребят.

Все молча приняли этот тост, навек прощаясь с павшими товарищами. Бутыль потихоньку пустела. Когда бутылка дошла до Хелдора, Данас вдруг спохватился:

– Но-но-но! Положь!

– Что? – Хелдор с обалдевшим взглядом отнял губы от горлышка.

– Ты знаешь, что. Ты кольчугу лизни свою, ага! – Напомнил он ему про не совсем, как ему показалось, честный обмен.

Хелдор, посмеиваясь, отмахнулся от его шпильки.

– До темноты стоит немного прогуляться по окрестностям- нет ли здесь деревень поблизости.

– Мне показалось, что я видел пашню дальше по дороге. Схожу туда.

– Идем налегке, но оружие не забываем с собой. Однако, близко к домам не подходим, если встречаем в лесу или у реки людей – ни в коем случае не пугаем их. Да Фальд?

– А я что?

– Я про то, что доспех в лагере оставь. И топор. Меча хватит.

Фальд немного насупился, но согласился. Лицо у него было довольно простецкое, плохо выбритое, а глаза большие и расставленные широко, как у ребенка. Просто рубаха-парень. А когда вот он нацепит на голову свое ведро...

– Я схожу с... с Норкой? – отозвался с надеждой Ивви.

– У меня шитье...

– А... Ну тогда с Хелдором.

– То есть я для тебя только запасной вариант, да?

Все вновь смеялись – только влюбленный юноша молча краснел, особенно его уши.

– Ладно, пойдем – Хелдор, накинув стеганку (даже не подпоясался) и взяв глефу, позвал с собой Ивви. Он отправился следом, неся копьё параллельно земле.

Фальд и Тиарх пошли в противоположную сторону, а Лекс и Фиона вызвались пройти вдоль реки. Возможно, встретят кого-то из местных и смогут поговорить. Рассчитывалось завтра явиться в деревню побольше и побогаче (или хотя бы ту, что будет поблизости), и, возможно, лучше, чтобы их встретили уже не очень враждебно. Норка заявила, что не откажется от свежатинки, потому она, прихватив с собой лук и стрелы, отправилась в

ближайший лес.

Было очень странно просто так идти со своим другом Ивви, вполуха слушая его болтовню. Погрузиться полностью в свои мысли, впрочем, у него не получалась, была у Ивви забавная привычка – он слегка в процессе разговора толкал ладонью собеседника, привлекая его внимание. Ивви пересказывал события двух прошедших дней – даже ни на секунду не задумавшись, что они, в общем-то то, все это пережили вместе. Хотя рассказывал он интересно – ловко применяя сравнительные обороты, сатиру и аллегории. Особенно стало интересно Хелдору, как друг описывал его. Рассказать он мог отлично – отмечая прочь шелуху твоих сомнений, оплошностей и выставляя напоказ только твои достойные повествования деяния. Мало-помалу, Хелдор втянулся, и стал слушать внимательно – кое-где еще и поддакивая.

Да, это действительно были возделываемые поля. Начинало вечереть, посему никого они по дороге так и не встретили. Они прогулялись чуть дальше, дойдя почти до окраины деревни. Поднимался дымок из труб, слышался лай собак, детский смех, кричала на разный лад скотина, которую загоняли на ночь под крышу.

– Идиллия – выдохнул Хелдор.

– Хотел бы так жить? – поинтересовался Ивви

– Я не знаю... Или не помню. Хотел бы попробовать. Ты вот как в отряд попал, кажется я пропустил это... Уже кажется в отряде ты был всегда.

– Странно, ты был ведь уже чуть старше меня. А я в девять лет из дому сбежал. Вот как раз... От этого всего.

– Действительно?

– Знаешь, лучше манекены рубить, от зари до зари.

– Не забывай, что тут иногда приходилось и головой рисковать...

– А там нет? Либо отец до полусмерти побьет, либо за хворостом пойдешь – а там волки. Корова лягнет. Коза боднет. Гуси...

– Гуси?!

– Ладно, с гусями я хватил. Но приятного мало, если какой гусак решит, что ты слишком пристально смотришь на его семейство.

– Дела-а-а... Ладно, с тем серебром, что у нас есть, я думаю, в деревне будет чуть проще жить. Да и от гусей отобьемся.

– Надо думать. Деревня эта, кстати, побогаче моей родной.

– Хотел бы вернуться домой?

– Для них я лет восемь как помер, Хелдор. Чего теперь бередить?

– И то дело... Ладно, идем – Молодой воин похлопал друга по плечу – нас уже, наверное, заждались.

Охота Норки увенчалась успехом – пару крупных птиц выпотрошили, ощипали и теперь жарили на костре.

– Я надеюсь, что это были не хозяйские птицы – осторожно сказал Хелдор – но, если что, мы никому не скажем.

– Хозяйские были бы жирнее – со вздохом сказала Норка.

– И так сойдет – возразила Фиона. У меня был сушеный чеснок и немного соли. Еще была корица, но я, полагаю, это лишнее.

– Мы вообще когда-нибудь ели что-то с корицей? – Вдруг задумался Данас.

– С ним можно подогреть вино и...

– Чего??? Нет уж!

– Я попробовал как-то погрызть палочку корицы. Довольно мерзко – признался Хелдор.

– Ну, с корицей пекут пироги. Но у нас не было печи. – Не без сожаления сказала Фиона.

– В деревне будет, можно попробовать. – согласился Ивви.

– Да, кстати, деревня... – направил Лекс разговор в нужное русло.

– Пошатались по околице. Довольно богатенькая деревенька. Ну, по крайней мере, не бедствует. – Рапортовал Хелдор – много дворов. У каждого почти либо сад, либо скотина, либо все вместе.

– Недурно. – согласился Лекс – у реки было место, скажем так, освоенное. Часто ловят рыбу.

– Ну... Задумчиво сказал Тиарх. – какие планы? Берем ее под свое ...mmm.. Покровительство.

– За старое? – удивился Фальд.

– Не уж. Да и будь такое в планах – сказала Фиона – нас девять, а не двадцать девять.

– Тогда что?

– Отдохнем немного, встанем на постой, осмотримся. Приплатим, потому как работники из нас так себе.

– Не больно и хотелось там пахать – буркнул Ивви.

– Думаю, наше нагр... честно реквизированное позволит прожить месяцок в деревне, не пачкая рук. Не как князья, но вполне достойно.

– Завтра и выступим? – уточнил Ивви.

– Да, я, честно говоря, уже хочу поспать на печке – ответил Лекс.

– И пирогов хочется – задумался Хелдор.

– И бадью с теплой водой... – вздохнул Фальд.

– Ого, а кабана с шафраном тебе не запечь? – поддела его Белка.

– Ну ладно, хотя бы баньку. И чтоб какая девка меня попарила. А потом и...

– Ого Фальд, держи себя в руках, потерпи чуток – сказал Данас. –на вот, выпей еще.

– Сколько у тебя... того добра? – усмехнулся Тиарх, который в это время проверял, не подгорает ли их ужин.

– Ну... Хватит до завтра. Потом еще возьму.

Вскоре дичь на костре была готова, и вышла она так изумительно, что действительно было бы преступлением не открыть еще пару бутылочек вина. Довольные, сытые и немного под хмельком бойцы Ордена легли спать. Под утро начали петь соловьи, это значило, что начался самый приятный месяц весны. Хелдор, разбуженный их пением, немного поворочался, немного погрустил, вспомнив Серого, после чего заснул снова.

Проснувшись, бойцы стали приводить себя в порядок. Воительницы не поленились расчесаться, даже Фиона, хотя ее огненного отлива шевелюра была довольно коротко подстрижена. Кое-кто из мужчин так и вовсе предпринял попытку побриться. Получалось у них не очень, а кое-кому пришлось даже обрабатывать серьезные порезы. Хелдор впервые в жизни порадовался, что у него почти не растет борода- раньше его это обстоятельство весьма огорчало.

Могло показаться, что они собираются на парад или на праздник – но как бы то ни было, необходимо было предстать перед деревенскими в лучшем виде... Ладно, или хотя бы их своими рожами не напугать. Было еще утро, когда девять бойцов Ордена выступили к деревне, однако, было очевидно, что там уже давно все были на ногах.

Вскоре они приближались к полям. Крестьяне старательно возделывали общинное поле, перегонялась на молодую траву скотина и птица. Заметили их довольно скоро – первый же, ближайший к ним крестьянин разогнулся, отставив тляпку, и посмотрел на незнакомцев. Ему попытались как можно приветливее помахать рукой, но, кажется, это жест не оценили. Крестьяне замирали, переглядывались, провожали вооруженных людей взглядом, после чего шли следом, держа в руках свой инструмент.

Вот и околица. Напряжение стало нарастать, детей загоняли в дом, закрывались окна. Так они и шли по главной улице, а их шагам вторили хлопки закрывающихся ставен.

– Ладно, спокойно, не нервничаем – обратился вполголоса ко своим Лекс – посмотрите, например, как у них устлана главная улица, а? Любо дорого посмотреть.

Кроме всего прочего, у деревни была настоящая деревянная мостовая, чего они раньше не встречали. Таких нервных крестьян они не встречали, впрочем, тоже.

Староста деревни, отдыхая от праведных трудов, сидел на крыльце своей избы, не спеша покуривая свою старую, отполированную за многие годы трубку. Знать бы, что за растение для трубок сушат эти южане и продают втридорога. Все, что растет в округе явно не подходит – даже если форма листа отдаленно похожа – а жаль.

Так, что за шум и возня? Пожилой мужчина поднялся с крыльца, поглаживая седеющую бороду. Еще зоркие глаза увидели отблеск железа, так, если бы это было... Оружие и доспехи! Драку еще никто не затеял, но без него все равно не обойтись – не без сожаления он выбил недокурную трубку, затушил носком сапога содержимое, после чего вошел в избу.

– Альда? – Девушка, которой с виду было весен семнадцать, оторвалась от чтения.

– Да? – Она убрала светлые, цвета одуванчиков, волосы с лица. Голубые глаза внимательно посмотрели на старосту деревни. Обычно плотно сжатые губы бледно-розового цвета приоткрылись.

– Там какие-то, кхэм... Гости, выглядят как воины, но вроде настроены дружелюбно.

Девушка захлопнула книгу, положив ее на стол, после чего уперла руку в подбородок, задумавшись. Руки выдавали в ней аристократку, которая совсем недавно стала заниматься домашними делами – тонкие длинные пальцы были сплошь в мозолях, которых ни у одной крестьянской девушки не увидишь.

– Я не думаю, что они знают, что ты здесь... – Альда, услышав голос старосты вновь, подняла на него глаза – я бы даже сказал, едва ли они здесь вообще из-за тебя. Но оставайся здесь, пока я что-то не узнаю. Если что – ты моя дочь.

– Как скажете... отец.

Кивнув, мужчина вышел, плотно закрывая за собой дверь, а Альда села на лавку у закрытого ставнями окна. Через резную птичку на створках можно было посмотреть, что творилось снаружи, особо не привлекая к себе внимания. Староста показался вовремя – девять человек в боевом снаряжении стояли прямо у его крыльца. Что удивительно, среди них было три женщины, что вообще было в диковинку.

Вокруг гомонила толпа – собрались почти все мужчины деревни, а также наиболее воинственные из женщин – все они имели при себе серпы, косы, мотыги, тляпки, вилы – все, что было под рукой. Было можно увидеть деревенского кузнеца, который держал в руках кувалду. Он не без уважения смотрел на Данаса и его боевой молот в руке. Конечно, оружие у них было похоже друг на друга лишь отдаленно, но кузнец понимал, какие силы требовались для боя такой увесистой штуковиной. Пришельцы вели себя абсолютно спокойно, оружие

было либо в ножнах, либо, в силу его габаритов, покоилось на плечах. Шлемы были либо пристегнуты к поясам, либо, судя по всему, убраны в их котомки. Совершенно очевидно, что они пришли сюда не ради драки или угроз.

Староста деревни решил также, по мере сил, разрядить обстановку:

– Доброго дня, странники, с добром, иль худом?

– К добрым людям – только с добрыми намерениями. – ответил вежливо Лекс, непрозрачно намекая на стихийное народное ополчение, обступившее их с трех сторон.

– Так, а ну, мужики, убрали свои дрыны! Это мы так разве гостей встречаем? Расходитесь, расходитесь, нечего глазеть, работаем!

– Вы уж извините – чуть понизив голос, произнес мужчина, поглядывая на крестьян, которые, разбредаясь, обсуждали чужаков. – времена беспокойные. Эй, Отто, Матгьяс! – окликнул он из толпы двух смутно похожих на него парней. – Притащите сюда лавки и стол. Позовите мать, пусть сбегает в погреб.

Отдав распоряжения, он продолжил:

– Я Войт, староста этой деревни. Погода хорошая, давайте поговорим здесь, обсудим, что вы хотели.

Воины с согласия старосты сложили у избы свои котомки, оружие – кроме мечей на поясах. Придерживая клинки на поясах, они без малейших затруднений уселись на лавках. Заметив такую выучку даже в бытовых, незначительных мелочах, Войт произнес:

– Смотрю, люди вы опытные. И, кажется, успели хлебнуть лиха.

– От Вас ничего не скрыть, добрый человек – дипломатично сказал Лекс.

– Ищите место, где бы отдохнуть?

– Да, мы бы хотели какое-то время здесь провести. Думаю, до начала лета.

– Могу ли я спросить, откуда вы?

– Мы из Фахро, Войт – ответила Фиона. – Были некоторые проблемы... с властью имущими.

– Что ж, ваши дела на тех землях нас не касаются. Но приходится быть осторожными, знаете ли. Хоть мы и довольно близко от земель маркграфа Аррена, и разбойники у нас так и не появлялись, но как знать.

– Разбойники ведут себя столь вольготно?

– О, вы точно не местные. Вы не представляете насколько! Ага – вот, сначала напейтесь. Могу похвастаться тем, что у меня под домом самый настоящий ледник, как у дворян, так что у меня мясо даже свежим может долго не портиться. А пиво холодное даже в жару!

Перед гостями появились деревянные кружки, после чего те мгновенно наполнились пенным напитком.

– Вот это да! – Воскликнул Данас, чуть-чуть пригубив. – смотрю у хорошего старосты в порядке и деревня, и хозяйство – Кажется, молотобоец Ордена тоже научился вести светские беседы.

– Так что там с разбойниками? – Напомнил о теме разговора Хелдор.

– Ах, да. Так вот, маркграфы Аррен и Майсфельд не в ладах друг с другом.

– Маркграфы? – Лекс потер бритый подбородок. – кстати, почему не князья, как обычно?

Жена Войта молча принесла снедь, и также быстро удалилась, не желая мешать «мужским разговорам».

– И почему тогда они делят, хоть и условно, одну территорию? – решила уточнить

Фиона.

Супруга Войта едва не запнулась, услышал женский голос. Подняв глаза и увидев, что воительниц вообще три, она набралась смелости и села на краешек лавки.

– Да все просто, у нас об этом знает всякий... Ну, то есть, всякий, кому это интересно, конечно же – у всех княжеских земель и Пустоши есть, по идее, законный король. Тот решил, что нужно хоть как-то осваивать свои владения, и послал около тридцати лет назад маркграфа Аррена заложить форпост, с помощью которого он смог бы эти земли контролировать. Тот был довольно молод тогда, отправился сюда со своей супругой, личной дружиной, обосновался здесь, стал собирать с деревень подати, неподалеку от древней, ранее заброшенной, крепости появились слободы, посадки, но... Стал он себе на уме. Зачем ему какой-то король, если он тут сам может все прекрасно контролировать. Прошли годы, король решил отправить более преданного своего сторонника, Майсфельда. Это было... не соврать бы... Да и десяти лет не прошло, кажется. Занял он заброшенный город днях в двух пути отсюда. Говорят, каменные здания там были все еще в порядке, но все прочее сгнило.

Войт отпил из своей кружки, покачал головой, опустошил ее наполовину, после чего продолжил:

– Стало быть, он с дружиной обосновался там. Однако, король своих ошибок больше не повторял, и всячески Майсфельда поощрял. Дела в столице тоже продвинулись, так что город стал населяться не только жителями окрестностей – в возрождающийся город посылались караваны с мастеровыми, ремесленниками, каменщиками, лесорубами... Появилась даже городская стража, стрелометы... Бывал я там прошлой осенью на ярмарке – город, конечно, уже давно не похож на груды старых камней. Всех, кто отправлялся туда, на время освобождали от податей, что тоже было веским поводом для переезда, так что перебирались уже целыми семьями.

– Вот ведь как – покачал головой Лекс. – и откуда вам все так хорошо известно?

– Ну, – Войт неопределенно махнул рукой. – Я обязан знать, что творится вокруг нашей деревни, а иначе же... Так вот, тут и так всегда было беспокойно, – перевел тему Войт – кто не хотел в деревне работать, тот в разбойники подавался, а тут, как столичные приехали и начали друг с другом враждовать, так и вовсе распоясались. Банд – просто тьма, и кто-то будто ими командует.

– Деревне с вами очень повезло, в такие-то непростые времена – подвел итог Фальд.

– Может быть – смутился староста – с другой стороны, из других деревень к нам тоже перебираются, вот, дома для них строят даже...

– А Вы знаете, почтенный... Нам бы тоже домик... Ну, покуда мы тут, у вас. – деловито произнес Лекс.

– Так ведь... И так не поспеваем. Со дня на день ждем, дубильщик к нам переехать хотел. С семьей.

– Может быть. Дубильщик подождет, когда будет готов новый сруб и печь...

– Ну... как же так... Обещался уже.

– Может, кто из людей в деревне их примет. Потому как... – Лекс достал кошель, в котором монет было вчетверо больше, чем они отдали трактирщику.

Войт вскочил с лавки, смотря на эти богатства.

– Вот ведь как... Так мы и дом быстрее справим новый, и... и... Я на ярмарке у южан этих самых куплю... Как звать... пиндюков?

– Индюков, уважаемый?

– Да, да, вот их самых. Птица жирная, мясо вкуснейшее, ух. Да, стоят дорого. Но вот теперь...

– Будет также прекрасно, если в нашем временном жилище будет провиант.

– Да, да, это без проблем... – пробормотал Войт, перепрятывая монеты.

– Большое спасибо. Можно ли нам пойти осмотреться? – спросил Лекс, вставая из-за стола. Засобирались также и остальные.

– Да, конечно, гости дорогие. Приходите вечером на ужин в мой дом, прошу. Если надо, затопим баню.

– Баня! Наконец-то! – от переизбытка чувств воскликнул Фальд, едва не подпрыгнув на месте. Взрослый мужчина радовался, как ребенок.

Войт понял его восторг по-своему... Ладно, и по-своему он был прав:

– Девочек не портить – шепотом, чтобы не слышала жена, произнес он – в баню силком не тащить! – погрозил он пальцем. Затем, вспомнив, кажется, свои молодые годы, чуть оттаял – но ежели припрутся сами, то что поделать...

Подхватив свои вещи, бойцы Ордена отправились вслед за Войтом. Дом очаровал Хелдора даже до того, как он в него вошел – свежий бревенчатый сруб так к себе и манил – и цветом, и запахом смолы. В сенях было темно и довольно тесно – туда набилось десять человек. Лекс сразу открыл дверь слева – там предполагался чулан. Места было немало.

– Ладно, тут, кажется, у нас будет оружейная – предположил Ивви.

– Отродясь не было никаких у нас оружейных, а тут..., впрочем, да, поддерживаю. – согласился Лекс.

– Пройдем внутрь, господа. Здесь, право, особо не на что смотреть. – Открыв дверь, Войт спросил:

– Не знаю, может, люди вы не суеверные. Но хорошо бы того... Кошку надо запустить.

– У нас вместо кошки есть БЕЛКА! – Шкодливо воскликнул Фальд и, прежде чем воительница успела возмутиться, приподнял ее за ремень на поясе и толкнул через порог. Она запнулась, но устояла на ногах, после чего подробно объяснила обидчику кто он, куда может идти и чем там себя занять. Войт, услышав такое от «дамы», невольно смутился.

Сама изба была довольно просторной – Хелдор мысленно сравнил ее с той, которая была на том злосчастном хуторе. Несмотря на огромную печь, тут всем девятерым при желании еще можно было им устроить танцы... Если отодвинуть здоровенный дубовый стол.

– На печи вы, конечно, все не поместитесь, а кроватей всего три...

Воины Ордена с интересом столпились вокруг эдакого чуда, как настоящая кровать – зимой, в деревнях, в которых их соглашались взять на постой, такого не было. В трактире тоже были какие-то несуразные лежанки. Здесь же на каркас кровати были натянуты туго сплетенные веревки, на которую уже укладывался тюфяк или, в идеале, перина.

– Оу... Кхм... Ладно, я вам выделю еще три, если они так впечатлили вас. Наш плотник, пожалуй, будет рад срочной, хорошо оплаченной работенке.

– Спасибо, Войт. – Лекс, поняв намек, протянул старосте еще пару монеток – боюсь, Вы зазнаетесь, но... Мы таких кроватей вблизи никогда не видали.

Войт ухмыльнулся в бороду, после чего потянул за кольцо на полу:

– А это погреб. Скоро там будет все, что вам нужно, но я надеюсь, что смогу оказать вам гостеприимство в своем доме.

Фиона громыхала противнями, горшками и заслонкой, заблаговременно здесь оставленными:

– Покажите, где взять дровишек, господин староста. А еще мне нужна мука, яйца, мед, вода и... ммм.. Сушеные яблоки.

Войт едва не засиял, как одна из серебряных монет в его кошельке:

– Вы хотите стряпать сами? Мы заливаем яблоки воском и перекладываем соломой, так что они у нас лежат свежими до весны...

– Замечательно – ответила Фиона, а остальные тоже не могли скрыть своего удивления. – Было бы замечательно, составь Ваша жена мне компанию.

– Я ... поговорю с ней, госпожа...

– Фиона.

– Значит, Фиона...

– Вот, небольшой подарок для...

Войт принял небольшой мешочек, развязав его и понюхав.

– Это что-то для... – староста с готовностью выудил из ташки свою трубку.

– Вы можете, конечно, попробовать, но... Это тимьян, почтенный. Его лучше заварить в кипятке... Или замариновать с ним огурцы. Передайте его своей супруге.

– А... Да... Хорошо. – Пожилой мужчина не мог скрыть своего огорчения – счастье было так близко.

– У меня есть книжка, господин староста, – обратился к нему Хелдор – и я постараюсь помочь вам, насколько смогу. Хотя бы будете знать, что искать у торговцев.

– Буду премного благодарен. Ладно, располагайтесь, отдыхайте... Скоро будет готов обед, вы как раз вовремя.

Войт вышел из избы. Судя по звукам, воины стремительно освобождались от своего снаряжения. Ему, надо сказать, льстило внимание этих людей. Суровые, закаленные кровью и потом вояки, и такие по-своему наивные. Казалось, что у них отняли часть нормальной, обыденной жизни, дав вместо них изнурительные тренировки, стычки и лишения. Тем удивительней, что они были довольно дружелюбны, щедры и приветливы.

Возможно, не все еще потеряно для них. Может, кто из них и в деревне захочет остаться, как знать. Так, в задумчивости пожевывая незажженную трубку, Войт вернулся домой. Ставни были снова открыты, Альда, едва скрипнула дверь, схватилась за оставленную книгу.

– Понравился кто из этих доблестных мужей, госпожа? – не без издевки спросил Войт.

– Не понимаю, о чем Вы – девушка с почти скупающим видом приподняла бровь.

– Да ладно-ка тебе – подумав, Войт все же убрал трубку. – кто-то был из знакомых?

– А должны?

– Так, на всякий случай. Какие-то сорвиголовы, бежавшие из Фахро. Конечно, явно не бандиты и душегубы, но рыльце в пушку, это ясно как белый день. – он многозначительно похлопал по кошельку.

– И... Что они думают делать дальше?

– Про маркграфов спрашивали, наверное, думают, куда податься. Думаю, для Вас они ничуть не опасны. А теперь, будь добра, милая, прикинься моей дочерью и принеси им воды и поленьев.

– Ну, если это необходимо – поверх простого, но добротного красного платья она повязала передник. На голову надела чепчик – не из мнимой скромности – просто было лень заняться своей прической. Она первым делом подхватила два пустых ведра и пошла к колодезному срубам, что был вниз по деревянной лестнице.

Стеганные доспехи воины положили на печь – как начнет топиться, тогда они и просохнут окончательно. От доспехов воины спешно избавились, разложив их в чулане: там, где у людей обычно маринуются огурцы и квасится капуста – были в порядке расставлены шлемы, кирасы, панцири и, словно обыкновенные сорочки, аккуратно сложены кольчуги. Мечи остались при владельцах – воины подпоясались ими, переодевшись в свои дублеты и туники. Давненько такого не было. Хелдор, наконец, примерил дублет Вивьена – особенно ему нравились латунные пуговицы и объемные рукава с разрезами. Длинный меч он также нацепил на пояс, немного отрегулировав подвес. Хелдор вспомнил небольшой отрывок из трактата, который он недавно прочел – там было о пользе ношения длинного меча именно так, едва ли не параллельно земле, а не за спиной, как нравится некоторым франтам, весьма от войны далеким:

Ношение меча за спиной – гиблое дело – тот, кто бывал в настоящем бою, поймет, что меч из-за спины очень сложно вытащить БЫСТРО. А это может стоить жизни – воин, выволакивая меч из наспинных ножен, оставляет уязвимым живот. Ну и совсем другое дело – тащить меч, который до момента схватки покоился у тебя на поясе. Рукоять доставаемого меча сразу целит врагу в живот или в солнечное сплетение. И именно в этот момент меч полностью покидает ножны и уже никто и никогда не сможет застать тебя врасплох.

Лучше всего, впрочем, при необходимости иметь оружие в руках или на плече – но не сейчас... Бойцы Ордена попытались сложить более габаритное свое оружие в чулан, в том числе и копьё, а также меч Кевина. В помещении, для того не предназначенного, случился настоящий трамтарарам. Упала глефа, и Лекс едва от нее увернулся, завалился в сторону двуручный меч, увлекая за собой доспех Лекса. Под конец этого представления из колчана посыпались дротики Белки, и об них запнулся Ивви.

– Кажется... – сказал Лекс, поглядывая на глефу Хелдора так, как если бы в нее вселился злой дух – надо бы озадачить местного плотника еще и оружейной стойкой...

– Почему бы вообще не пройтись, познакомиться с народом. Да и кузнец вроде нормальный мужик – заявил Данас – а нам бы потом кое-где клепки подновить.

– Да, знакомство не задалось, детей напугали, мужиков разозлили...

– Ладно, Войт вроде к трапезе еще не звал, можно и пройтись. – согласился Лекс. – Увидим местные... Достопримечательности!

– Это какие? – спросил Тиарх, выходя вслед за Лексом.

– Там в начале улицы лужа большая была – предположила Фиона.

– Да ну тебя...

Восемь человек гурьбой ушли вниз по улице, Хелдор в кои-то веки предположил, что можно и уединиться. Например, чтобы оккупировать место на печи. Тяжелая дверь, скрипнув, захлопнулась, оставив его ненадолго одного.

Альда, услышав, что в сенях стояла галдящая толпа вояк, не решилась зайти внутрь. Так она и осталась, стоя за углом сруба в растерянности. На ее счастье, они все куда-то собрались и захлопнули за собой дверь. Нет, не все, кто-то остался. Она не разделяла радужия Войта и вообще привыкла особо не доверять людям, потому она откровенно трусила. Впрочем, один человек – не девять...

Решившись, она подхватила два полных ведра, пошла к двери в сени и попыталась открыть ее, толкнув боком... Но либо дверь оказалась слишком тяжелой, либо силенок не

хватило – она чуть скрипнула, после чего грохнула об косяк, вернувшись на место. Вторая попытка не увенчалась успехом, хоть Альда и попыталась сделать это с разбегу. Когда же она, смирившись с судьбой, оставила одно ведро и ухватилась за ручку, чтобы толкнуть дверь, кто-то, бранясь, открыл ее рывком, да так, что девушка едва не уронила ведро, чуть плеснув на пол.

Дверь была открыта настежь, перед ней стоял высокий юноша со светлыми и длинными волосами, забранными назад. Вид у него был весьма раздраженный, а самое главное, он стоял, наполовину вынув меч из ножен. Тут девушка опять вновь не уронила ведро. В ее воображении он вдруг показался ей воинственным дикарем, который любил драки, вино и женщин – пожалуй, не все книги, что она читала, были одинаково полезны. Ее фантазии, впрочем, возникли не на ровном месте. Широкоплечий юноша грозно раздувал ноздри, а из-под дублета, который ему явно был коротковат, выглядывали мощные, привыкшие к оружию предплечья и запястья. Был также отчетливо виден белесый шрам на руке.

Он посмотрел прямо девушке в глаза, собираясь, кажется, нагрубить, но он это намерение оставил. Пытаясь не терять молодцеватого и воинственного вида, он убрал меч в ножны, давая ей дорогу. Девушка протиснулась между ним и дверью, а тот подхватил второе ведро и прошел следом в избу. Альда, почувствовав, что молодому вояке стыдно, решила перехватить инициативу:

– Вы такой грубиян, что всех встречаете, сжимая рукоять меча?

– Привычка, выработанная годами. Ваши манипуляции с дверью звучали... Подозрительно. Хм... Меня зовут Хелдор.

– Альда – чуть помедлив, сказала девушка. – Ладно, у меня есть другие дела... Благодарю, что помогли с моей ношей...

– Могу ли я чем-нибудь помочь?

Хелдор не ожидал увидеть здесь такой девушки – она тогда показалась ему очень красивой – высокой, стройной, а кожа была просто ослепительно белой. Таких волос он тоже раньше нигде не встречал – они своим цветом напомнили цветы одуванчиков, которые сейчас еще только-только тихо и робко распускались, радуясь весеннему солнцу. Кажется, найти общий язык удалось: когда дрова были в избе, печь натоплена, а вся снедь, что принесли сыновья Войта, оказалась в подполе, они сели за стол друг напротив друга и продолжили болтать. Альда, кажется, была поражена тому, что этот «варвар» еще и удивительно много успел прочесть. До нее ему было далеко, но разговор поддержать он мог.

Ослер и Ревер не зря его подначивали той «конопатой» – дело в том, что ту девицу, когда они были в деревне на зимовке, он весьма успешно заболтал, но, кажется, рассчитывал, что она будет сначала слушать его рассказы, потом он подарит ей... Нет, не цветы, зима была... Ну может, шишку еловую, только красивую, а там, может, она позволит ему себя поцеловать. Однако, слишком нежной для деревенских нравов душе Хелдора тогда был нанесен непоправимый урон – та девица решила, что события развиваются слишком медленно и затащила его в амбар. Над Хелдором до последнего времени очень долго потешались, что та напористая девка едва не лишила его чести. У молодого воина на это были свои взгляды, потому он мученически молчал, даже не огрызаясь на подначки более бойких товарищей.

Альда, как он сразу понял, была нездешней, и уж черта с два она дочерью Войта.

Поэтому Хелдор непринужденно беседовал с ней наедине – и был несказанно рад тому, как она слушает вольный пересказ Flos Duellatorum, сиречь, Цветка битвы, и даже не перебивает его и даже кивает почти впопад. Их идиллию прервал Фальд, он ввалился в избу как к себе домой... То есть просто ввалился в избу, после чего увидев беседовавших Альду и Хелдора.

– Хелдор... Ой... Ты не один... Извини... Ты это, ну... мог что-то на дверь повесить, я бы понял.

Альда умилительно нахмурила светлые бровки, пытаясь изобразить смущение, но Хелдор ответил с нажимом:

– Мы просто беседовали.

– Беседовали и беседовали, дело ваше – пожал старший товарищ плечами – в общем, как договорите – Войт всех приглашал откусывать, так что... Эм, ладно, еще раз извините. – Фальд, по-прежнему виня себя в том, что испортил Хелдору налаживающуюся личную жизнь, поспешил удалиться.

– Так вот, тот, кто составил сей труд, говорит об основных добродетелях воина, например, тигр, держащий в руках сердце, указывает на то, что воин должен быть быстр, и ...

– Хелдор, тигр почему-то у него похож на собаку, не находишь?

– Ого, так ты...

– Да, приходилось. Художнику бы руки оторвать...

– Так у тебя она и с картинками?! Покажешь?

– Я... Не.. она... Она хранится не здесь – Альда резко вскочила с лавки – пошли, отец зовет, я тоже должна быть там.

– Ну что ж... Жаль. Мне кажется, с рисунками эта книга была бы понятней...

«Надо быть осторожнее, сболтнула лишнего... Надо же так было меня заговорить» – подумала Альда, выходя из избы, а ее новый знакомый не мог не заметить ее раздражения.

Староста уже всех ждал в своем доме. Он был так велик, что целая комната в нем была отведена под обеденный зал. Огромный стол, без украшательства, но добротный и накрытый скатертью мог вместить всех – и его семью, и бойцов Ордена – и за ним все еще было свободно. Альда под подозрительным взглядом Войта проскользнула на кухню, помогать жене старосты. То, что они пришли с Хелдором почти одновременно от чего-то ему совсем не понравилось.

Каждому гостю дали по деревянному подносу, а Альда принесла огромный горшок в котором был отварной картофель – корнеплод более дорожке, чем всем привычная морковь и репка, но не такой уж и редкий. В горшочке поменьше было отварное мясо, которое Войт решил нарезать собственноручно – согласно какой-то местной традиции, судя по всему.

– Сейчас – с небольшим нажимом сказал староста – еще будет квашеная капуста к столу. – Поняв намек, его жена поспешила в погреб. Сыновья уже сидели подле него. – Огурцы в этом году не ставили, мало было, плохо росли – не без грусти сказал Войт. – Альда – медовуха как?

– Не варили, отец...

– Какой варили! Ставленную носи! Не жалко...

Вскоре перед каждым гостем была деревянная кружка с медовухой – те же самые, что были во дворе, во время их встречи. Хелдору вдруг стало жаль женщину, которая их будет опять мыть. Тем более – посуда деревянная, медлить с этим нельзя.

– Ну, друзья мои, как вам в деревне? С баней сегодня уж не успелось, да и вроде как у

вас.. Нужды особой нет.

– Да, мы вчера искупались в реке... – сознался Тиарх.

– Надеюсь, ниже по течению? – вдруг сделавшись невероятно серьезным, спросил староста.

Воины Ордена сначала недоуменно стали переглядываться, но один из его сыновей, судя по всему, знакомый с этой шуткой, вдруг расхохотался, а за ними и остальные. Громче всех, кажется, смеялся сам Войт. Вытерев невольные выступившие слезы, он сказал:

– Альда, Эдит, что вы там застряли, давайте уже за стол!

– Сейчас – Хелдор узнал голос Альды – пирог.

– Пирог? – Вот ведь умницы, и когда все поспевают! – отозвался Войт.

Когда картошка, мясо и капуста стали заканчиваться, староста стал оправдываться:

– Сегодня, скромненько, но уж не обессудьте...

– Какой там... – Хелдор, чуть привстав, немного ослабил ремешок на поясе.

– Да, мечи с вами единое целое. Ведь хоть бы кого задел, вставая, ан нет!

– Меч должен быть под рукой. Или нож, на худой конец. – подняв вверх палец, сказал

Лекс.

– У нас в деревне в том нужды нет, но раз вам так спокойнее.

– Мы не хотим вас обидеть, староста, просто... Привычка – сказал Тиарх.

– Ну, что вы... – протянул староста. Я на Вас обижусь в том случае, если вы...

Пропустите праздник, который будет через три дня.

– Но что Вы, как можно... – наперебой заговорили вояки.

– Вот тогда и стол будет поинтереснее!

– А что за праздник? – поинтересовалась Фиона

– Ну, мы не то чтобы следуем какому-то, этому, как его... Календарю! Просто люди уже почти десять дней заняты пахотой, не говоря о том, что каждому почти свой двор надо в порядке держать. Вот и даем себе отдых.

– Отдых? – ухмыльнулся Ивви, относящийся к сельской жизни весьма настороженно.

– Ну да, встал, скотиной позанимался до полудня и гуляй себе до утра...

– Ну, так это не день отдыха, а половина дня – отмахнулся друг Хелдора.

– Скотина и птица ничего про праздники не знает, так что ничего не попишешь, надо удружить...

Поздний обед плавно перетек в ужин, а когда солнце стало садиться, соратники попрощались с щедрым и радушным хозяином. Фиона позвала супругу старосты на «пирог», и та пообещала завтра прийти. Почти все решили отправиться к себе в избу, Хелдор же отправился немного пошататься по окрестностям. Становилось прохладно, так что он накинул поверх плеч свой плед и отправился на вечернюю прогулку.

Далеко идти он не стал – почти сразу за околицей была излучина реки и небольшой обрыв. Здесь река текла медленно, в сумерках показалось, что вода в ней застыла. Отчего-то вспомнилось то лесное озеро, что было недалеко от их лагеря. Летом там было особенно хорошо. Стало вдруг горько от того, что той манящей, почти черной озерной глади ему больше, скорее всего, не увидеть. Погруженный в свои мысли он не мог знать, что за ним наблюдали. Незаметно от старосты Альда выскользнула на улицу и, стараясь не шуметь, проследовала за ним. Так она его и застала, стоящим на откосе. Солнце уже село, лишь облака, подсвеченные его светом, не давали миру окунуться во тьму. Появлялись первые звезды.

Теперь Хелдор, по ее разумению, был еще больше похож на воинственного, необузданного дикаря. В ее прелестной, но наивной головке отпечатались немало книг о подобных персонажах. Ее воображение было столь богато, что меч на поясе и небрежно брошенный плед были достаточными для того, чтобы понять – вот он, такой как в книгах! В них он бы обязательно... Обязательно влюбился бы в принцессу или хотя бы княжну и все-все сделал бы ради нее. Как знать, может и...

...Объект ее вздыханий почти с размаху плюхнулся задом на край обрыва, свесив ноги. Альда, пискнув от неожиданности, поспешила обратно, боясь, что тот ее заметит.

Следующие несколько дней вояки отдыхали и душой, и телом. Фиона наконец испекла пирог с корицей, не без помощи Эдит, конечно же. Все желающие добрались до бани. Попарился и Хелдор, однако же, когда пошла речь о том, что «Войт разрешил пригласить гостей» – молодой воин поспешил ретироваться. Бойцов Ордена щедро кормили дважды или трижды в день, стараясь всегда приглашать к столу старосты. Альда и Хелдор то и дело поглядывали украдкой друг на друга – однако, едва их взгляды встречались, они вели себя крайне бестолково – отводя глаза и краснея. Войта это весьма беспокоило, но он молчал, лишь недовольно хмыкая. Стало очевидно даже из его поведения, что Альда не его дочь. Люди в деревнях хваткие, прижимистые и прямолинейные – посему, будь это правда, он уже давно стал бы свою дочурку сватать Хелдору.

Наступил, наконец, день праздника. Как и было обещано, уже в обед крестьяне оставили свои дела. Стали подтягиваться гости и из соседних деревень. Несколько было у дома старосты, ближе к подножию холму остальные. Не так, чтобы кого-то обидеть – такая «расстановка» уже была деревенским привычна – староста очень любил вещать сверху, с холма.

Войту, кстати, уже привезли из соседней деревни семейку «пиндюков», которые произвели на местных жителей неизгладимое впечатление. Особенно всех поразил глава индюшачьего семейства. Он очень потешно голосил – стоило на него помахать руками. В конце концов, его вместе с индюшками заперли в сарае, чтобы драгоценных птиц не доводили. Они, судя по всему, были против – Хелдор, проходя мимо их убежища, слышал, как они громко топали, да и индюк время от времени давал о себе знать.

Над деревней поднимался одуряющий запах – пекся хлеб, жарилось мясо. Играли жители незамысловатую музыку – и пели, само собой. Особого таланта не требовалось, главное было петь громко и старательно. Пляски Хелдора никогда не впечатляли – сейчас они и вовсе напоминали ему медвежьим топтанием. Его товарищи такого мнения не разделили и даже задолго до того, как вскрыли бочки и кувшины – пустились в пляс. Ивви такое веселье пришлось по вкусу и, кажется, он стал бойчее увиваться вокруг Норки.

Хелдор ждал той части праздника, когда все сядут пить и есть. Гостей деревни Войт усадил подле себя и воинов, и торговца, привезшего новых птиц в его хозяйство, и некоторых других. Молодой воин подсел поближе к Альде. Было примечательно даже то, как она ела. Если что-то нельзя было есть ложкой, она ела это не с ножа, и не хватая что-либо горстью – а аккуратно, тремя пальцами, как делали дворяне. Чувствовала она себя при этом неловко – словно искала еще какой-то, недостающий столовый прибор. Также она впадала в ступор, когда содержимое ее бокала, сделанного из рога, опустошалось. Хелдор, решив проявить галантность, помогал ей в том. Наконец, собравшись с силами и решив блеснуть эрудицией, он спросил:

– Кажется, тебе не хватает вилки и виночерпия?

Альда справедливо восприняла это как непрозрачный намек на то, что она была не из деревни.

– А я говорила, что это плохая идея... Я тебе расскажу. Наедине.

Даже вино и медовуха не подняли молодому воину настроения, в пляс все так и не тянуло. Его же товарищи были на празднике органичны, они, оказывается, даже знали некоторые песни. Решив своей кислой миной никому не портить настроения, он, придерживая перевязь с мечом, осторожно встал из-за стола. На это раз он выдержал поднятый на него взгляд Альды, кивнул Лексу, который заметил то, как он встает из-за стола, и удалился. По дороге его попыталась затянуть в хоровод девушка в белой блузе и юбке. Да весьма настойчиво схватила его под руку и потащила с собой. Стараясь улыбаться как можно более вежливо, он освободился от ее захвата и двинулся подальше от эпицентра всеобщего веселья. Альда все это время делала вид, что ей невероятно интересно ковыряться в своем подносе.

Хелдор вернулся на откос, который облюбовал в первый же вечер. Было еще светло, потому он смог как следует оглядеться. Он сел на молодую траву, нагретую вечерним солнцем. Облегченно вздохнув, молодой воин прикрыл глаза. Прислушался. Мерно текла вода в реке, едва слышно журча. Неплохо здесь. Стоило еще прихватить с собой початый кувшинчик медовухи. Потом можно было его швырнуть вон в ту корягу. Интересно, попал бы? Так он и сидел, прислушиваясь к легким и невесомым мыслям, от которых становилось приятно и тепло на душе. Вот, например, можно размышлять о том, подойдет ли перо индюка для письма, а не о том, сколько из них доберется до границы с Фахро. М-да...

– Хм... А как интересно зовут ту девоньку, что меня попыталась меня затащить в хоровод? Наряд у нее отличный. Кажется, дочка пастуха. Или сестра... Нет, не сестра. Дочь или племянница. И что у нее было на уме? Сейчас не узнаю. Тем более, мне кажется, должна прийти Альда. Ее общество в любом случае будет более приятным...

– Так у тебя были еще планы на вечер?

– А я говорил это вслух? – Хелдор обернулся назад, опершись на руку.

– Ладно, кажется я симпатичней дочери пастуха. Уже неплохо. – Она стояла позади него – подмышкой какое-то старое покрывало, в одной руке корзинка, в другой – кувшин.

– Что ж, в любом случае, ты сообразительней, догадалась принести все это. Думаю, выбор сделан верный.

– Оу... я... Да, спасибо. – Девушка засмушалась. – Знаешь, – сказала она, расстилая покрывало, мне много красивых слов говорили. Но эти, пожалуй, самые искренние.

– Признаться честно, иногда это выходит мне боком. – Хелдор уселся на покрывало и принял из рук Альды. – а винца не было?

– Хелдор! – возмутилась девушка, усаживаясь рядом.

– Ну ладно, ладно. Разлить то есть куда? Отлично.

Немного помолчали. Альда, ужасно стесняясь, подседа поближе.

– Ну, выходит, что ты... Аристократка?

– Можно сказать и так. Моему отцу показалось, что дома небезопасно. И... У него были на то причины.

– А здесь?

– Ну... – Альда отпила из бокала, что был при ней на празднике – тут не все такие пронырливые, как ты. И меня здесь могут оставить в покое на время.

– Тут не надо быть семи пядей во лбу, откровенно говоря. Тебе все это явно непривычно.

Давно здесь?

– Только снег стал сходить, и меня отправили сюда. Эскорт из нескольких рыцарей.

– Весьма серьезно... – Хелдор вдруг ухмыльнулся.

– Тут есть что-то смешное, я не пойму?

– Не особо. Просто вспомнил, что примерно в это время мы сборщика податей приняли...

– Ого, так вот чем вы занимались... – Альда стала смотреть на Хелдор со смесью страха и уважения.

– Ну да, Войту озвучили, что мы наемники, но он наверняка неглуп и все понял.

– Расскажи, как это было...

Хелдор, весьма польщенный ее вниманием, решил выложить все, как было:

– В общем, крестьяне, которые нас зимой приютили, рассказали о том, что в это время к ним приезжают за «податями». На деле бывает всякое, и частенько берут не то, что причитается, а то, что захотят. Встали мы в половине дня пути от деревни, на перекрестке, чтобы те потом никого не подозревали...

Альда вся обратилась в слух. Ей, похоже, действительно было любопытно. Хелдор разошелся, словно глухарь на току, местами откровенно преувеличивая. Девушка доверчиво положила голову ему на плечо, потом, также незаметно, взяла молодого воина за руку.

– ...монеты мы разделили между собой, припасы раздали местным крестьянам. Была там еще пушнина. Помню, одной девушке я подарил две беличьи шкурки... Уж не знаю, на кой они ей, но она очень обрадовалась.

Поняв, что Хелдор окончил свой рассказ, Альда спросила:

– Это та конопатая, о которой мне говорил Ивви...

– Вот засранец...

Альда хихикнула:

– Он в лицах рассказывал, как ты сбежал из амбара. Он правда очень интересно рассказывает...

– Охотно верю – буркнул Хелдор, подливая себе еще...

– А ты целовался с ней?

Проклятье, будь это вино – трофейный дублет был бы безнадежно испорчен.

– Что? Я?

– Ты слышал вопрос, и понял его...

Взяв себя руки, он осушил бокал, затем помедлив, сказал:

– Она меня – да. Я на тот поцелуй не ответил.

– Ну меня то ты не обидишь?

– В каком см... – прежде, чем он успел возразить, она повернула его к себе, положив ладонь на лицо, а затем поцеловала. Хелдор не стал отстраняться.

– Вот как – произнес молодой воин – и за что мне?

– Интересно рассказываешь, мне нравится.

– А послушала бы еще?

– С превеликим удовольствием.

– Ага – Хелдор нерешительно прикоснулся к ее лицу тыльной стороной ладони – тогда, пожалуй, расскажу тебе сегодня еще парочку.

Получив с Альды небольшой аванс, он стал рассказывать дальше.

Дни в деревне пролетали незаметно. Бойцы Ордена, когда им надоело бездельничать, стали помогать селянам. Это у них получалось из рук вон плохо. Свои таланты более-менее они смогли проявить при валке леса и колке дров – вот тут, пожалуй, они были незаменимы.

Дней через двадцать или около того Лекс, узнав достаточно интересного о происходящем в Арн-Дейле (даже пару раз отправлялся в соседние деревни) сказал своим друзьям, что пора и честь знать. Было решено отправиться к маркграфу Майсфельду – мужик, судя по слухам, он был неплохой, но амбициозный – в хорошем смысле. Будучи холостым и бездетным, он думал не о своем роде или личных благах – лучшего он хотел для своего города. Однако, людей ему для этого явно не хватало, так что он должен с радостью принять их девятерых в дружину.

Чтобы предстать перед будущим сюзереном в лучшем виде – Лекс организовал тренировки. Они тренировались подалее, в поле, за околицей. Несмотря на это селяне не ленились поглазеть на тренировки. Мужчины наблюдали со сдержанным одобрением, юноши – с завистью, а женщины всякого возраста с восхищением наблюдали за Фионой, Норкой и Белкой. Хелдор тренировался без особого энтузиазма, новое путешествие в его душе восторгов не вызывало.

Кажется, он впервые в жизни влюбился – все свободное время он проводил с Альдой – стараясь, впрочем, никому не мозолить глаза. Девушка тоже не сводила с него глаз. Ей даже уже было все равно, что он ей рассказывает – лишь бы слышать его голос. Они подолгу гуляли в полях, в лесу, ходили вдоль реки. Именно поэтому сразу после тренировки Хелдор спешил смыть с себя грязь и пот, после чего, надевая чистую рубаху, отправлялся на свидание с возлюбленной.

...Последний день весны неотвратимо приближался, и вот уже заканчивается и он. Лекс, дав Войту еще несколько серебряных монет, собрал всех в избе. Пришла пора собираться в дорогу. Машинально Хелдор укладывал свою котомку, помогал распикивать припасы, гостинцы и общее небогатое хозяйство Ордена. Несколько возов отправляется в деревню, что была на территории Маркграфа Майсфельда, так что послезавтра, к полудню, они могут добраться до города. В противном случае, до него пришлось бы пылить на своих двоих никак не меньше двух дней, а то и больше.

Когда уже стало темнеть, молодой воин, упаковав свою котомку, вышел подышать на улицу. Бойцы Ордена перестарались с растопкой, да еще в избе они провели много времени, потому в помещении было очень душно. Впрочем, и сам он чувствовал себя отвратительно. У колодца его ждала Альда. Юноша, махнув ей, зашел в дом:

– Лекс, я...

– А там, тебя твоя подружка ждет? Ну, сходи, попрощайся. С утра ждем у обоза.

– Почему только с утра?

Лекс закатил глаза:

– Слушай, давай я не буду тебе рассказывать про пчелок и цветы. Вообще это должна была тебе Фиона поведать.

Воительница, услышав свое имя, посмотрела на Хелдора и Лекса, после чего проводила пасынка задумчивым взглядом. Его обеспокоенность мимо нее никак пройти не могла. Хелдор прикрыл за собой дверь, Альда тут же бросилась ему на шею:

– Ты сегодня долго...

– ...Я друзьям помогал собирать вещи.

– Они уже завтра отправляются?

- Да.
- Наверное, тяжело отпускать тех, кого знаешь всю свою жизнь, верно?
- Ты не представляешь, насколько...
- Прогуляемся?
- Охотно.

Они добрались до их излюбленного места возле реки. Постояли, немного помолдав – Альда все время так и льнула к нему.

– Знаешь, Хелдор... Я как увидела тебя, так и стало понятно, что мы созданы друг для друга. Но только сейчас я решаюсь это сказать. Я люблю тебя.

Хелдор повернулся к ней в некоторой задумчивости. Ответное признание было готово сорваться с его губ, но он, промолдав, прижал ее к себе и поцеловал. Его ладони, теперь уже смело, сначала легли на чуть открытые плечи, затем он провел ими вниз, к талии. Альда ответила на поцелуй, никак не желая его отпускать. Наконец, со вздохом, она чуть отстранилась:

- Что-то холодает... От реки тянет... Надо было прихватить плед.
- Альда. – Хелдор явно нервничал – Я думаю, плед нам сегодня не поможет.

Девушка на мгновение замерла, затем кивнула:

- Да. Ты прав. Идем.
- К-куда? – молодой воин, кажется, растерялся от того, что она так быстро согласилась.
- Нет, не в амбар – Альда улыбнулась. – Я живу отдельно, во флигеле.
- Ну... Там же рядом.
- Дверь запирается на засов!
- Так чего же мы ждем?

Альда в ответ поцеловала его и, взяв за руку, увлекла за собой.

Кажется, семья Войта уже спала. В избе его товарищей все еще лихорадочно громыхало. Дверь тихонько скрипнула, они вошли внутрь. Была ясная ночь, свет из окна падал на аккуратно застеленную кровать.

- В полумраке здесь все иначе – сказал юноша.
- Да и день особенный. Точнее, ночь.

Она приблизилась к нему ближе. Хелдор провел рукой по ее щеке, затем провел пальцами ниже, к ее белоснежной шее. Решившись, он расшнуровал лиф ее платья, та потянула платье вниз, оставшись в просторной сорочке. Не останавливаясь на достигнутом, он помог избавиться Альде и от нее. Второй раз в жизни он видел грудь девушки, но это не тот балаган, что произошел в лесу, у кареты. Он понимал, что все шло так, как нужно, и несколько мгновений просто без всякого стеснения рассматривал ее.

– Теперь, пожалуй, моя очередь... – Хелдор очень быстро лишился и дублета, Альда помогла ему избавиться от шоссов и рубахи, а вскоре увлекла его за собой, на кровать...

Под утро Хелдору приснился сон. Метались тени, доносились крики, лязг металла. Он видел своих товарищей... И других воинов, которые могли бы, видимо быть его товарищами, лица и силуэты смазывались, и даже своих друзей он едва мог различить. Он видел, кровь, зарево... И скорее не видел, а знал, что его товарищи в одиночку гибнут, принимая свою судьбу. Одних настигали мечи, копыта и стрелы противников, другие гибли под ударами неизвестных ему доселе чудовищ. Некому было подбодрить, прикрыть, сплотить их, чтобы пережить ужас и хаос сражения. Каждый предсмертный крик отдавался в нем болью. Он мог отвести роковой удар, оказаться в нужное время и в нужном месте, но...

Наутро Хелдор проснулся и тихо, стараясь не разбудить девушку, начал одеваться, при этом не сводя с нее глаз. Решение было принято. Своих товарищей он не бросит.

«Как же она красива...» – вертелось у Хелдора в голове. Альда пошевелилась, и одеяло сползло, обнажив ее грудь. Юноша замер и какое-то время стоял, любуясь на девушку. Потом он помотал головой, дабы прийти в себя, и тихонько закрыл за собой дверь. Хелдор надеялся, что она не проснется прежде, чем они покинут деревню.

Дверь «гостевой» избы была открыта настежь, бойцы Ордена уже были на улице, стоя кружком и что-то негромко обсуждая. Неподалеку стояло несколько телег, их споро загружали провизией и незамысловатым товаром. Усаживались на подводу парочка женщин со стайкой детей, вероятно, отправлялись погостить.

Кажется, эти небольшие караваны были нормой в этих местах, так как одинокие путники или подводы были главной целью разбойников. Впрочем, если они собирались в большие банды... От беды не могло уберечь и то, что некоторые крестьяне надевали выдавшие виды набивняки, стеганные шапки и грузили в подводы старые круглые щиты, топоры и рогатины... Понятно, почему потом с чужаков и платы не взяли за путешествие с караваном. С учетом обстоятельств- кто кому еще должен платить.

Хелдор зашел в избу, чтобы забрать свои вещи. Внутри его ждал Войт, сидевший на лавке. Он задумчиво смотрел куда-то сквозь бревенчатые стены и курил трубку. Дым клубами поднимался к потолку избы.

– Войт?

– Значит, запудрил девке голову, и теперь уматываешь навстречу приключениям? – Хелдор еще не видел старосту таким злым.

– Почтенный, я в курсе, что это не ваша дочь, вы можете оставить этот спектакль.

– О каком спектакле речь, чтоб тебя! – Пожилой мужчина треснул кулаком по столу. – Будь это моя дочь – я бы тебе уже ноги перебил.

– Вот как? – Хелдор машинально взялся за меч.

– Сынок. Убери ладошку – Староста затыкнулся посильнее. – Думаешь, такую важную особу переправили в деревню к какому-то случайному, незнакомому старику? Вот так, отлично, расслабься. Я в свое время ее отца от трех покушений спас, ага. Ладно, сядь, поговорим.... Ну скажи, ну на кой ляд? Через два дня приехал бы в город, девок там – сколько хошь. А вот именно сейчас у тебя – Войт сделал экспрессивный жест рукой – засвербело, понимаешь.

– Войт... – Хелдор прошел в избу, сел рядом. – Я не думал об этом. Просто... просто так получилось.

– Эх. Молодежь. Получилось у них... – Войт продолжил сосредоточенно пыхтеть трубкой – лишь бы детей не получилось...

– А, кстати, я для вас нашел кое-что. Переписал... И даже как мог, нарисовал.

– Неужели?

– Да. Хелдор вскочил, прошел в угол, где лежали его вещи, немного в них покопался, а затем вручил Войту небольшой лист бумаги:

– Вы курите табак. И его можно не без труда, но выращивать здесь. Вот, так выглядит его лист, вот семена. Не знаю, продает ли его кто, но вы теперь хотя бы знаете, что искать. Думаю, его южане и сами выращивают, а не только продают.

Войт крутил листок так и эдак, зажав трубку в зубах.

– Вот что я скажу, Хелдор. Те, кто стоят за Альдой... Им может не понравиться

произошедшее. В деревне мог быть и какой соглядатай, как знать. Я-то промолчу... Свечку кто бы то ни был вряд ли держал, но предположить что-то мог. Будь осторожнее. Альде то ничего не сделают, а вот тебе. Поверь, парень, они твоими коленями не обойдутся. Там найдется и палач с богатой фантазией.

– Спасибо, что предупредил, Войт. Ладно, меня заждались.

– Давай, не буду мешать. Схожу к твоим друзьям, попрощаюсь. – Староста припрятал листок с ценной информацией в ташку и, хлопнув молодого вояку по плечу, удалился.

Хелдор, сняв перевязь и дублет, стал собираться в дорогу. Поверх низких сапог он повязал поножи, невольно подумав, что несмотря на то, что были они из довольно дрянной кожи, на них не было ни единой отметины. Стеганка, затем, стараясь беречь волосы, надел кольчугу, затянул пряжки на наручах. Снова перевязь, подхватить мешок и глефу – можно выходить к своим.

Бойцы Ордена уже неспешно двигались к подводам, с ними прогуливался и Войт. Лекс нес за спиной меч Кевина, а в руках – отстиранное и аккуратно починенное знамя на древке. Товарищи повернулись к Хелдору:

– Мы рады, что ты здесь – на полном серьезе, не балагурия, сказал Ивви. – Боялись, что сваляешь дурака...

– Куда вы без меня! – Отмахнулся Хелдор. Оказавшись возле воза, он закинул за бортик алебарду, мешок со спины и шлем с горжетом. Его скарб неудачно попал на плетеную клетку, и она, яростно гогоча, чуть не перевернулась. Кажется, в ней было небольшое семейство гусей. На воз тут же отправились и большинство вещей его товарищей.

– Ладно, рассаживаемся, пора двигать – сказал один из возниц. Товарищи Хелдора, привыкшие всегда идти куда-либо на своих двоих, с готовностью расселись по тюкам. Стайка детей с интересом на них смотрела, а крестьянские мужики, что явно путешествовали не в первый раз, с уважением смотрели на снаряжение своих попутчиков.

– Серьезные вы ребята – сказал бородач с красным лицом, отирая пот со лба – но надеюсь, вас в деле увидеть не придется.

– И то верно – согласился Фальд, устраиваясь поудобнее и думая, как бы еще немного поспать.

Последним собирался залезть на воз Хелдор, он пожал Войту руку и уже поставил ногу на колесо.

– Хелдор! – к возу шла Альда. Волосы ее были растрепаны, на ней была только сорочка и накинутый сверху плащ – она даже забыла надеть кожаные туфли – так она и шлепала босыми ногами по деревянному настилу.

– Етит твою – Войт, не в силах видеть такой душераздирающей сцены, сплюнул и удалился.

Бойцы отряда, глянув на растерявшуюся девушку, не знали, куда себя деть.

– Ты что, не сказал ей? – громким шепотом спросил Лекс... – О боги...

Возница, собравшись было прикрикнуть, развернулся. Однако, прочувствовав всю неловкость и щепетильность момента, проговорил:

– Мы быстро не едем, тем более до околицы, так что догонишь. Пошла!

Четыре воза, поскрипывая колесами, двинулись по дороге. Хелдор держал одну руку на мече, а второй скреб затылок, думая, что он ей скажет.

– Ты говорил, что ты попрощаешься с ними..., и мы будем вместе. Что? Что не так?

– Я передумал – коротко ответил Хелдор. Альда дернулась, словно от пощечины. – Мои

товарищи без меня не справятся, и я их не брошу.

– Но ты бросаешь меня...

– Нет, как можно. Я очень хочу остаться, но не могу, пойми.

– Я... Я постараюсь. – Альда вдруг зарыдала, положив ему голову на грудь. Бедняжка, ее волосы запутаются в кольчуге.

– Постараюсь вернуться, как только у меня будет возможность.

– Обещаешь? Ой – ее шевелюра запуталась в металлических звеньях.

– Да. Вот, возьми – Хелдор порылся в кошеле, достав оттуда простенькое серебряное кольцо.

– Ой... Ты еще тогда его ... На празднике.

– Д-да, я как раз хотел подарить его тебе, заблаговременно его... Эм... Купил.

– Спасибо! – Альда поцеловала любимого. – Вот, возьми мое. Можешь спрятать, а не надевать – она протянула тоненькое плетеное колечко в форме дракончика. Во рту у того был красный камешек. – Возвращайся поскорее. – Слезы все еще лились градом – не забывай меня.

Хелдор сделал назад шаг, второй, третий, после чего развернулся и побежал вслед за возом. Тот уехать далеко не успел, и Лекс подал ему руку, чтобы он мог запрыгнуть прямо на ходу. Не отпуская руку, бывший наставник процедил:

– Войт мне вкратце обрисовал, в чем... проблемка. Так что... Не надо. Выбрось из головы ее. Пошалил и хватит.

– Лекс, я не...

– Не раскисай – добавил он, чтобы слышали только товарищи – давай, примут нас в Старшую дружину, а там что хочешь. Вино, самогон. Девку тебе найдем. Может двух, только давай без этих соплей.

– В Старшую? – перевела тему Фиона.

– Да, Майсфельд серьезный мужик. У него дружины – старшая и младшая. В старшей бойцов немного, но, говорят, самые серьезные рубаки там. И нам надо к ним, поближе к маркграфу.

– Что ты задумал? – спросил Тиарх.

– Ничего плохого, – развел руками Лекс – просто там мы будем ему полезны. Говорят, впрочем, туда чтобы попасть... Либо отслужить пять лет, либо, вроде как, надо пройти испытание.

– Испытание? – сердце Хелдора от этого слова забилося, а мысли в голове обещали хорошую драку – кажется, несчастная любовь сразу отодвинулась на второй план.

– Да, именно. Что потребуется – придется узнавать на месте. Слухов полно, а по факту – чуть.

– Почему же так?

– Никто не соглашался – пожал плечами Лекс – а в младшую берут почти всех – но мы справимся, и Майсфельд нас точно заметит.

Телеги выехали за околицу деревни. Впереди были поля и холмы, так что местность худо-бедно просматривалась. Но кто знает, насколько в этих землях обнаглели разбойники.

Бакх и еще трое бойцов стояли, напряженно вглядываясь в полумрак. С ними был и Вивьен – порядком избитый и изможденный.

– Начальник, может.. Ну его... И так уже Друри потеряли, во время... последней

попытки получить выкуп.

– Заткнись – бывший сержант Ордена огрызнулся. – Да, они хотели забрать этого засранца, не заплатив, но мы справились. Еще и несколько кошельков подрезали, ха-ха.

– И ты думаешь, они не попробуют снова?

– Я нашел... Посредников. Заплатят поменьше, но не придется совать голову в петлю.

– А как знать, может и посредники...

– Колтер, заткнись. И без твоего нудежа тошно!

– А что еще делать, если мы в такой задни...

– Тихо, кто-то идет.

На поляне показалось пятеро человек, двое, впрочем, были связаны, а опознать их впотымах не удавалось.

– Смотрю, Вивьен с вами – один из незнакомцев скинул капюшон. Он был похож на опытного и везучего вояку – несмотря на неброскую одежду, на нем нагрудник с чьим-то истершимся гербом, наплечники, да и перевязь с мечом выглядела недешево. – Мы кое-что о вас знаем и... Нашему господину нужны такие люди, как вы. Работенка иногда будет опасная, но в целом... Приятная. – Мужчина достал увесистый кошель. – Здесь небольшая предоплата. Отдайте пленника и считайте, что мы договорились.

Бакх посмотрел на своих людей, которые явно устали несколько дней сражаться против всех и шарахаться от каждой тени.

– Какого плана работа?

– В принципе тоже, что и раньше, но... в Арн-дейле. Там уже есть банды разбойников, надо постараться... организовать их получше. Свяжитесь с их атаманом. Мы дадим еще людей, чтобы они придали веса вашим словам.

– Забирайте этого нытика. Он мне надоел.

– Вот это правильно. Давайте его сюда. Да, кстати, насчет людей – вот, забирайте своих бедолаг. Просим прощения, что они все еще стреножены, но они... уж очень нервно себя вели.

– Ослер! Ревер! – Колтер узнал своих товарищей. – Добро пожаловать обратно, приятели!

Двое бывших пленников ошалело потирали руки, освобожденные от пут. Кажется, с ними в плену тоже не церемонились.

– Пройдемте с нами, соберем припасы, людей, несколько дней отдохнете – и в путь. Забудьте про это княжество... На какое-то время.

– Один вопрос – кому мы служим?

– Пока что мне – покачал головой их наниматель. – Если потребуется – узнаете больше. Кое-кому выгодно поддерживать тот кавардак, что происходит в Арн-Дейле.

До места назначения каравана удалось добраться без приключений – уже в тот же день, ближе к ночи, они были в деревне, от которой было лишь полдня пути до города. Новые знакомые хотели приютить их у себя, наперебой предлагая свои жилища, но Лекс, отвечая за всех, вежливо отказался. Деревня, до которой они добрались, была довольно большой, и там был собственный постоялый двор. Встретил их хозяин не очень радостно – едва они вошли в зал, трактирщик закричал, закрываясь руками:

– Неделю!!! Прошу, еще неделю!

– Ты чего это, добрый человек?

– А вы... А, вы не из банды... Боги, пронесло.

– Что за банда?

– Есть тут... С полсотни их. Приходят, пьют, жрут задарма, да еще им подавай монеты за «защиту».

– Ага, хреново защищают. Мы-то здесь. А их не видно...

Трактирщик напрягся, но потом нервно захихикал, поняв, что Фальд очень странно пошутил.

– Присаживайтесь, пожалуйста, господа. Вы надолго?

– Одна ночь. Утром двинемся в город.

– В город?

– Хотим поступить на службу к Майсфельду.

– Глядишь, у графа больше людей будет, и сможет он о нас, сырых позаботиться...

– Одолевают уже? Принеси выпить – Сказал Лекс, положив монету на столешницу.

– И откусать?

– И откусать – Хелдор достал еще монету из своей заначки.

Прикинув размер подношения, Лекс добавил:

– Никого у тебя сегодня, кажется, кроме нас нет, так что садись к нам, подробно расскажешь, что к чему...

Слова Войта подтвердились – это были не разрозненные банды разбойников, что грабили путников – они могли завалиться в любую деревню и потребовать все, что им требовалось. Все шайки ходили под каким-то таинственным «атаманом». Говорят, этот атаман еще был и оборотнем, превращался в огромного медведоволка или еще боги весть кого.

Сколько всего было разбойников – непонятно, но судя по их активности – то было их числом никак не меньше, чем дружины у Майсфельда. В последний месяц, говорят, они стали вести себя еще более нагло, людей стало и того больше, да все словно ниоткуда появившиеся, как будто приезжие. И встречались люди в весьма неплохих доспехах.

– Там у них еще тип какой-то мрачный завелся. С двумя мечами, кричит на всех постоянно, а чуть что – за оружие хватается.

– Так-так – сказал Фальд, переглянувшись с остальными.

– Эм.. Это ваш знакомый, гости дорогие?

– Вполне может быть.

– Старые счеты?

– Нет, счет открылся совсем недавно, но вот что-то уже хочется погасить... – мрачно

отозвался Лекс. – Спасибо тебе. Мы постараемся поговорить с графом, потому как, возможно, он и не знает всей серьезности того, что происходит на этих землях.

Рано утром бойцы Ордена двинулись в путь – с развернутым знаменем, в доспехах. Норка, убрав лук за спину, несла знамя, а Лекс шел с мечом Кевина на плече – на сей раз, он не был обернут тканью.

Двигались полями, перелесками, все чаще встречались хутора, избышки. Жизнь была ключом. Люди к ним подходить близко не решались, но и крика не поднимали – идут себе смирно, оружием не размахивают, птицу не воруют. Через некоторое время их заметили – десяток верховых, который ехал параллельной дорогой. Те какое-то время «пасли» их, рысцой следуя за пешеходами, однако приближаться не спешили. Скорее всего, в их обязанности не входило преследовать всяких проходимцев, тем более, когда те идут, никого не трогая. Однако – бравый вид и блеск металла не могли не настораживать патрульных. Когда Хелдор и компания были ввиду города – конники от них отстали. Для мародеров двигались слишком открыто, а чтобы быть более серьезной угрозой – их было слишком мало. Когда Лекс оглянулся еще раз – он мог увидеть только облачко пыли, оставленное патрулем.

Все так же, не таясь, отряд шел по широкой и утоптанной дороге прямо к городу. Стены города были высотой никак не меньше двадцати метров. С восточной стороны протекала река, проходящая едва ли не через полматерика, к северному морю. В Арн-Дейле ее называли Шустрая, но как ее могли называть ниже или выше по течению – спросить было некому. Со стороны реки, кажется, каменной кладки не было, только небольшая насыпь. С северной стороны был плохо проходимый лес. Ближе к крепости дорога разветвлялась – одна тропа вела в город, а другая уходила дальше на запад, вдоль полей и редких построек, а там уже где-то вдалеке сворачивала на север – видимо, в столицу.

Они приближались, стало видно, что стены довольно старые, обветренные, но все еще прочные. У города угадывалось около шести башен, а чуть дальше, вероятно, была древняя цитадель. Да, стены были возведены никак не нынешним владельцем, но на башнях стояли баллисты, курсировали по ней небольшими отрядами часовые, а зазоры между зубцами были усилены деревянными щитками. Те в случае нужды отодвигались, чтобы была возможность сбросить камень или выстрелить вниз, по противнику, столпившемуся под стеной. Подход к воротам был усилен новыми пристройками – была будка, нависавшая прямо над деревянными воротами. Слева, чуть поодаль, строилась башенка, которая должна была прикрывать подход к воротам. Ее основание было сделано из камня, который выглядел относительно новым. Что ж, о защите города маркграф позаботился серьезно.

Отряд неизбежно был замечен, и у ворот началось движение – два дружинника в черно-синих накидках среагировали первыми – один, пониже, накинул на голову открытый шлем, закинул за спину щит и приготовил лук к стрельбе. Второму, здоровяку, достаточно было опустить на массивном округлом шлеме забрало и перехватить двуручный меч. Можно было слышать, как лучник что-то крикнул в проем ворот, после чего оттуда высыпало еще семеро в накидках – каждый уже в шлеме и с оружием наготове.

Еще через несколько мгновений можно было услышать, как на стенах взводили свое оружие десяток -другой арбалетчиков. Показались и стрелки – у тех были не какие-нибудь охотничьи самострелы – вблизи такие арбалеты были крайне смертоносны.

– А службу то знают – кивнул Лекс – ладно, все как обычно, идем, не дергаемся. – Эй, здравы будьте, доблестные воины!

– Ага, и вам не хворать – недружелюбно проговорил дружинник в открытом шлеме, готовый вскинуть лук.

Тиарх указал рукой на стены, на готовящихся к бою стражников:

– А у вас, наверное, как раз учения идут?

Первым захохотал здоровяк с двуручным мечом, к нему присоединились и остальные. Возможно, они поняли, что слишком настороженно восприняли всего девять человек. Арбалетчики со стен могли шутки и не расслышать, но поняли, что особой угрозы нет, после чего опустили оружие.

– Меня зовут Бок – прогудел дружинник, поднимая забрало. – Шлем выглядел непривычно для Хелдора – похож на обычный рыцарский шлем, что вроде ведра, но с покатым куполом и лицевой пластиной.

– Неплохой шлем, Бок – отвесил комплимент Хелдор.

– Не жалею. В пешем строю воевать самое то. Так зачем пожаловали, я тут, вроде как, начальник караула, так что...

– Да вино и баб, что им еще надо – недовольно бурчал, произнес лучник, убирая стрелу в колчан.

– Зануда, заглохни! – Послышался за его спиной возмущенный высокий голосок.

– Зануда? Так его и зовут? – переспросил Ивви.

– Вообще он Рейнар. Ну а так – Зануда. Рейнаров у нас в дружине, не соврать бы, четыре. А Зануда один. – Невысокий стрелок за его спиной оказался женщиной.

– Так, по одному вопросу проблем у нас не будет – у вас женщины тоже при деле? – Заметил Лекс.

– Да, но немного. С вашими у нас воительниц станет... в два раза больше! Меня зовут Ядвига, старшая дружина.

– Очень приятно – улыбнулась Фиона.

– Да, мы как раз по этому поводу – кивнул Лекс. – Мы – в Старшую дружину.

– Ого – вступил в разговор еще один парень – серьезное заявление. Меня Иверень звать, я сам-то из младшей дружины.

– Ну, хоть кто-то попробует – пожал плечами Бок.

– А что требуется – знаете?

– Нет, но мы попробуем.

– Старший дружинник один должен стоять двух, так что ждать вас будет тренировочный бой с... Восемнадцатью противниками. – Бок взял долгую, драматичную паузу, но ее испортил Данас:

– Бывало и хуже.

– В худшем случае нас поколотит палками полторы дюжины мужиков.

– А у вас стальные... – Зануда осекся, посмотрев на воительниц – кхм, характеры – не без уважения продолжил он. Раз так спокойно об этом говорите.

– Мы могли бы поговорить, для начала, с графом?

Бок оценивающе посмотрел на пришельцев – на снаряжение, знамя на древке. Понял, что относительно юная Норка и та выглядит весьма тертой жизнью:

– Ну конечно он каждого новобранца сам не встречает, но, с другой стороны... Девятеро... Со своим снаряжением... И серьезными намерениями... Да, знаете, думаю, лишним не будет. Иверень, проводи их.

– Спасибо. Вне зависимости от исхода испытания – мы кое-что узнали о... бандитах. И

можем помочь.

– О Боги, это настоящая заноза в заднице нашего маркгр... ой, то есть нашего города.

Будущие дружинники вместе со своим сопровождающим прошли внутрь – кроме ворот там, вполне ожидаемо, была и решетка. Коридор в башне был довольно протяженным, а бойницы были и по бокам, аж в два ряда, а были и отверстия сверху. Серьезное сооружение. Старый камень перемежался подновленной кладкой и новыми деревянными элементами.

– Я вас провожу к графу. Потом, если хотите, могу и по городу поводить, только лишнее скину. А то моя смена все равно кончалась через часок-другой. – Иверень закинул топор в петлю, перекинул щит за спину, на сгиб локтя взял шлем с наносником и кольчужной бармицей.

– А успеем ли?

– Ну уж не с порога с вами драку устроят. Думаю, что завтра, не раньше.

Город был ровно такой, каким себе представлял его Хелдор – мощные улицы, двух, трехэтажные дома, на некоторых были вывески, которые непрозрачно намекали на то, какое заведение находится в здании, ну или же род деятельности его хозяина. Было довольно чисто – кажется, отхожие места и выгребные ямы содержались в порядке, а время от времени вычищались.

– Мне говорили, что в городах все в... нечистотах, но я не верил – сказал Хелдор.

– Дерьмо у нас часто выгребают, да вывозят. Работа так себе, но платят золоторям хорошо. То что от живности – лошади, козы, у кого-то тягловые и коровы – на удобрение. А вот в Цитадели, не поверите, даже есть древняя ка.. ко... колонизация?

– Наверное, канализация – поправила его Фиона. – В любом случае – неплохо устроились, нечего сказать.

– Ну, мы почти и пришли. Ого, работа кипит!

Цитадель тоже приводилась в порядок – к старым, наполовину разрушенным стенам, строили каменные лестницы с широким маршем, а также строился свод у ворот. Среди каменщиков и мастеровых – встречались и люди из дружины, в черно-синих накидках.

– У вас и бойцы каменщиками работают? – удивился Ивви.

– Не всегда. Наряд на хозяйственные работы, так его – разэдак. Подай, принеси, сруби, помой, почисти.

– А крестьяне, горожане?

– Ну они тоже, по мере сил. Но людей граф пытается по барщинам не гонять, говорит, крестьяне охотней работают и делятся урожаем, когда по большей части заняты своим хозяйством, так-то. А эти мастеровые, им.. ну, казна платит.

– Людей не хватает в городе?

– Да, но и бойцов не особо. Дружина да городская милиция, рыцарские «копья». Вот и все. Оружие ведь даже есть в арсеналах, давеча из столицы пришел большой обоз... Видали арбалеты у тех, на стене? А баллисты? Вот то-то.

– Говорят, разбойников кабы не больше, чем дружинников...

Иверень вздохнул: – об этом к графу, или к лейтенанту, у меня от таких разговоров голова болеть начинает...

– Так, а на голову нам ничего не упадет? – вдруг засомневался Хелдор, подозрительно глядя на недостроенный проем ворот.

– Если упадет – переделают – хохотнул Данас.

– Я этого не увижу...

– А шлем тебе на что?

– Типун на тебя – Хелдор первым прошел через арку. Свод временно было усилен доской, так что бояться было особо нечего.

– Вот сюда, подходите к колодцу. Я сообщу, что к маркграфу пришли. – Иверень сначала свернул в крытую галерею, потом скрылся в широком дверном проеме.

– Сбрасывайте мешки, подождем. – Лекс подал пример, опершись на колодезную кладку и подпирая подбородок мечом Кевина.

Дружинники сновали туда-сюда, кто в город, кто по двору. До вечера было еще далековато, все были при деле. У них на глазах несколько десятков дружинников, построившись по команде десятников, и отправились на плац – судя по шуму, там уже кто-то тренировался. Цитадель, кажется, в лучшие времена видала и больше бойцов, у некоторых, предположительно, барачков, еще даже не была застелена крыша. Удалось разглядеть накидки повнимательней – на синей половине котт дружинников красовался черный ворон, взмахивающий крыльями.

Маркграф располагался в своем зале, где он обычно принимал посетителей. Сейчас трон, который должен был подчеркивать его статус, пустовал. Мужчина средних лет вместо него выбрал удобное плетеное кресло и перебирал бумаги, что-то иногда пометая.

Его верный лейтенант, гонявший все утро по несколько десятков добровольцев из Столицы, задремал. На поясе у него был меч- фальшион. Рубящая часть была тяжелой и массивной, практически им можно было рубить противника, как топором. Несколько его уравновешивало тяжелое яблоко, которым и в клинче, в случае чего, ударить не грех. Казначей в это время шарил по сундукам, пересчитывая монеты. Необходимо было заплатить дружинникам, каменщикам, кузнецам, конюхам, портным, еще боги весть кому – а налоги, попадавшие в казну, были невелики, удачно торговать получалось нечасто – к соседним княжествам идти было опасно, Столице мало чего можно было предложить, ну а отправиться вверх по реке все еще было несбыточной мечтой.

Казначей не было похож на казначея – статью он не уступал воину, да и был таковым. Казначеем он вообще стал случайно – найдя в подполе заброшенной Цитадели сундук с монетами и честно их пересчитав. А там раздал жалование... Заплатил крестьянам за провиант... Заказал партию кож и металла...В общем, втянулся старый вояка, и теперь преимущественно сражался с числами у себя в голове.

– Что-то мне это не нравится, Майсфельд. В сундуке монет все меньше... А рожа у мэра города все шире.

– Мне сообщают, что в овес у лошадей какой-то прохиндей подсыпал палой листвы и опилок – вчитываясь в листок, ответил маркграф. – Ладно, разберемся... Оп, погоди, не закрывай. Вот заявка на починку десяти сервельеров и пяти шапелей для пополнения.... Так... столярам на два десятка копейных древок... Нет, ну каких оборванцев в этот раз прислали- пять пар башмаков им! Ну и набивняки, само собой.

– Маркграф, если я не найду еще один клад или если мы не найдем серебро и не начнем чеканить собственную монету – ты меня без штанов оставишь – казначей потер лысину, вчитываясь в листки, подписанные графом. – На это дерьмо должны идти щитовые деньги от дворян! За то, что их задницы уже несколько лет в тепле!

– Ты забыл? Они отправили в стражу всех своих стрелков, копейщиков и щитоносцев, поэтому они временно освобождены от...

– Хрена лысого они отправили!

– Неужто? В страже и патрулях было сотни три, теперь их почти шесть сотен.

– Вот и посчитай, сколько от каждого дома эти трутни отправили! И не было у них ни у кого полного рыцарского копья, не смехи. Добрались до нас те, кому при дворе жить дорого стало, а тем более отряд содержать! У нормального рыцаря по королевскому Ордонансу в отряде – оруженосец, жандарм, лучник, арбалетчик и два пехотинца!

– Тем не менее – численность стражи удвоилась.

– Ну да, половина так-сяк. – неопределенно сказал казначей. – Но вот один ушлый сдал своего престарелого садовника в стражу, выдав ему копье, да кожаную куртку. И таких там оного сколько!

– Ну уж совсем старцев я там не заметил... Тем более содержат их дворяне, и в большом числе стражи нет нужды... Пока что.

– Да мне даже жалко их кормить дважды в день! Раздать горожанам оружие, чтобы, в случае чего, было при себе, и то выйдет не так накладно!

– Я рассмотрю твоё предложение, а до этих пор ...

В дверь постучали, Майсфельд резво запрыгнул на своё «графское кресло», после чего позволил войти. Лейтенант, всхрипнув, как конь, вскочил, хватаясь за оружие.

– Иверень? Что случилось?

– Ваша Светлость, к вам... ну.. посетители... пополнение... эм...

– Что, какое пополнение? – воскликнул казначей, машинально положив руку на сундук.

– Они во дворе у колодца – пискнул Иверень, после чего, коротко поклонившись, удалился.

Майсфельд, а за ним его советники прошли сначала в покои графа, а оттуда вышли на балкон, посмотреть на пришельцев. Их, кажется, заметили, один из незнакомцев помахал знаменем, здороваясь.

– Я смутно помню это знамя в какой-то книге... Интересно. Что ж, господин казначей, если это пополнение, то потратиться придется только на накидки. Лейтенант, приведите их сюда.

Незнакомец подошел к ним почти вплотную, прежде чем его заметили:

– Господа... ммм.. кандидаты в дружину?

Все девятеро обернулись. Перед ними стоял воин среднего роста, но с невероятно широкими плечами. Солидности ему прибавлял толстенный зеленый набивной доспех – он был простеган ромбом, и выглядел столь надежно, что он сам себе, пожалуй, мог бы выдержать удар топора. Лицо и виски у бойца были забриты до синевы, клочок оставшихся светлых волос был отброшен назад. Что характерно – ливрею он, в отличие от других, не носил. С другой стороны, он был так более заметен для подчиненных.

– Да, мы к вам.

– Лейтенант Карви. Я рад, что к нам приходят столь серьезные воины. Быть может, и вы меня смогли бы чему-то научить, как знать. – Лейтенант задумчиво поковырял ногтем глефу, прислоненную к колодцу. Ладно, следуйте за мной.

В главном здании был сумрачно и прохладно – в его коридорах так уж точно. Очень скоро они поднялись второй этаж. Слуг заметили лишь нескольких, да еще какую-то даму из благородных, которую отец отправил ко «двору», чтобы заверить маркграфа в почтении и преданности.

– Тут у нас этих фрейлин пасется штук шесть. – Процедил Карви недовольно сквозь зубы – иногда больше, иногда меньше. В целом, они тут вообще не нужны, только солдат смущают. Хотя одна неплохо играет на лютне, а одна – в шахматы.

– Все выглядит у вас довольно аскетично – заметила Фиона, когда они поднялись на второй этаж.

– Да, тут не смущайтесь, относительно столицы у нас этот, как там называют... Фронтир. Так что не до завитушек. Да и маркграф вполне себе свой. Скорее воин, чем благородный.

– Приятно слышать – согласился Хелдор.

Двое часовых несколько напряглись, увидев такую делегацию, но при виде Карви вновь встали по стойке «смирно». Лейтенант открыл дверь в зал. Хелдор заметил небольшой беспорядок и общую простоту убранства – это был скорее рабочий кабинет, чем зал для аудиенций или банкетов. Маркграф, сидевший на троне, мельком осмотрел гостей, после чего устался на знамя, которое Норка все еще несла с собой для представительности.

– Так вы из Ордена Длинного Меча! О вас ничего в книгах и документах не писалось со времен Великой Распри. Вас всего девятеро?

– Да, к сожалению – стал отвечать за всех Лекс. – Думаю, сорока клинкам вы бы обрадовались больше, чем девяти.

– Хм... Так, вот, плетеные кресла, скамьи, пожалуйста, рассаживайтесь!

– Если не ошибаюсь, то вы верите в старого бога... почти забытого... Хуунре его имя?

Хелдор, услышав имя бога отчаяния, вздрогнул, переводя взгляд на товарищей.

– Мы настолько верим в него, ваша светлость, что в последний раз упомянули его... Когда нас было больше. И был жив наш Магистр. А до этого никто не произносил его многие годы.

– Я не знал, что все настолько...

– Теперь знаете – перебил Лекс. – Произносишь его имя – заключаешь с ним договор. Он либо помогает тебе, либо позволяет достойно отправиться в Чертог. Лучше заключать такое соглашение в тот момент, когда... Тебя уже устроят оба варианта.

– Что могу сказать – завтра призывать его не нужно – Майсфельд улыбнулся – вам не придется драться насмерть. Суть в том, что с вами сразится восемнадцать бойцов из стражи и малой дружины. Драться вам придется тренировочными дубинами или шестами. – Майсфельд с некоторым сомнением посмотрел на Норку и Белку.

– Я думаю, мы справимся – отмахнулась Норка. Чучело я била не меньше прочих учеников.

– Ну, дружинники и не будут стоять на месте – позволил себе насмешку Карви.

– Зато я выжила там, где полегло две роты дружинников Фахро. – девушка, скрипнув кожаным доспехом, подбоченилась.

– Вы из Фахро? – переспросил граф.

– Да, оттуда... – нехотя созналась лучница.

– Хм, помнится, лет пять назад мы устроили им неплохую взбучку. Князь Хума запомнил ее, и больше они к нам не совался. Если вы не наделали дел в Арн-Дейле то... Вопросов у меня к вам нет.

– Испытание утром, вечером?

– Прямо в полдень. Можете остановиться прямо в Цитадели. Или в гостинице. Кузница совсем недалеко, рекомендую нашего кузнеца Кварта. Впрочем, как я посмотрю – у вас все

неплохо.

Кандидаты в дружинники, ерзая стульями и лавками, поднялись, потянулись к выходу.

– Маркграф... – Обратился Лекс, когда все уже вышли.

– Да?

– У меня есть важные сведения насчет.. Разбойников. Поговорим завтра, после испытания?

Майсфельд приподнял одну бровь:

– Даже хотел бы выслушать сейчас, но у нас, полагаю, у всех есть дела. До завтра. Я обязательно приду посмотреть на то, как вы пройдете испытание.

Когда дверь за Лексом закрылась, Майсфельд, похмыкав и усевшись в свое любимое кресло, обратился к советникам:

– Карви, Джозеф, – назвал он казначея по имени – я честно говоря, думал, что это испытание будет просто страшилкой для особо ретивых. Мы ведь как сюда прибыли почти никого в старшую дружину не приняли.

– Только по выслуге лет – пожал плечами лейтенант.

– Именно, а эти... Отберите завтра из младшей дружины человек восемнадцать, не самых ретивых, но и не бестолочей. Стражу не привлекайте – Майсфельд улыбнулся – не хочу, чтобы они стали старшими дружинниками за то, что побили садовника и кучера...

– Эй, братцы, ну как там у графа?! – Радостный Иверень избавился от лишнего снаряжения, теперь на нем была лишь котта, надетая поверх стеганки, а на ногах были шоссы с заплаткой на колене. На поясе остался топорик в ременной петле.

– Как с топором, получается?

– Не пофехтуешь... Но я и не умею – пожал плечами молодой дружинник. – Вы решили, где остановитесь?

– Мы, наверное, встанем в гостинице. Вернее, оставим там лишнее снаряжение. Посоветуешь что-нибудь?

– Мне приходилось ночевать либо в расположении, либо в борделе...

– Неужели? – поинтересовался Данас.

– Ну, пару раз... Жалование не такое большое – стусевался Иверень. – Можно, конечно, посмотреть город и...

– Лучше воспользуемся гостеприимностью графа и остановимся в одном из барачков. – сказал Лекс.

– Ну не таскать же все на себе – согласился Хелдор.

– Все же еще немного придется, – подметил Фальд – сначала в кузницу. К этому, как его... Кварту!

– О, здесь недалеко, давайте за мной! – дружинник взмахнул рукой, ведя их за собой.

Кузницу и лавку, находящуюся при ней, можно было найти без труда – грохот и лязг стоял на всю округу.

– По оружию и доспехам у нас главный в городе Кварт. Дружина, стража – все на нем.

Они подошли к массивной двери, первым вошел Иверень, за ним остальные. Внутри их ждала довольно светлая комната, вдоль стены и посреди нее были стеллажи- шлемы, доспехи, набивняки, стойки с оружием. Сейчас в лавке было пусто, но за второй дверью кипела работа. Хелдор резко поменялся лицом, на нем читался неопиcуемый восторг.

– Настоящий! Настоящий, мать его перемать магазин с оружием! Подумать только! –

молодой воин сбросил в углу вещевой мешок и алебарду и бросился к стеллажам и стойкам. Остальным, впрочем, подобное заведение тоже было в новинку – такого восторга не разделили, но тоже распределись между полками и стойками.

Особо ничего редкого и выдающегося не было – открытые или переделанные рыцарские шлемы, кольчуги, стальные наручи, набедренники, наголенники, наплечники. Присутствовали также ламеллярные, набранные из прямоугольных пластин, и чешуйчатые доспехи

– Вы осматривайтесь, я позову хозяина – сказал Иверень, открывая вторую дверь.

Хелдор не нашел лучшего меча, чем был у него, да и даже если бы нашел – не променял бы его ни на что другое. Однако, ему понравилась интересного вида перевязь и ножны – кроме, непосредственно, самих ножен, к тем были сделаны маленькие ножны для кинжала и... Столового ножа! Возможно, стоило такие заказать, только вот...

Дверь скрипнула, в помещение вошел кузнец:

– Господа, что желаете? Прикупить? Подлатать доспехи?

Хелдор замер как вкопанный, сжав ножны в руках до онемения. Глаза грозно вперились на говорившего. Рыжие волосы, заостренные уши...

– Ты.. ЭЛЬФ!

На это возглас обратили внимание остальные, повернувшись к Хелдору.

– Во-первых, полуэльф – спокойно ответил Кварт. – Нет, всякое бывало, но ты смотришь так, будто я прикончил твою любимую кошку.

Хелдор бросил перевязь наземь, потащил меч из-за пояса.

– Ну начинается! – воскликнул Лекс, хватая его под локоть. Фальд подошел тоже, аккуратно перехватив и вторую руку.

– Что происходит? – спросил кузнец. – Если он молчит, то ответьте кто-нибудь из вас.

– По вине эльфа-проводника мы потеряли многих товарищей, господин кузнец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5q9>